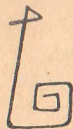

ЛЕГЕНДЫ
И
СКАЗКИ

ИНДЕЙЦЕВ
ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ

Государственное издательство художественной литературы
Москва 1962 Ленинград

*Составление, вступительная статья
и примечания
Э. Зиберт*

Художник Н. Альтман

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Современная культура Латинской Америки в значительной степени складывалась на основе культуры юго-западной Европы — Испании и Португалии. Однако в создании латиноамериканских культур участвовало и коренное население Америки — индейцы. Поэтому культуры современных латиноамериканских республик, имея много общих черт, отличаются неповторимым своеобразием, которым они обязаны индейцам, а в Бразилии и Вест-Индии — также и неграм. Развитие национальных культур началось в первой половине XIX века, после освобождения народов Латинской Америки от колониальной зависимости и образования свободных, независимых республик.

Что же представляло собою коренное население Америки ко времени конкисты — испано-португальского завоевания?

В XV—XVI веках не было ни переписей, ни каких-либо статистических данных, и поэтому приходится довольствоваться сведениями, часто неполными и отрывочными, которые сообщали нам путешественники. Этим и объясняется, почему различные ученые расходятся в оценке численности населения Америки той эпохи: по разным мнениям, индейцев было от 12 до 40 миллионов человек.

В основном население Латинской Америки ко времени появления Колумба можно было разделить на две группы — на примитивные племена бродячих охотников, собирателей и земледельцев и на народы, которые создали высокие цивилизации и у которых сложились или складывались государства.

Индейцы, принадлежавшие к первой группе, делились на множество племен, говоривших на разных языках и диалектах; хозяйственный быт, обычаи и верования были неодинаковы. Однако, при всем разнообразии образа жизни отдельных племен, культура их вся в целом имела много общего.

К числу этих примитивных племен относились она, яганы и алакалуфы — индейцы Огненной Земли, техуэльче Патагонии, гуарани Парагвая, северной Аргентины и южной Бразилии, племена тупи и жэ восточной Бразилии, ароваки, карибы девственных тропических лесов бассейна Амазонки, саванн Ориноко на севере южноамериканского материка, а также Антильских островов. Столь же примитивный образ жизни вели немногочисленные племена Центральной Америки (чоко, куна, ленка и др.) и некоторых районов Мексики (пима, яки, майо, кора, вичоли, отоми и др.). Большинство их занималось охотой, рыбной ловлей, а также сбором корней и плодов диких растений; кое-где существовало примитивное земледелие.

Ко второй группе относились оседлые земледельческие народы астеки, майя, инки и чибча — народы, создавшие высокую культуру. Астеки (обычно неправильно называемые ацтеками) жили в нагорье центральной Мексики, майя — в южной Мексике и Гватемале, чибча — в северо-западной Колумбии, государство инков протянулось с севера на юг от Колумбии до центральной части Чили. Индейцы этих областей выращивали картофель, кукурузу, фасоль, различные виды тыквы, подсолнечник, томаты, какао, табак.

Испанские хронисты XVI века красочно описывают замечательные храмы и дворцы, которые им приходилось видеть, богатое убранство, роспись на стенах зданий, изумительной красоты изделия из перьев и из тканей, украшенных перьями, богато раскрашенные изделия из глины, резьбу по камню и дереву. У астеков существовала рисуночная письменность, у майя — иероглифическая. Большого совершенства достигли науки, в частности — астрономия.

Религиозные представления в древних государствах Америки были очень сложны. Мифы майя, астеков, народов государства инков рассказывают нам о богах солнца, неба, дождя, о богах кукурузы, картофеля и других растений; о нескольких небесах и подземных мирах, о странствии душ умерших людей в мире предков. Боги считались творцами мира — земли, неба, светил, создателями людей, животных, растений.

Мифы мексиканских индейцев полны своеобразной, весьма развитой и сложной символики, так как первоначальные примитивные религиозные воззрения индейцев были обработаны жрецами, которые играли огромную роль в жизни этих стран. В астековском мифе о рождении бога Уицилопочтли (VI, 10) он является олицетворением солнца, его братья Сенцонуицнауа — звезд, а сестра Койольшаухки — луны. В этом же мифе мы встречаем распространенный сказочный мотив о чудесном зачатии и рождении самого Уицилопочтли — бога войны и охоты. Интересен миф о Конирае (IV, 4). Конирая Виракоча — солнечный бог, он благосклонен к животным и птицам — «спутникам солнца», по мифологии перуанцев кондору, пуме, ястребу — и проклинает «спутников луны» — лису и скунса. В эпизоде мифа, включенном в сборник, по-видимому, отразились реальные исторические судьбы, взаимоотношения народов государства инков. В этом же мифе мы видим и сказочные мотивы: чудесное зачатие и «узнавание» ребенком отца.

У инков некоторые из древних мифов получили впоследствии характер исторических легенд, в которых переплетались деяния богов, мифических существ и реальных правителей. Правители инки использовали и предания покоренных ими племен для укрепления своей власти, вывода свой род от мифических предков. Таково, например, предание индейцев аймара. Творец мира и людей бог солнца, призвав инков и их правителя Манко Капака, поведал им, что они, инки, являются отныне детьми солнца и что они покорят много народов (легенда «О создании людей и о происхождении инков», IV, 3).

Большая часть мифов и легенд инкского времени имела поэтическую форму и передавалась из поколения в поколение в виде поэм, которые исполнялись на многолюдных народных собраниях в дни празднеств. Поэмы были пронизаны религиозно-мифологическими представлениями, поэтому после завоевания Перу католическое духовенство особенно враждебно относилось к подобным произведениям народного творчества, запрещало их и не позволяло их записывать. Однако в сочинениях испанских авторов XVI—XVII веков и в произведениях индейцев — потомков знатных семей, хранителей традиций, встречаются записи некоторых легенд.

Испанские хроники той эпохи упоминают о существовании письменных литературных произведений у астеков и майя. Но эти же хроники дают нам красочные описания того, как вместе с конкистадорами-солдатами, а подчас еще ревностнее их, католическое духовенство, яростно уничтожая языческие храмы, изображения богов, предметы культа, уничтожало и древние рукописи, в которых говорилось об истории народов, об их верованиях и мифах. Таким образом, у народов Мексики сохранились лишь астекские мифы о создании мира и боже-ствах, о городе Толлане и боге Кецалькоатле да несколько стихотворений разных авторов; от майя до нас дошли «Летопись

какчикелей», пророческие книги «Чилам Балам», драма «Рабиналь-Ачи» и эпос «Пополь-Вух» киче; от обитателей Перу — мифы, несколько гимнов богам и драма «Ольянтай».

* * *

По-разному сложились судьбы двух групп коренного населения страны после открытия Америки.

Завоевание и колонизация европейцами Америки повлекли за собой безжалостное истребление многих примитивных племен; значительное число их было оттеснено в глубь материка. Некоторые племена до сих пор живут изолированно в труднодоступных районах и сохранили свой прежний образ жизни и культуру.

Большинство же индейских племен испытало на себе влияние испанцев и португальцев, захвативших их земли. Начиная с XIX века усилилось влияние населения вновь образованных республик Латинской Америки и отдельных групп колонистов-переселенцев из разных стран Европы (немцев, итальянцев и др.) на индейские племена, с которыми им приходилось соприкасаться.

Многие племена индейцев, оттесненные некогда в труднодоступные местности, в настоящее время все чаще селятся вблизи небольших городов, лесных разработок, составляя резерв дешевой рабочей силы. Некоторые из них помещены в редуциях — землях, отведенных для поселения индейцев, — где они живут под наблюдением специальной администрации или религиозных миссий. Эти группы индейцев все больше и больше утрачивают свою самобытную культуру.

Индейцы, потомки народов, создавших высокие культуры Америки, в настоящее время составляют значительную часть населения отдельных районов или стран в целом (в централ-

ной и южной Мексике, в Гватемале, Эквадоре, Перу и Боливии).

С самого начала конкисты в этих странах почти повсеместно шел процесс смешения испанцев с коренным населением. Смешивались и взаимно влияли друг на друга и культуры. В Мексике и Гватемале особенно ярко проявилось это переплетение индейских и испанских элементов и в быту, и в культуре, и в религии. Католическая церковь очень гибко приспособлялась к местным условиям. В сельских местностях официальная религия — католическая — имеет немало языческих черт в своей обрядности. Распространенный культ местных святых — это скорее культ божеств — покровителей общины. Им приносят в жертву цветы, душистую смолу, свечи, деньги. Древние языческие танцы и обряды сохранились во многих местах, но приурочены они к христианским праздникам и исполняются в честь католических святых.

* * *

Легенды и сказки южноамериканских индейцев записывались исследователями в основном в XIX—XX веках. В этих сказках отражены природа, занятия, верования. Для индейцев, основным занятием которых, как уже говорилось, являлись охота и примитивное земледелие, мир был полон духов. Анимизм, то есть вера в духов, населяющих всю природу, пронизывал религиозные верования индейцев. У многих племен существовал тотемизм — представление о том, что люди происходят от животных, то есть, что какой-либо вид животных является предком определенной группы людей. В большинстве наиболее древних сказок человек еще не отделен от окружающего его мира. Не удивительно поэтому, что огромное большинство сказок американских индейцев — это сказки о животных, и многие

из них носят мифологический характер. К ним относятся сказки о происхождении животных. В сказке огнеземельцев она о потопе (I, 5) люди, спасаясь на скале, превращаются в тюленей и морских птиц; в сказке каингангов «Потоп и сотворение рек и зверей» (III, 27) два шамана разных племен лепят животных из золы и углей потухшего костра.

Сюда же относятся сказки, объясняющие появление у животных и птиц каких-либо особенностей и повадок. У черепахи щит состоит из кусочков, а брюхо и грудь плоские, потому что она упала с неба на землю (сказки индейцев тупи «Почему у черепахи щит из кусочков» (III, 3) и «Ястреб и черепаха» (III, 4). Отчего у речной выдры короткие лапы, а корморан пугливо оглядывается, отчего птицы и животные имеют различную окраску, что случилось с броненосцем и почему аллигатор потерял язык, рассказано в сказках она (I, 4 и 3), кадиувео (III, 8), пополука (VI, 1 и 2) и других племен. Но об этом говорят не только сказки о животных; рассказы о происхождении внешнего вида животного или характерных его особенностей нередко вставлены в сказки о приключениях того или иного героя и не имеют прямого отношения к сюжету. Чаще всего речь идет о ягуаре — характерном персонаже сказок о большинстве племен Южной Америки.

Особую группу сказок о животных составляют веселые, полные юмора сказки, в которых небольшие хитрые и умные животные — обезьяна, черепаха, лиса — торжествуют над сильными, недогадливыми и глуповатыми ягуарами. У индейцев тупи существуют целые циклы сказок о неповоротливой, но хитрой черепахе, обманывающей тапира, ягуара, оленя («Черепаха и олень», III, 1), обезьяну и даже человека, и об опоссуме, которому не раз удастся перехитрить ягуара («Ягуар и опоссум», III, 2). О том, как умные животные обманывают глупых, рассказывают также сказки индейцев яки «Про хитрого

лиса и глупого койота» (VI, 4), астекская сказка «Койот и опоссум» (VI, 3); в сказке аймара лисицу проводит чайка (IV, 4).

В большинстве этих сказок осмеиваются глупость, несообразительность, медлительность и неловкость. Умный и находчивый обманщик — любимый персонаж у многих индейских племен Латинской Америки; чаще всего — это лиса или койот, но иногда и человек.

В индейских сказках животные обычно имеют человеческий облик; о том, что герой — зверь или птица, догадаться можно иногда лишь по имени, как, например, в сказке чапэ «Как Тату-тунпа и Агуара-тунпа взяли себе жен» (II, 3); Тату — это броненосец, а Агуара — лис. Оба героя сказки действуют как люди, и лишь в самом конце один из героев, Агуара, показывается своей теще в виде животного и навсегда превращается в лиса. В большинстве легенд и древних сказок люди и животные действуют как бы на равных началах. Животные настолько уподобляются человеку, что их жилища, селения, поля ничем не отличаются от человеческих, хотя расположены они иногда в муравейниках, под землей и т. п. «Ведь в те времена и звери, и птицы, и насекомые жили словно люди и умели говорить на их языке», — читаем мы в одной из сказок (III, 15).

Следы древних тотемических представлений мы находим в мотивах связи женщины с животным и рождении героя. Рождение это происходит чудесным путем — в тело девушки попадает сок растения (III, 32), кровь змеи (III, 14), она проглатывает кости (III, 28) и т. п. Эти героини наделены необычайными силой, ловкостью, умом, способностью к колдовству. Широко распространены связанные с этими представлениями мифы о близнецах, совершающих ряд подвигов. Один из наиболее часто встречающихся вариантов таков: ягуары убивают

женщину и в ее чреве обнаруживают близнецов; мать ягуаров усыновляет и воспитывает их как своих детей: позднее они узнают о своем происхождении, о судьбе своей матери и мстят ягуарам, заманив их в ловушку; претерпевают всяческие приключения и совершают чудесные дела; в конце концов становятся солнцем и луной. Братья разнятся по характеру и темпераменту: у большинства племен старший брат — солнце, он силен и умен, младший — луна, он обычно глуп и слаб, часто попадает в беду, но его всегда выручает старший брат. О героях-близнецах рассказано в мифах индейцев калапало «Солнце и месяц» (III, 21), бакайри — «Кери и Каме» (III, 28), бороро — «Бакороро и Итубори» (III, 29), юрукаре — «Тири и Кару» (III, 31).

Сказки индейцев часто составляют циклы, объединенные одним героем или героями-близнецами, выступающими в человеческом или зверином облике. В этих сказках-мифах повествуется о создании мира, нередко речь идет о преобразовании уже существующего мира, о создании отдельных элементов его — например, небесных светил, почвы, гор, рек, растений, животных, человека (не человечества в целом, а отдельных народов или племен). Нередко сами герои в конце сказки превращаются в солнце и луну. Наиболее характерными образцами подобных сказок могут служить сказки о близнецах, а также сказка индейцев она «Как Тайин пришел на помощь людям» (I, 6), кадиувейская «Как Гозоэноходи создал разные народы» (III, 26) и некоторые другие.

Помимо уже упоминавшихся преданий о создании мира и всех живых существ, сказок, объясняющих характерные особенности животных и т. п., существуют легенды, в которых предки племен выступают в образах героев, научивших людей своего племени добывать огонь (например, в мифе яганов «Как люди научились добывать огонь», I, 1, индейцев тоба «Как ястреб

Каранчо научил людей добывать огонь», II, 2, индейцев апинайе «Огонь», III, 12), распознавать полезные растения и обрабатывать землю (миф индейцев каража «Вечерняя звезда», III, 16, юрукаре «Тири и Кару», III, 31). Сюда же можно отнести сказки о происхождении обрядов и обычаев («Священная флейта» индейцев мундуруку, III, 33 и «Как индейцы узнали о празднике меда» тенетехара, III, 34).

Действие почти всех сказок разворачивается в реальной обстановке — даже подземный и верхний миры ничем не отличаются от того мира, той природы и обстановки, которые окружают творцов сказок. Реальное и сверхъестественное начала тесно переплетены.

Большая часть мифов и сказок, вошедших в данный сборник, характеризует собой чисто индейский фольклор. Но некоторые мифы и сказки, зародившись еще в глубокой древности, с течением времени восприняли новые элементы, отразили новые события, новый уклад жизни, изменившиеся представления о мире, иные религиозные представления.

В индейских сказках встречаются также мотивы европейского и африканского происхождения. Однако они настолько переработаны, настолько переплелись с основной тканью рассказа, настолько приспособлены к миру, окружающему их творцов и рассказчиков, что органически входят в современный индейский фольклор.¹

К таким мотивам следует отнести, например, состязание в беге двух животных, когда умная, хотя и медлительная черепаха побеждает быстрого, но глупого оленя (сказка индейцев тупи «Черепаха и олень», III, 1) и похищение шкурки-

¹ Следует отметить, что индейский фольклор, в свою очередь, оказал заметное влияние на устное народное творчество народов Латинской Америки. Особенно интересны и ярки в этом отношении сказки бразильцев.

одежды у девушки-птицы (сказка индейцев майя «Три брата и лягушка», VI, 6).

Совершенно другой характер имеют сказки современных индейцев, составляющих основную массу крестьянства Перу, Боливии и Центральной Мексики, у которых, наряду со сказками чисто индейскими, бытуют сказки и явно испанского происхождения.

В наши дни, однако, сказки Старого Света изменились в среде и условиях Нового Света, традиционные мотивы европейских сказок причудливо переплетаются с местными, индейскими (например, в сказках индейцев кечуа «О девушке, полюбившей змея», IV, 8, и «О юноше, который побывал на небе», IV, 9, майя — «Три брата и лягушка», VI, 6, астеков — «Легенда о Тепостекатле», VI, 7).

Любопытны сказки (они встречаются у индейцев всей Латинской Америки), в которых отражено отношение индейцев к белому человеку, то есть к христианину, к христианской религии, к богу, к служителям культа. Индейцы включают в свои сказки библейские сюжеты, подчас переработанные почти до неузнаваемости, как, например, в сказке юкатанских майя «Откуда взялись негры, индейцы и метисы» (VI, 14). Кончается сказка словами, довольно точно отражающими существующее в странах всей Латинской Америки (не только Мексики) положение: «Негры и индейцы должны много и тяжело трудиться, чтобы прокормить себя, а метисы могут преуспевать, работая только пером и ничем, кроме наук, не занимаясь». Эти темы отражены в сказках индейцев тоба и пиласа «Асин» (II, 4) и «Лис-миссионер и Каранчо» (II, 5), тупи «Арамаса и пресвятая дева» (III, 5). Особенно интересна своим социальным звучанием сапотекская сказка «Голодный крестьянин, бог и смертный час» (VI, 16).

Мир сказок и легенд индейцев Латипской Америки почти неизвестен читателям. Правда, существует немало работ, посвященных изучению индейского фольклора, издано много записей мифов и сказок. Однако опубликованы они в научных изданиях и известны лишь ученым, занимающимся устным народным творчеством.

При составлении настоящего сборника использованы легенды и сказки, записанные в XIX и XX веках. В сборник включены сказки индейских племен и народов — от Огненной Земли до Мексики.

Материал сборника сгруппирован по географическим областям. Основную часть составляет фольклор примитивных племен. В первый раздел включены сказки двух огнеземельских племен — она и ягапов; во второй — индейцев области Чако, которая охватывает смежные области Аргентины, Боливии и Парагвая; в третий раздел в основном вошли сказки племен разных районов Бразилии, а также Гвианы, Венесуэлы и востока Боливии; в четвертом разделе даны сказки современных кечуа и аймара, живущих в горных районах Перу и Боливии, и древние мифы, созданные их предками, а также два предания индейцев чибча Колумбии; в пятом разделе Центральная Америка представлена сказками индейцев чоко и куна Панамы, а Вест-Индия, где индейцы были почти совсем уничтожены после завоевания и сохранились лишь в немногих местах, — сказками карибов острова Доминика; в последний, шестой раздел вошли сказки и древние мифы индейцев разных областей Мексики.

Э. Зиберт

1

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ
ОГНЕЗЕМЕЛЬЦЕВ

1. КАК ЛЮДИ НАУЧИЛИСЬ ДОБЫВАТЬ ОГОНЬ

Жили два брата по имени Йоалох. Как-то раз старший Йоалох набрал много маленьких камней и давай их стучать друг о друга. Попался ему один гладкий темный камень. И вот когда Йоалох ударил им, выскочила искорка. Йоалох очень удивился; он снова ударил камень о камень, и снова выскочила искра. Тогда он схватил пригоршню сухого пуха, положил пух на землю и принялся выманивать искры из кремня. Он ударял так, чтобы искра падала на пух. Пух затлел, потом вспыхнул, кверху взвился маленький язычок пламени. Быстро притащил Йоалох хворосту и поленьев и положил в огонь. Разгорелся большой костер. Очень приятно он грел!

Тепло было Йоалоху днем сидеть у костра, а ночью спать рядом с ним. Оказалось, что на огне можно жарить мясо, около него — сушить шкуры, над ним — гнуть или выпрямлять куски коры и палки. Обрадовался старший Йоалох и крикнул:

— Огонь, однажды зажженный, пусть никогда не гаснет! Людям не нужно будет трудиться и вновь высекать искры, поддерживать огонь, подкладывать все время дрова!

Эти слова услышал младший Йоалох, они рассердили его; он не согласился с тем, что задумал его старший брат. И он сказал ему:

— Я не согласен с тобой. Куда лучше будет, если людям придется потрудиться. Люди должны честно добывать огонь и бережно его хранить, и пусть каждый раздувает огонь снова, если он потухнет. Люди должны работать!

Схватил он длинную палку, поворошил ею жар в костре и раскидал тлеющие головешки. Вскоре он и совсем потушил костер.

С тех пор огонь гаснет, если его заботливо не поддерживают. Поэтому каждый человек должен работать.

Младший Йоалох научил людей, как высекать огонь кремнем, как его раздувать и поддерживать, и тому, у кого огонь погаснет, приходится с большим трудом его высекать снова.

2. КАК ЛЮДИ СТАЛИ ДЕЛАТЬ ЛОДКИ

Старый Туту уже давно был вдов. Его младшие дети умерли, и он жил у дочери и у ее мужа. Зять охотно принял старика в свою хижину. Он был обязан это сделать — у старика не было других родственников, и зять заботился о нем и кормил его. Каждый день ходил он на берег, приносил ракушки и мясо, а иногда и ягоды из леса. Но старик вечно всем был недоволен. Он охотно ел то, что ему приносил зять, но все время твердил:

— Я уже очень стар, а хочется мне пожевать чего-нибудь такого, что мне особенно пришлось бы по вкусу!

И вот зять стал искать чего-нибудь такого, что особенно пришлось бы тестю по вкусу. Что ни день, приносил он старику новую пищу. Но тому все не нравилось. Попробует и скажет недовольно:

— Я уже очень стар, а хочется мне пожевать чего-нибудь такого, что мне особенно пришлось бы по вкусу!

Зять сердился на старика, но молчал — ему не полагалось проявлять недовольство: к тестю следует относиться с уважением. Часто он растерянно спрашивал себя: «Что бы это могло быть, чего старику так

хочется пожевать и что пришлось бы ему по вкусу?» Он продолжал приносить разные разности и предлагал их тестю. Тот все пробовал и жевал, но по-прежнему оставался недоволен.

Тогда зять стал приносить ему такую еду, которую пужно было долго грызть и пережевывать. Старый Туту грыз и жевал, но все равно ничто ему не нравилось и он, как и прежде, был всем недоволен и вечно ворчал.

Однажды зять принес лыко и положил перед стариком. Тот сразу же за него принялся. Он вдруг успокоился, развеселился и с удовольствием жевал лыко. Он совсем не жаловался, а потом вдруг сказал:

— Вот это мне по вкусу!

Услыхал эти слова зять, вздохнул облегченно и сказал:

— Как счастлив и доволен мой тесть! Как хорошо, что я принес ему лыко! Но как я мог догадаться, что ему понравятся именно эти гибкие полоски буковой коры?

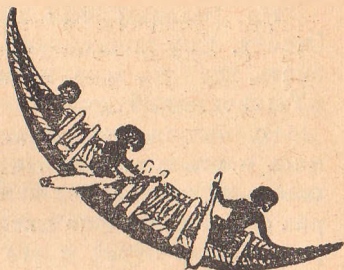
С этих пор он каждый день приносил большие охапки коры своему тестю. Старик сразу же принимался жевать — больше он ничего не делал.

Когда старик нажевал много лыка, он разделил его

на тонкие волокна и стал ими сшивать куски коры. Так получились лодки. Он сделал много таких лодок и дал их людям.

С тех пор разжеванные волокна бука люди употребляют, чтобы сшивать куски коры и делать из них лодки. Такая лодка долго выдерживает натиск волн.

3. ПРО ЖАДНОГО КОРМОРАНА ЭТЕХА

Корморан Этетех был очень жадный. Он нашел лужицу, в которой осталось немного воды, — а как раз в это время долго не шли дожди и люди мучались от жажды. Но Этетех не хотел ни с кем поделиться водою и ходил пить ото всех тайком.

Баклан Васеним очень хотел пить. Он всюду искал воду, но не мог ее найти. Васеним заметил, что Этетех бодр и всем доволен, — ну, еще бы, он-то ведь не испытывал жажды! Васеним ходил грустный-грустный: несмотря на все свои старания, он не находил воды и очень страдал. Однажды он спросил Этетеха:

— Почему у тебя такой довольный вид? Мне кажется, что ты вовсе и не хочешь пить.

Этетех ответил:

— Когда идет дождь, я раскрываю рот, несколько капель попадают туда. Мне и того хватает.

Но Васеним был хитер и не очень-то поверил Эетеху. Ему показалось, что Эетех непременно должен знать, где есть вода, и пить ее тайком. Васеним решил: «Уж когда-нибудь я выслежу этого Эетеха!»

Он позвал с собою нескольких друзей, они спрятались и стали следить, куда пойдет Эетех. Ждать пришлось недолго: Эетех вскоре прошел мимо них. На этот раз с ним было еще пять корморанов. Медленно и осторожно шли Эетех и его спутники, пугливо оглядывались они на каждом шагу. Бакланы тихонько последовали за ними. Когда кормораны оглядывались, бакланы быстро пригибались и даже прижимались к земле. Так, все вместе, медленно подвигались они вперед. Кормораны подошли к воде, еще раз посмотрели по сторонам, быстро нагнулись и стали жадно пить.

Бакланы тоже подошли к воде и напали на корморанов сзади. Кормораны стояли пониже бакланов и от ударов скатились еще дальше вниз. А бакланы стали пить воду. Они пили долго-долго, пока не выпили всю воду и не почувствовали, что больше пить они не хотят.

Оттого-то еще и теперь кормораны кричат громким голосом, совсем как тогда: эе-эе-эе! Горло-то у них всегда было влажным, ведь они пили воду из лужицы. А бакланы кричат теперь тоже как тогда — хрипло: ех-ех-ех! Тогда ведь они не могли найти воды, и горлышко у них совсем пересохло. И на скалах эти птицы живут врозь: кормораны от толчков бакланов соскользнули вниз и ютятся теперь на самых низких выступах и площадках, а бакланы гнездятся повыше, в скалах.

4. ОТЧЕГО У ВЫДРЫ АЙЯПУХА КОРОТКИЕ ЛАПЫ

Айяпух жил в хижине со всеми своими пятью зятьями. Пять зятьев плохо уживались с Айяпухом, вечно они его высмеивали, а иногда и шутили с ним злые шутки. Долго не догадывался Айяпух, что зятья смеются над ним, но зятья не унимались — они его считали совсем дураком, и Айяпух наконец заметил, что они сделали его своей игрушкой. Он очень разозлился и сказал себе: «Что-то у нас неладно! Они надо мною издеваются». И он стал думать, как бы им отомстить.

Очень рассердился Айяпух, покинул он свою хижину и ушел, чтобы как следует отомстить зятьям. Пошел он к югу и шел до тех пор, пока не дошел до большого утеса, который нависал над морем, а внизу, под утесом, пенился прибой и ходили высокие валы. С утеса хорошо была видна хижина, которую он покинул и в которой жили его пять зятьев. Айяпух построил на утесе хижину, а потом развел сигнальный костер, какой разводят, когда прибьет к берегу мертвого кита. Пять зятьев сразу же заметили дым и сказали:

— Айяпух пошел к югу. Копечно, это он развел сигнальный костер. Там должен лежать кит!

И они сказали младшему брату:

— Ты самый младший из нас, сходи туда и посмотри, что там есть.

Младший брат накинул на себя шкуру и отправился.

Айяпух за это время очистил землю вокруг своей хижины, разгреб песок так, что тропка стала крутой; Айяпух еще полил ее водой, и она стала совсем скользкой.

Когда младший брат подошел ближе, он огляделся вокруг, но не увидел никаких признаков кита. Заглянул он издали в хижину, но не заметил там ни жира, ни мяса. И сказал он себе: «Что это такое, почему я не могу ничего найти? Я не вижу никакого кита!»

Тогда Айяпух позвал его из хижины:

— Входи, зять!

Тот стал взбираться наверх, но тропка была очень уж скользкая, он поскользнулся и упал. Айяпух поднял свой гарпун, кинул в лежащего и убил его на месте. Труп он оттащил за хижину и бросил так, чтоб его не было видно.

Вскоре он опять зажег сигнальный костер. Зятья должны были подумать, что Айяпух пирует здесь с их младшим братом. Они сразу же заметили костер и сказали:

— Наш младший брат не вернулся, и они оба снова зажигают костер. Лучше всего будет, если младший из нас пойдет туда и посмотрит, что же там такое происходит!

Быстро собрался второй брат и направился к хижине Айяпуха. Подойдя поближе, он осмотрелся кругом, но не заметил никаких следов кита. Он пытался издали заглянуть в хижину, но и там не увидел следов свежеразделанного кита. Айяпух крикнул ему из хижины:

— Входи, мы здесь поговорим. Я вижу, ты ищешь кита! Входи сначала ко мне!

Тогда и этот зять стал взбираться по крутой, скользкой тропке. И как раз перед самым входом, когда он уже наклонился, чтобы войти, он поскользнулся и упал. В мгновение ока бросил Айяпух из хижины свой гарпун и убил зятя на месте. Очень доволен был Айяпух. И этот труп оттащил он в сторону и сказал себе: «Так я отомщу всем им за то, что они смеялись надо мной!»

Вскоре зажег он еще один костер и быстро потушил его, так что поднялся густой столб дыма. Это заметили оставшиеся три брата и сказали:

— Что же могло там случиться, что ни один из наших братьев не вернулся? Должно быть, это они нас зовут.

Они сказали тому, кто был самым младшим из них:

— Теперь твоя очередь, иди и посмотри, что там происходит.

Он сразу же отправился. Он также оглядел все вокруг, но не увидел кита. И ему крикнул Айяпух из хижины:

— Эй, зять, иди сюда, в хижину!

Тогда и этот зять подошел поближе, но когда он нагнулся, чтоб войти, то поскользнулся и упал. Айяпух и его сразу же убил своим гарпуном и оттащил тело в сторону.

Снова зажег он большой костер и быстро загасил его, так что поднялся густой столб дыма. Тогда сказал старший брат:

— Я никак не могу понять, что там происходит; три наших брата уже пошли туда, и ни один не вер-

нулся! Может быть, у них там большой пир? Теперь иди ты и поскорее возвращайся вместе с братьями.

Еще один брат отправился к Айяпуху, который и его позвал из хижины. Он тоже поскользнулся, упал и был убит Айяпухом, который оттащил и его труп в сторону. Очень был доволен Айяпух и подумал: «Уже четыре моих зятя поплатились жизнью за то, что считали меня дураком. Остался один!»

Снова разжег он сигнальный костер. Старший брат сказал:

— Еще один костер горит, а ни один из моих братьев не вернулся. Я возьму свое оружие и посмотрю, что там происходит!

Он подозревал что-то неладное и вспомнил, как они, все пятеро, вдоволь смеялись над тестем. У скалы он осмотрелся и не заметил следов кита. Он сказал себе: «Кита сюда не прибывало, а с моими братьями случилось что-то плохое!»

Он приблизился к хижине Айяпуха, который крикнул ему:

— Ну, зять, наконец-то ты пришел! Входи в мою хижину!

Пришедший подумал: «Он наверняка заманил моих братьев в хижину и прикончил их там». Поэтому он ответил Айяпуху:

— Мне больше нравится здесь, снаружи; выйди ты ко мне и расскажи о моих братьях, которых я давно жду.

На это ответил ему Айяпух:

— Там, снаружи, мне не нравится; входи в хижину!

Наконец старший брат сказал:

— Хорошо, я войду.

Он поспешил к хижине, но подошел с задней стороны. Быстро вытащил он несколько жердей из хижины, как бы желая сделать себе вход в нее. Тогда он увидел, к своему ужасу, трупы братьев — они лежали один на другом. С гневом вскричал он:

— Теперь я отомщу тебе! — швырнул свою дубинку и отсек ею Айяпуху обе руки и обе ноги, а потом и совсем его прикончил.

Поэтому выдра Айяпух еще и теперь живет в норах под землей. Она редко выходит, и только тогда, когда никто ее не видит, — иначе она прячется. Она гоняется за другими животными, особенно преследует собак. Враждебна также выдра и к людям. А лапы у нее так и остались короткими,

5. ЛЕГЕНДА О ПОТОПЕ

Как-то раз в давние времена вода вышла из берегов и затопила всю нашу землю. Она подымалась все выше, выше и покрыла даже горы.

Люди видели, что наступает большая вода. Они побежали к скалам и вскарабкались на них. Многие превратились в тюленей и птиц. Большая вода, однако, отступила. А тюлени и морские птицы и теперь еще охотно сидят на скалах и отмелях.

Эта большая вода затопила нас, потому что шаманы тогда не заметили, как она наступала. Они должны были ее задержать и отогнать обратно, но они не сумели прогнать воду.

И вот однажды вода опять начала подниматься — она хотела затопить всю нашу землю. Но на этот раз шаманы заметили ее вовремя. Они собрались вместе и соединили свои силы для колдовства. Большая вода ничего не смогла сделать с такими могущественными шаманами, она не смогла подняться. Поэтому люди и животные остались невредимы и живут на земле.

6. КАК ТАЙИН ПРИШЕЛ НА ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ

В давние времена жила одна злобная и зловредная женщина, по имени Таита. Женщина очень была могущественна, и весь Ласваих¹ был подвластен ей.

У людей Ласваиха уже давно не было воды, и они очень страдали от жажды. Но злая женщина

¹ Л а с в а и х — местность на острове Огненная Земля.

закрыла шкурами все источники и пруды, все озера и болота и никому не разрешила брать воду. Много людей пришло туда, где жила Таита, — в других местах острова тогда вообще не было воды.

Но никто не мог достать воду, потому что Таита зорко ее стерегла. Кто отважился подойти поближе, тех она убивала большим-большим ножом из белого-белого камня. Даже охотиться на морских зверей и собирать моллюсков на берегу запрещала она людям.

Долгое время жили без воды и пищи люди, и уже едва держались они на ногах, а дети их умирали. Тогда собрались наконец старики. Они хотели решить, что же им делать. Среди них был филин Каух — умный, всеми почитаемый старик. У него был внук — сильный и ловкий юноша. О нем-то и вспомнил Каух. Он решил позвать его и сказал старикам:

— Мы должны убить эту женщину! Иначе что же будет с нами? Если мы ее не убьем, то пропадем сами. Она не дает нам воды, и еды у нас тоже нет!

Слушали его другие старики и соглашались с ним во всем.

Каух послал одного юношу к Тайину, колибри,¹ своему внуку, и велел сказать ему: «Приходи к нам поско-

¹ Т а й и н — чилийский колибри, очень редко залетающий на Огненную Землю.

рее!» Быстро отправился в путь Чаура — черный дрозд. Он шел только ночью, чтобы злая Тайта его не увидела.

Юноша пришел к Тайину и сказал ему:

— Каух просил передать тебе — приходи поскорей!

Тайин сразу же собрался, и они пустились в путь. Когда они пришли, люди спрятали Тайина, чтоб он не попался на глаза злой женщине. Это было нетрудно — он был небольшого роста.

Первую ночь Тайин не спал и все думал, как бы избавиться от могущественной, злой женщины. Так он и провел бессонную ночь в хижине своего деда Кауха. Утром старик сказал внуку:

— Мы все погибнем здесь от жажды. Ты должен нам помочь!

Тайин вскочил и вышел из хижины. Он увидел, как люди мучаются от голода и жажды. Когда они увидели Тайина, они очень обрадовались и тихо зашептали:

— Тайин, Тайин пришел!

Они подошли к нему поближе, чтобы получше разглядеть его. Но делали они это очень осторожно: боялись выдать Тайина.

Каух сказал Тайину:

— Ты один иди убивать Тайту! Я не могу смотреть на это — ведь я ее родственник!

Тайин сразу же вышел из хижины деда и пошел к Каркаю-ястребу. Они обсудили, как им убить Тайту, и прокрались поближе к ее хижине.

Тайин ловко обращался с пращей. Он был очень силен: если он метал камень, то камень всегда попадал в цель, да так, что кругом только треск стоял. Юноши подползли еще ближе и стали ждать. Но злая женщина все не показывалась. Они стояли близко-близко и жда-

ли... Когда она наконец выглянула из хижины, Тайин бросил в нее большой камень. Он здорово попал: оторвал ей голову! Кровь брызнула высоко вверх и во все стороны. Наконец-то скверная женщина умерла!

Тотчас же все сбежались. Они хотели набрать воды — ведь им так хотелось пить! Но в каждую лужу, каждое болото и озеро попала хоть капля крови. Такую воду пить не хотелось. Но как же очистить озера и реки, как убрать из них кровь? Все с надеждой смотрели на Тайина, ждали от него помощи. Он зачерпнул грязную воду и выплеснул ее далеко на север, туда, где теперь кончается большой остров. Там вода и теперь еще как кровь.¹

Каух видел все это и крикнул Тайину:

— Милый внук, туда, где я живу, в Нашашаб,² ты не должен выплескивать грязную воду!

Тайин послушался. И еще сегодня в той местности вода везде чистая и прозрачная.

Скоро Тайин перестал разбрызгивать грязную воду. Вместо этого он взялся за камни и стал метать их своей пращей во все стороны. Там, где они падали, земля раскалывалась и вода сразу же текла в трещины. Тайин не позволял никому давать себе советы — он кидал камни, куда ему хотелось! Громадный кусок скалы кинул он на север: получилась широкая и длинная трещина,³ и большой остров отделился от земли. Потом швырнул камень на юг, и там образовался ши-

¹ На северном берегу острова Огненная Земля встречаются вытянутые солоноватые озера и много болотцев с темной, непригодной для питья водой.

² Нашашаб — юго-восточный берег Огненной Земли.

³ Имеется в виду Магелланов пролив.

рокий пролив;¹ камни, брошенные на запад и на восток, также отделили много небольших островов. Всюду, куда бы он ни бросал камни, отделялись острова.

Родина селькнамов² совсем отделилась от окружавшей ее земли: образовался большой остров. Тогда мудрый Каух сказал Тайину, своему внуку:

— Довольно! Не кидай больше камней, иначе мы всё потеряем!

Опустил Тайин свою пращу: ведь у людей теперь была чистая вода, да еще и сколько угодно!

Этой чистой водой Тайин побрызгал во все стороны. Куда она попала, там потекли новые источники, ручейки и речки. Поэтому еще и теперь воду можно найти повсюду.

Тайин сразу же стал пить воду. Он всегда и везде пьет воду первый. Он всегда и ест первый, а потом уж наступает черед других. Тайин — самый главный шаман. После него стали пить остальные люди, и еще они брали всё, что находили в воде. Они очень радовались и были всем довольны.

7. ЧТО ЛИСА ПОСОВЕТОВАЛА ГУАНАКО³

В старые времена гуанако держались поближе к людям. Они были очень любопытные, им всегда хотелось посмотреть, что делают люди. А людям это было на руку. Когда у них кончалось мясо, они не ходили

¹ То есть пролив Бигл.

² Так называют себя сами индейцы племени бна.

³ Гу а н а к о — разновидность лам,

на охоту, а убивали гуанако, которые бродили поблизости. Гуанако очень печалились, когда пропадали их сородичи, но никак не могли понять, куда это они деваются.

В те времена лиса и гуанако были добрыми друзьями. Но лиса была хитрой и бойкой. Она-то видела, как люди тайком убивали глупых гуанако и съедали их. Однажды лиса спросила гуанако:

— Не знаешь ли ты, куда пропадают твои сородичи?

— Не знаю, — ответил гуанако, — я искал-искал, но никого не нашел.

Тогда лиса сказала:

— Раз так, я тебе расскажу: это люди убивают твоих родных и друзей. Ты берегись и не подходи близко к их хижинам!

Заплакал гуанако и убежал далеко-далеко от человеческого жилья. С тех пор гуанако избегает людей.

8. ОТЧЕГО СОЛНЦЕ И ЛУНА ПОССОРИЛИСЬ

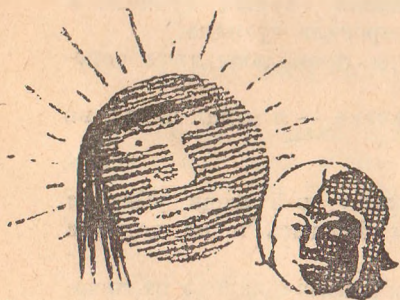
Солнце и луна жили некогда вместе с нашими предками здесь, на земле. Они были мужем и женой, звали их Кран и Кра.

В те далекие времена женщины развлекались играми в большой хижине для празднеств. Мужчин туда не пускали. Женщины им говорили, что в хижине собираются духи. Луна господствовала над женщинами, и они подчинялись ей и обманывали мужчин. А те должны были оставаться с детьми и нянчить их.

Но солнце было хитрым шаманом. Оно раскрыло, что в большой хижине собирались одни женщины, что никаких духов там не было и женщины просто обманывали всех мужчин. Рассердились мужчины и напали на женщин. Борьба была тяжелой, лишь немногим женщинам удалось убежать.

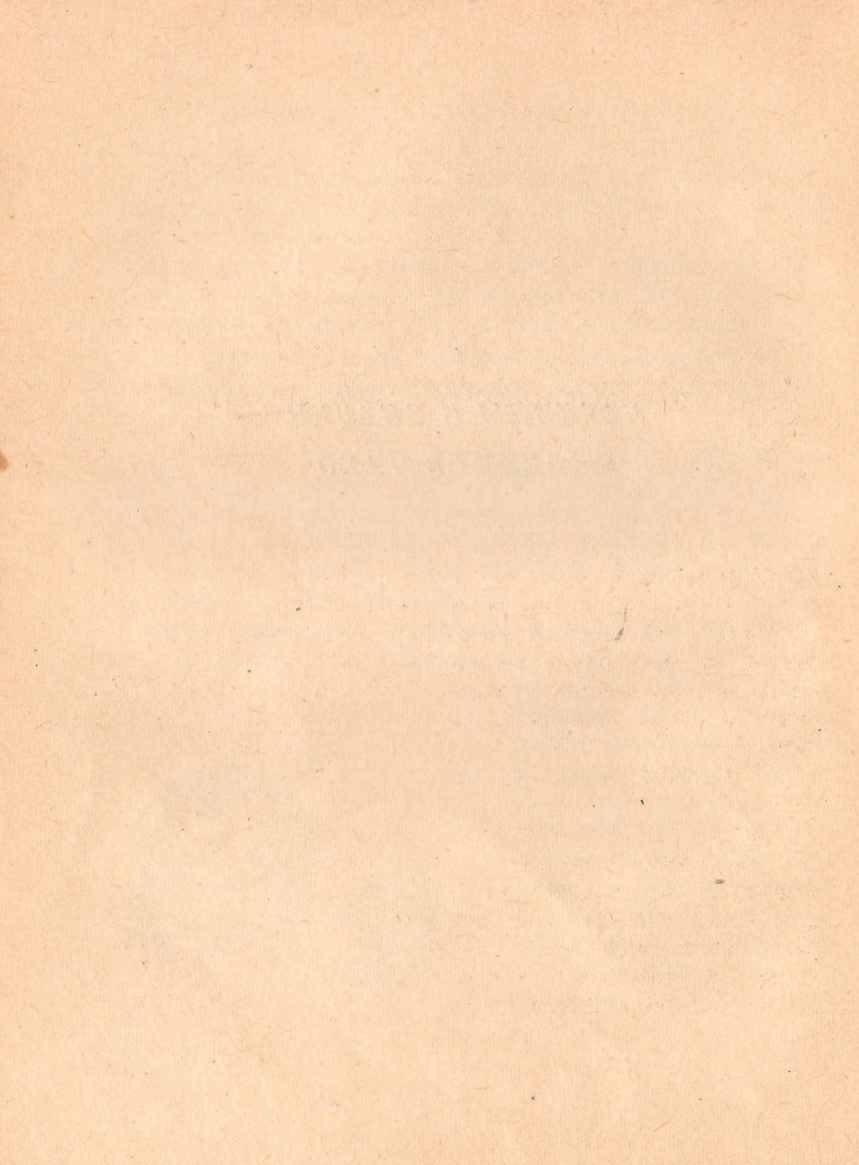
Луна тоже была шаманкой, и мужчины не решились ее убить. Но солнце, ее муж, нанес ей несколько

крепких ударов. При каждом ударе раздавался ужасный грохот и содрогалась земля. Наконец солнце перестало бить жену; еще и теперь видны рубцы на лице ее. Кра взбежала на небо, Кран — за ней, но и до сегодняшнего дня не может он ее поймать.

II

*ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ
ИНДЕЙЦЕВ ЧАКО*

1. КАК КРОЛИК УКРАЛ ОГОНЬ У ЯГУАРА

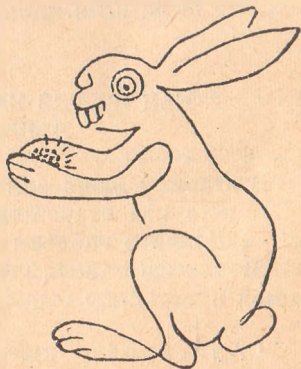
В давние времена огнем владел только ягуар. У него был большой очаг. Мимо часто проходил маленький кролик. Каждый раз, когда ягуар отворачивался, кролик откладывал в сторонку несколько тлеющих угольков. Увидел это ягуар и говорит:

— Не трогай огонь, обожжешься!

Маленький зверек притворился, что ему очень холодно. Дрожа, он поднял уголек, сунул его под подбородок и сказал ягуару:

— Ухожу, я уже согрелся.

Он убежал и бросил уголек на лужайку. Все кругом запылало. Ягуар хотел потушить огонь, но не смог. Так люди получили огонь, а ягуар его потерял и решил отобрать огонь у людей. Он

пошел к ним в деревню и послал женщину с полным кувшином воды залить огонь. Кувшин был уже пуст, а огонь так и не погас. И женщина и ягуар только обожгли себе ноги. С тех пор лапы у ягуара снизу темные.

Совсем больной вернулся ягуар в свое логово. Долго отлеживался он там. Никто теперь не приносил ему рыбы в обмен на огонь, а сам он удить и охотиться не умел. Дни и ночи голодал несчастный ягуар. Но однажды к нему заглянул маленький оцелот — великолепный охотник. Он решил научить и ягуара охотиться. Оцелот бросался на животное, убивал его и приносил ягуару. Первой добычей оцелота была огромная птица, которая ела крабов. Оцелот вцепился в нее, но убил не сразу. Птица взлетела высоко в небо, и только там оцелот загрыз ее. Оба они упали на землю, но оцелот остался невредим. Он притащил свою добычу ягуару.

Целых десять дней ягуар учился охотиться. Он убивал животных и съедал их сырыми — теперь у него ведь не было огня.

2. КАК ЯСТРЕБ КАРАНЧО НАУЧИЛ ЛЮДЕЙ ДОБЫВАТЬ ОГОНЬ

В старину люди ели рыбу сырой.

Как-то раз старейшины решили:

— Давайте наберем стручков альгаробы.¹

Женщины наполнили стручками сетки, принесли их домой и истолкли стручки в деревянных ступках.

¹ Альгароба — кустарник.

Один мужчина не захотел есть похлебку, которую приготовила для него жена. Похлебка стояла нетронутой много дней перед дверью этого мужчины. Как-то пришел его тесть и говорит:

— Дочь моя, почему ты не даешь есть своему мужу?

— Я дала ему еду, — ответила женщина, — но ему не нравится похлебка, которую я приготовила.

Тесть попробовал похлебку и нашел ее очень вкусной. Он позвал своего друга, и тот тоже признал, что похлебка хороша. Добавили в похлебку немного воды и позвали друзей. Остальные мужчины стояли вокруг и смотрели, как они хлебают. Скоро тесть и его друзья принялись смеяться и кричать — они здорово опьянели.

Тогда все решили:

— Завтра пойдем опять за стручками альгаробы и снова приготовим вкусный напиток.

Истолкли стручки, положили их в большие калесасы¹ с водой. К полуночи пиво забродило, а к утру уже выходило.

— Давайте пить, — сказали они и принялись за пиво. Они быстро опьянели и стали жаловаться на свою жизнь и болтать всякую всячину:

¹ Калесаса — сосуд из тыквы.

— Мы несчастные, у нас нет огня, и мы ничего не можем поджарить!

Женщины пили тоже. Тогда вождь сказал мужчинам:

— Не любитесь с женами на рассвете — у вас будет мало времени. Любитесь с ними с вечера и не расставайтесь до самого утра. Хотите женщину — добивайтесь ее любви; девушек не трогайте против их воли. Пусть женщины остаются со своими возлюбленными. Не будьте как собаки. Мы не звери, хоть у нас и нет огня.

И люди сказали:

— Ты мудр, о вождь, ты знаешь больше всех нас, и мы будем повиноваться тебе.

— Да, — сказал вождь, — делайте лучше то, что я говорю. Мне очень стыдно, что мы еще ведем себя подобно собакам.

Другой вождь пришел к этим людям. Он спросил:

— У вас есть огонь?

— Нет, у нас нет огня, и нам приходится есть сырое мясо.

— Почему вы не попросите огня у Каранчо?

— Мы не можем — вокруг нас вода.

— Но я же добрался сюда!

— А нам не добраться до Каранчо: у воды есть дубинки, она нас убивает. Сходил бы ты да поговорил с Каранчо! А у вас есть огонь?

— Есть, но я не принес с собой — думал, и у вас есть огонь. Каранчо придет, но, когда он будет здесь, вы должны повиноваться ему, а не то он потушит ваш огонь.

Вождь ушел и легко переправился через воду.

Первый вождь сказал:

— Теперь мы должны ждать Каранчо, он скоро придет.

Но люди сказали:

— Лучше пойдем поищем меда.

— Нет, подождем здесь. Каранчо скоро придет, — сказал вождь.

Второй вождь пошел и сказал Каранчо:

— Послушай, Каранчо, по ту сторону воды есть люди, у которых нет огня, а он им очень нужен — они всё едят сырым.

Каранчо сказал:

— Я пойду туда завтра.

На рассвете Каранчо отправился к этим людям.

Он сказал себе: «Я буду учить этих людей и приведу их сюда».

Он дошел до воды.

— Вода, почему ты так себя ведешь? Почему ты гасишь огонь? — спросил Каранчо.

Вода ответила:

— Я получила такой приказ от своего хозяина — водяного змея.

Каранчо сказал:

— Я пришел сюда, чтобы помочь этим людям, мне их очень жалко — они едят сырое мясо. Я убью тебя и твоего хозяина.

— Ты сможешь убить нас, только когда принесешь огонь, иначе мы убьем тебя.

Каранчо подошел к деревне и увидел людей — они ели сырое мясо. Люди спросили:

— Кто идет? Кто этот человек?

— Я Каранчо.

Одна девушка крикнула:

— Каранчо, зайди в мою хижину, и я тебе расскажу все, что здесь происходит!

— Я зайду к тебе, но сначала скажи, есть ли у тебя муж? Я все равно не могу добраться до твоего дома — не могу перейти через воду. Расскажи мне про воду и про ее хозяина.

Девушка ответила:

— Дай нам огонь! Здесь много воды, но нет огня, и мы не можем варить и жарить мясо. Помогите нам! Я еще говорю, но другие уже не могут, они почти одичали — ведь у нас нет огня.

— Слушайте меня, и я помогу вам. Делайте как я велю.

— Хорошо.

— Принесите сюда всю рыбу, какая у вас есть, — велел Каранчо.

Рыбу принесли.

— Ну, а теперь, — продолжал Каранчо, — принесите мне веток питаладика и кивака.

Ветки тоже принесли. Каранчо просверлил маленькое углубление в середине палки, вставил туда другую палочку и стал быстро вращать ее; через некоторое время дерево задымилось и затлело. Подложив гнилушек карагуаты, Каранчо разжег большой костер, накалил наконечники копий и стрел и опустил их в воду. Вода испарилась, и ее хозяин — водяной змей погиб. Люди могли теперь разводить огонь и жарить рыбу. А Каранчо так и остался жить в деревне у этих людей.

3. КАК ТАТУ-ТУНПА¹ и АГУАРА-ТУНПА² ВЗЯЛИ СЕБЕ ЖЕН

Старики рассказывают, что жил некогда великий вождь Чикери и жили в тех же местах Тату-тунпа и Агуара-тунпа. Случилось все это далеко-далеко отсюда. Дальше всех жил вождь Чикери. И он велел сказать Тату-тунпе, чтобы тот пришел к нему и взял в жены его дочь. Он знал, что Тату-тунпа умеет колдовать. Агуара-тунпа тоже умел колдовать.

¹ Тату — броненосец; тунпа — святой, священный.

² Агуара — лиса.

Пустился Тату-тунпа в путь. Шел он медленно, часто останавливался, и там, где он разводил костер, вырастала высокая трава.

Не успел Тату-тунпа уйти, как в его дом пришел Агуара-тунпа и спрашивает:

— Где Тату-тунпа?

Сказали ему, что Тату-тунпа отправился к вождю, чтобы стать его зятем. Агуара-тунпа пошел за ним следом и скоро его догнал. Когда Тату-тунпа оглянулся, он крикнул ему:

— Видишь там, у дороги, дерево ихуахуасу? Поди шарви с него плодов, мы вместе полакомимся ими.

Тату-тунпа послушался и подошел к дереву, но только он протянул руку, как подбежал Агуара-тунпа и изо всех сил потрянул ствол. Плоды градом посыпались на Тату-тунпу, и он тут же из молодого, красивого юноши превратился в уродливого, кривого старика.

Пошли они к вождю Чикери вместе. Но теперь только Агуара-тунпа был молод и красив собою. Даже ожерелье, которое висело у Тату-тунпы на шее, Агуара-тунпа хитростью у него выманил и надел на себя.

Вождь Чикери принял Агуара-тунпу за Тату-тунпу и отдал ему в жены самую красивую свою дочь. А Тату-тунпе он отдал самую безобразную, да к тому же еще и кривую.

Агуара-тунпа сразу же принялся за дело: он стал расчищать и возделывать свое поле. Работал он целыми днями, подвязав свои длинные волосы, и вечером приходил домой весь перепачканный в земле. А Тату-тунпа ничего не делал; целыми днями лежал он с женой и наигрывал на деревянной дудочке. Теща смотрела-смотрела, да и говорит:

— Какой он работник? Ему и заботы мало, что у него теперь семья!

Услышал эти слова Тату-тунпа и спрашивает жену:

— Нет ли у твоего отца какого-нибудь залежного поля? Я бы, пожалуй, его обработал.

Засмеялась на это теща: «И куда этому лентяю залежное поле? Ему и с обработанной-то землей не справиться!»

Взял на следующий день Тату-тунпа палку и вместе с женой отправился на залежное поле. Походил он по этому полю, поковырял землю палкой, потом поднял комок земли и высоко подбросил его кверху. Комок рассыпался на мелкие части.

— Эта земля никуда не годится, — сказал Тату-тунпа. — Нет ли здесь поблизости какой-нибудь полянки?

— Есть неподалеку большая поляна, — отвечала ему жена.

Пришли они; снова поковырял Тату-тунпа палкой землю, поднял ком земли и подбросил его кверху. На этот раз комок упал на землю целым. Тогда Тату-тунпа сказал:

— Эта земля хорошая.

И они пошли домой.

Наутро Тату-тунпа взял мотыгу и отправился на поляну. Подошел он к тому месту, где ковырял накануне палкой, воткнул в землю мотыгу, и мотыга тотчас же стала сама копать, да так быстро, что скоро вся поляна была вскопана. Тогда Тату-тунпа позвал ветер, и тот подул с такой силой, что в одно мгновение унес с поляны все камни и ветки. Потом он призвал вихрь, и тот дочиста подмел поле. Потом он кликнул попу-

гаев и велел им принести разных семян для посева, по они принесли ему никуда не годных семян, наполовину раскрошенных. Тогда он попросил об этом уток, голубей и голубят, и те не только принесли ему разных семян, но еще сами же разбросали их по полю.

Когда все поле было засеяно, Тату-тунпа пошел домой. Отошел он на несколько шагов, обернулся, глянул на свое поле — а поле уж зазеленело. Прошел он еще немного, снова обернулся — поле уже в цвету. Подошел он к самому своему дому, обернулся в последний раз — глядь, уже все на поле созрело. А у Агуара-тунпы на

поле чуть-чуть только зеленеют всходы.

Назавтра говорит Тату-тунпа жене:

— Пойдем поглядим на наше поле.

Пришли они, видит жена: все созрело. Велел ей Тату-тунпа разжечь костер — подсушить кукурузу и овощи.

— Возьми один початок кукурузы, два боба и одну тыкву, — сказал он жене, — а больше ничего не трогай. Нам и этого-то не съесть!

Послушалась жена, а когда собрала все, что велел ей муж, и кукуруза, и бобы, и тыква оказались такими огромными, что ей их и не поднять было.

Вернулись они домой, и говорит Тату-тунпа теще:

— Пойдем с нами в поле. Возьмешь себе столько всего, сколько унесешь.

А старуха подумала, что он украл чей-нибудь урожай, — никак не могла она поверить, чтобы у него на поле хоть что-нибудь могло уродиться, — и отвечает:

— Нет уж, лучше я пойду с другой дочерью, у нее-то муж работник.

Тем временем Агуара-тунпа прокрался на поле Тату-тунпы и украл там несколько тыкв. Он отнес их на свое поле, и приладил тыквы к росткам, только что вылезшим из земли. Когда стемнело, вернулся он домой и велел жене позвать старуху собирать тыквы. Пришли они на поле, а там и нет ничего — старухе-то и взять нечего!

А наутро жена Тату-тунпы снова зовет старуху. Старуха не пошла бы, да Чикери выбранил ее за упрямство и велел идти. Рассердилась старуха, но послушаться не посмела.

Тату-тунпа всю дорогу шел впереди и наигрывал на своей деревянной дудочке. Пришли они на поле. Смотрит старуха и глазам своим не верит: всего видимо-невидимо — и кукурузы-то, и тыквы, и бобов. Увидела она большущую тыкву и просит дочь:

— Отдай мне эту тыкву.

Но не успела старуха еще прикоснуться к тыкве, как та покатила прямо на нее, да так ее придавила, что старуха и пошевелиться не могла. Сколько ни старалась дочь, не могла тыкву даже с места сдвинуть. Стала она тут звать мужа, чтобы он помог матери,

а тот не стал торопиться и подошел, лишь когда теца совсем уж помирала. Легко поднял он огромную тыкву и положил на прежнее место.

Когда старуха отдышалась, Тату-тунпа велел ей осторожно сорвать два початка кукурузы, два боба, две тыквы и больше ничего не трогать. Сорвала старуха початок — а на его месте тотчас же вырос новый, сорвала тыкву — смотрит, на ее месте новая растет. Нагрузила она полную корзину, пошла домой и все мужу рассказала.

— Тогда он и есть тот самый Тату-тунпа, которому я велел прийти, — сказал вождь Чикери. — Выходит, Агуара-тунпа-то обманщик!

Пришло утро; Тату-тунпа снова зовет жену в поле. Вырыл он там глубокую яму и развел в ней костер. Земля в яме накалилась докрасна. Тогда взял он тыкву-горлянку, сам залез в нее, а жене велел столкнуть тыкву в раскаленную яму.

— Как только я свистну, — сказал он, — переверни тыкву, и я выйду.

Сделала жена все так, как он велел. Тату-тунпа вышел из ямы молодой и красивый, и на шее у него, как и прежде, висело ожерелье. Потом он велел жене тоже залезть в тыкву-горлянку и бросил тыкву в яму. И вышла жена из тыквы тоже молодой и красивой.

Пошли они домой; по дороге Тату-тунпа отломил ветку кебрачо. Пришли, а старуха как раз варит чичу.¹ Говорит ей зять:

— Ночью холодно будет, вот я и захватил с собой

¹ Ч и ч а — опьяняющий напиток.

эту ветку кебрачо, чтобы можно было погреться у костра.

Агуара-тунпа принес домой ветви тортаго, но их оказалось мало — уже к середине ночи ему стало нечего подкладывать в костер. Подкрался он к тещиному костру погреться, а старухе и покажись впотьмах, что к ней крадется лис; схватила она горящую ветку да как сунет ее Агуара-тунпе прямо в зад! Так, с горящей веткой в зад, Агуара-тунпа бросился бежать и навсегда превратился в лиса.

4. АСИН

Люди в старину были жестокие, дикие. Асин дал им пищу и одежду, орудия и оружие. Но предки наши были глупы и не слушали Асина. Они не обращали на него внимания, и Асин рассердился на них и перестал помогать им. Они же всё не слушались его и даже восстали против Асина. Повиноваться они стали только тогда, когда он дал им лошадей. А не стало подарков, — они решили его убить. Асин очень рассердился, и с тех пор он сердился всегда, если его о чем-нибудь просили. Он бросал в воду всех, кто не повиновался ему; но тех, кто был послушен и кормил Асина, он

одарял щедро. Асин отдал этим людям все, что имел: горшки, оружие. Праотцы христиан — это и есть те, кому он покровительствовал. Женщины, покорные ему, получили юбки. Мужчины тогда не одевались, как сейчас: в те дни у них не было ни штанов, ни шапок. Асин научил их одеваться. Когда же пришли просить работы индейцы тоба, он отказал им. Он сказал: «Они могут ходить голые или прикрывать тело шкурами». Он не хотел, чтобы те, кто презирает его, носили штаны и шапки; только у его последователей было платье. Вот почему у тоба одни набедренные повязки, а у христиан всякой одежды полно. Он дал христианам домашних животных, мате¹ и разную пищу. Он учил своих последователей: «Получит платье только тот, кто повинуется мне, другие же ничего не получат. Ничего не давайте просящему. Подождите. А потом дайте ему работу». Так учил он христиан. Асин лечил больных, но предки наши все же не любили его. Они оскорбляли его и грозились убить.

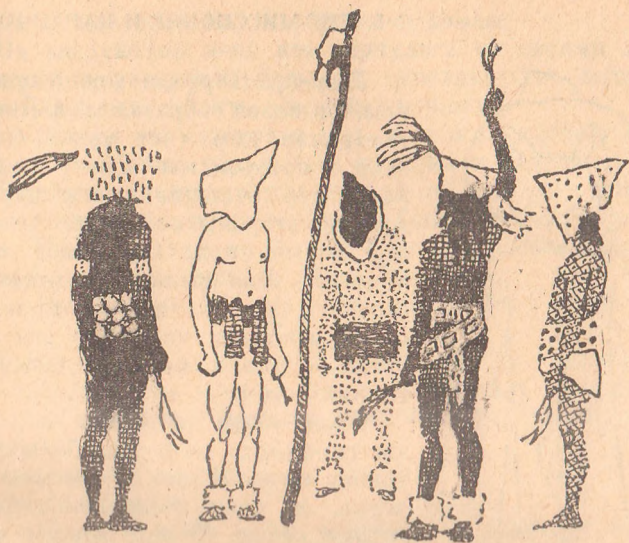
Один могущественный вождь был особенно зол на Асина. Он все время говорил: «Почему этот человек больше не раздает горшков и коров? Лучше его убить». Асин не дал ему ничего — он ведь не работал. И вождь послал людей привести Асина. Они привязали его к дереву.

Вождь спросил:

— Почему ты не давал одежды людям моей деревни?

Асин ответил:

¹ Мате — парагвайский чай.

— Если ты недоволен мною, можешь меня убить.

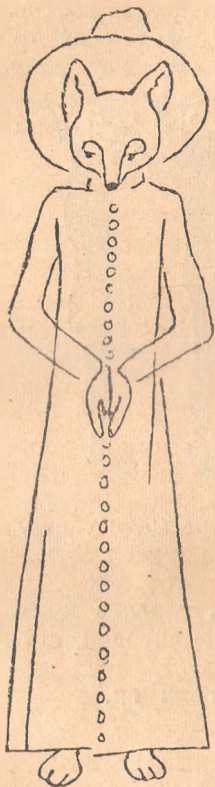
— Я хочу, чтобы ты отдал все, что у тебя есть.

— Тогда лучше убей меня, — ответил Асин.

На самом деле они не собирались убивать Асина, хотели только его припугнуть. Асин же спросил, когда они собираются его убить.

— Убейте меня поскорей, — попросил он,
Вождь так и поступил.

5. ЛИС-МИССИОНЕР И КАРАНЧО

Лис притворился проповедником. Он велел собрать народ. Люди построили дом (вот такой, как этот, в котором мы сидим) и сделали две большие лестницы, с каждой стороны от входа. А лис все пел и пел. Собрались все индейцы. Лис вышел их приветствовать, а так как он принял образ человека, то никто его не узнал — думали, что этот человек послан богом.

Когда люди попросили его дать им что-нибудь, он роздал большую голову сыра. И дал он им мешок зерна, и люди поделили зерно между собою. Очень это им понравилось! Попросили они тогда мате, а лис дал им конский навоз. Люди ничего еще не понимали и приняли навоз за хорошее мате! А лис снова поднялся наверх и запел. Люди глазели на него. Он швырнул в толпу мелочи на семь песо, и люди признали его и думали, что он миссионер.

Он сказал им:

— Приходите и работайте здесь, стройте большую деревню. Я дам вам одежду.

Люди поверили ему и пошли по домам.

На следующий день все вернулись со своими пожитками и построили большую деревню. Лис вышел и показал, как ставить дома вдоль улиц.

— Завтра вы станете в ряд, и я всем сделаю подарки, — пообещал он, — даже женщинам и детям.

Утром люди ждали его выхода из высокого дома. Кто-то заглянул внутрь и увидел большого пятнистого змея. Человека там не было. Двое других поднялись по лестнице и услышали лай: «Ва-ва-ва».

— Вы слышите? — спросили они. — Это, кажется, лис.

Они открыли дверь, но внутри никого не оказалось. Они увидели, что в кусты полетела птица и превратилась в человека. Человек, — а это и был лис, — спросил:

— Почему вы поселились здесь?

Люди ответили:

— Сюда пришел один человек, он выдавал себя за миссионера. Вот почему мы здесь.

Лис сказал:

— Может быть, он обманщик, самозванец?

Мимо проходил Каранчо. Он спросил:

— Где лис? Мне нужно поговорить с ним.

Люди провели Каранчо к лису.

Каранчо спросил его:

— Что ты делаешь с этими людьми, которые поселились здесь все вместе? Кто велел им собраться?

Лис спросил:

— Кто сказал тебе, что это я собрал парней?

Каранчо ответил:

— Никто, но я-то знаю твои проделки.

— Ну?! Откуда?

— Я знаю, — сказал Каранчо, — что ты негодяй. Все эти люди пришли напрасно. Они поверили в тебя. Что ж они теперь будут делать? Ты собрал их всех, этих бедных людей!

Лис сказал:

— Не говори так, а то я тебя обращу.

— Нет, — ответил Каранчо, — это я превращу тебя в лиса.

— А ты будешь каранчо.¹

Каранчо сказал:

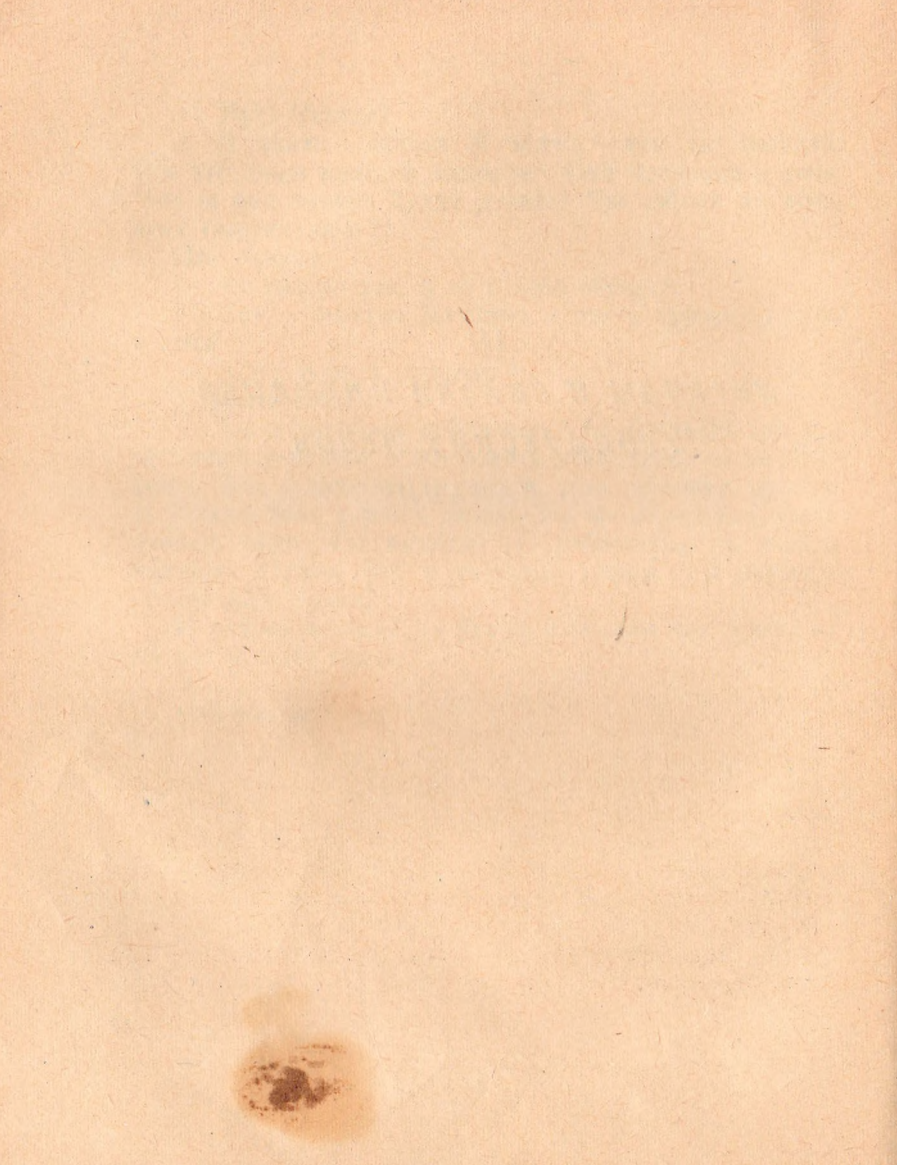
— Ты не можешь причинить мне никакого зла. Ты останешься лисом. А вот если я убью тебя, ты не оживешь. Это я кончаю со всеми, кто убивает других. Я убиваю всех дурных людей. Ты же обманщик, самозванец, лгун. Ты никогда не работаешь, ты всегда валяешь дурака. Это я помогаю людям. Ты навсегда останешься лисом!

И разрезали лиса на куски и сожгли его, чтобы он не мог больше лгать.

¹ То есть ястребом.

III

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ
ТРОПИЧЕСКИХ ЛЕСОВ
И САВАНН

1. ЧЕРЕПАХА И ОЛЕНЬ

Ползла однажды черепаха по лесу и встретила оленя.

— Ты куда это, черепаха? — спрашивает ее олень.

— Иду искать своих родичей, чтобы они помогли мне: я только что убила тапира, а унести одна не могу.

— Убила тапира? Знаешь что? Иди-ка ты ищи своих родичей, а я пока постерегу твою добычу.

— Ну нет, — сказала черепаха, — коли так, я тоже останусь здесь — подожду, пока тапир протухнет: тогда вытащу из него косточку и сделаю себе флейту.

— Послушай, — сказал олень, — раз ты такая сильная, что убиваешь тапиров, давай-ка померимся с тобой — кто сильнее в беге!

— Хорошо, — сказала черепаха. — Давай сделаем так: я побегу по тому берегу реки, а ты — по этому.

— Согласен, — сказал олень. — А как только я крикну: «Эй, черепаха!» — ты сразу же отзывайся. Ну, начинай: очень уж мне не терпится поглядеть, как ты бегаешь!

— Подожди немного, — попросила черепаха, — дай мне переправиться через реку.

Как только черепаха оказалась на другом берегу, она тотчас же созвала всех своих родичей, все им рассказала и велела стать на некотором расстоянии друг от друга вдоль реки. Когда они доползли до своих мест, черепаха крикнула оленю:

— Ну как ты, готов?

— Я-то готов! — отвечал олень.

— Кому ж из нас бежать первому?

Олень, который был уверен в проворстве и выносливости своих ног, в ответ только засмеялся и крикнул:

— Беги уж ты, так и быть, бедная, горемычная черепашка!

Но черепаха и не думала бежать — она преспокойно оставалась на месте.

— Эй, олень, я бегу! — вскоре услышал олень с того берега голос, который звучал уже далеко впереди, — это был голос первой из черепах, стоявших на страже вдоль берега.

— Ладно, сейчас побегу и я, — гордо отозвался олень и пустился бежать. Пробежав немного, он крикнул: — Эй, черепаха!

— Я здесь! — снова услышал он голос далеко впереди себя.

— Ну, держись, теперь догоню! — закричал тут олень и стремглав помчался вперед. Долго он бежал, потом снова остановился, снова закричал: «Эй, черепаха!» — и снова услышал голос далеко впереди. И олень побежал что было сил, но, всякий раз как он останавливался, голос черепахи по-прежнему звучал далеко впереди.

— Ох, не могу больше, умираю от жажды! — громко простонал олень и вдруг замолк.

Черепахи звали, звали его — он больше не откликнулся.

— Уж не умер ли он? — сказала черепаха своим родичам. — Пойдем-ка поглядим!

И она спокойно переправилась обратно через реку. «А я так ни капельки не устала», — гордо сказала она себе и стала звать:

— Где ты, олень, откликнись! — но напрасно.

— Он и вправду умер! — закричали ее родичи, которые тоже переплыли реку в разных местах и нашли труп оленя.

— Помогите мне вытащить из него косточку, — попросила их черепаха.

— Зачем она тебе?

— А я сделаю из нее флейту и каждый день буду играть на ней.

2. ЯГУАР И ОПОССУМ

Опоссуму уже не раз удавалось перехитрить ягуара, и тот был очень зол на него. Он решил выследить опоссума и съесть. Только никак это ему не удавалось.

Как-то раз крался ягуар по лесу и услышал у себя над головой шорох: чпо-чпо. Глянул он наверх и увидел своего заклятого врага — опоссум сидел на дереве и отдирал длинную лиану. Опоссум тоже увидел ягуара.

«Ну, беда! — подумал он. — Если мне не удастся снова перехитрить его — конец».

— Знаешь, я чувствую, что надвигается страшная буря! — закричал он ягуару. — Помогите скорей ото-

драть эту лиану; хочу привязать себя к дереву — как бы меня не унес ураган!

— Сначала привяжи к дереву меня! — закричал в ответ перепуганный ягуар. — Ведь я же гораздо тяжелее тебя — того и гляди ураган унесет меня первым!

Опоссуму этого только и надо было. Велел он ягуару схватиться всеми четырьмя лапами за дерево и крепко-накрепко привязал его к стволу.

— Вот так! Счастливо оставаться, — насмешливо сказал он ягуару, — а меня тебе не поймать!

Долго висел ягуар на дереве и, наверное, висел бы еще дольше, если бы не приползли термиты, надумавшие построить себе здесь жилище.

— О термиты! — возмущился ягуар. — Будь вы смелыми, добрыми, вы перегрызли бы эти лианы и освободили меня!

Термиты сжалились над ним. Целую ночь и целый день работали они, пока не

перегрызли лианы. Как только ягуар оказался на свободе, он прежде всего сожрал всех термитов, а затем снова пустился в погоню за обидчиком.

Опоссум так боялся мести ягуара, что стал выходить из своего жилища только по почам; но ягуару удалось все же выследить тропинку, которая вела к дому опоссума; ягуар старательно ее расчистил, а в середине вырыл яму и прикрыл ветками; потом притаился и стал ждать ночи.

— Погляди, как хорошо я расчистил дорожку! — крикнул он опоссуму, как только тот вышел из своего дома. — Пройдись-ка по ней, сам увидишь — не осталось ни единой колючки.

— Спасибо, — отвечал опоссум, который сразу же догадался, что ягуар говорит это неспроста. — Но только первым должен пройти по ней ты!

Ягуар, забыв обо всем, гордо пошел первым и сразу же провалился в западню, которую приготовил для опоссума. А тот и был таков!

Настало время летней жары. Солнце палило невыносимо. Высохли все ручьи; только на дне реки оставалось еще немного воды.

«Ну, теперь опоссум не уйдет от меня, — сказал себе ягуар. — Он уж непременно придет сюда напиться, и тогда я поймаю его».

Но опоссум, придя к реке, прежде чем спуститься, стал внимательно оглядывать берег и сразу же заметил притаившегося ягуара. Он решил не пить, а потихоньку ушел домой, раздумывая, как бы ему изловчиться и ходить к реке так, чтобы не попасться в лапы к ягуару.

И вот что опоссум придумал: пошел он в лес, сделал зарубку на большой рябине и весь вымазался ее клейким соком; потом он стал кататься по сухим листьям; листья налипли на него — он был с головы до ног покрыт ими.

— Кто ты такой? — закричал ягуар, когда невиданный зверь подошел к реке.

— Я зверь по имени Сухой Лист, — отвечал опоссум.

— Когда будешь пить, Сухой Лист, влезь в воду: хочу посмотреть, пастоящая ли у тебя шкура.

Опоссум послушался и влез в воду, но рябиновый сок в воде не растворяется, и листья так и не отлипли от его шкуры.

С этого времени опоссум каждый день преспокойно приходил к реке пить, и так продолжалось до самых больших дождей.

3. ПОЧЕМУ У ЧЕРЕПАХИ ЩИТ ИЗ КУСОЧКОВ

Однажды был на небе праздник; позвали на этот праздник грифа и черепаху. Вот черепаха и говорит грифу:

— Давай поспорим, кто придет на небо первым.

Согласился гриф и тут же стал укладывать себе еду в большую корзину. Пришла ночь, легли они спать, договорившись отправиться в путь наутро. Только гриф уснул, как черепаха влезла в его корзину и притаилась там. На рассвете гриф взял на плечи корзину, расправил крылья и полетел на небеса. Поставил он там корзину и пошел посмотреть, что на небе нового. А черепаха меж тем потихоньку выползла из корзины и тоже отправилась поглядеть, что делается вокруг. Гуляла она, гуляла и к вечеру встречает грифа. А тот уж и ждать ее перестал.

— А! — говорит он. — Доползла наконец?

— А как же! — отвечает черепаха. — Я ведь уже целый день здесь.

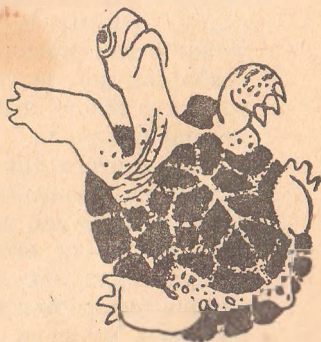
Так гриф проиграл этот спор.

Когда праздник окончился, он и говорит черепахе:

— Давай-ка теперь спорить, что спущусь первым я.

— Ладно! — ответила черепаха.

Гриф расправил крылья и полетел на землю, а черепаха доползла до края небес и бросилась вниз. Но когда земля была уже совсем близко, черепаха вдруг увидела под собою огромную скалу

и поняла, что сейчас разобьется об нее. Тогда она громко закричала:

— А ну, прочь с дороги, скала, а не то я тебя расшибу!

Скала посторонилась, и черепаха грохнулась прямо на землю, отчего грудь ее расплющилась, а панцирь раскололся.

Посмотри на черепаху — сам увидишь!

4. ЯСТРЕБ И ЧЕРЕПАХА

Как-то раз справляли на небе праздник в честь пре-благой девы; на это торжество были званы все божьи твари. Черепаха, которая движется медленно, а в пути то и дело отдыхает, никак не могла бы забраться к сроку в такую высь. И попросила она ястреба захватить ее с собой. Тот согласился и посадил черепаху себе на спину.

Но, взлетев как можно выше, злой черный ястреб сбросил бедную черепашку вниз, и она, ударившись о скалу, разбилась на тысячу маленьких кусочков. Узнав о том, преблагая спустилась с неба. Она собрала разбросанные по земле кусочки, склеила их, вернула черепахе жизнь и благословила ее; черного же ястреба навеки прокляла.

Вот с этого дня черепаха покрыта панцирем, склеенным из множества кусочков, а ястреб приносит несчастье всему, к чему только прикоснется: коли сядет он на дерево — с дерева тотчас же облетают листья; коли наведет на него кто ружье — ружье это тут же разорвется в руках; даже труп его гниет в одиночестве, муравьи — и те гнушаются им!

5. АРАМАСА И ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА

Однажды пресвятая дева гуляла по берегам быстрой Амазонки, в чьих водах прилив и отлив океана заметен даже на очень большом расстоянии от устья.

Повстречала она рыбу Арамасу, нагнулась и ласково спросила:

— Скажи мне, Арамаса, прибывает сейчас вода или же убывает?

А в ту пору богоматерь наша была уже старенькой, и голос у нее немного дребезжал. Но вместо того чтобы ответить ей так, как подобает, рыба посмела вести себя непочтительно. Она безобразно скривила свой рот, чтобы поглумиться над пресвятой девой, и передразнила ее:

— Скажи мне, Арамаса, прибывает сейчас вода или же убывает?

И тогда пресвятая дева прокляла ее. Вот с тех пор у рыбы Арамасы рот свернут набок. Каждый в том может убедиться, если посмотрит на нее.

6. КАК ОПОССУМ ВЫБИРАЛ СЕБЕ ЗЯТЯ

У опоссума была дочь на выданье, и ему нужен был зять, чтобы помогал работать на участке.

Вечером к дому опоссума пришел дятел. Он расхаживал вокруг и напевал — хотел показать девушке, что не прочь на ней жениться. Опоссум позвал дочь и велел ей узнать, кто это поет. Девушке дятел понравился, и они поженились.

Послал опоссум зятя расчистить участок. Дятел быстро клювом валил деревья. Дочь опоссума пошла домой и рассказала отцу, как работает ее муж. Опоссум решил испробовать такой простой способ и на другой день сам пошел расчищать участок. Он бил носом по дереву так же, как зять, пока нос у него не распух. Рассердился опоссум и пошел домой.

— Этот человек — плохой муж для тебя. Так никто не может работать, — сказал он дочери и прогнал зятя.

Искать расположения дочери опоссума пришел ястреб. Девушка была им очарована, опоссум дал согласие, и ястреб стал у них жить. Опоссум попросил нового зятя расчистить участок. Ястреб ответил, что не знает, как это делается, и сообщил, что он ловкий охотник. Тогда опоссум послал нового зятя на охоту.

Ястреб пошел в лес, сел на высокое дерево и стал поджидать добычу.

Когда внизу проходило животное или пролетала птица, ястреб бросался с дерева и убивал их. Домой он принес двух лесных курочек и зайца агути.

Дочь опоссума рассказала отцу, как охотится ее новый муж. Опоссум был в восторге и решил на следующий день поохотиться таким же способом.

Опоссум с трудом залез на дерево и стал дожидаться добычи. Внизу показалась обезьяна коати, опоссум бросился вниз, — но у него-то ведь нет крыльев! Он упал на землю и очень сильно расшибся. Снова и снова взбирался он на дерево и каждый раз шлепался на землю. Рассердился опоссум, пришел домой и прогнал зятя.

Несколько дней спустя пришел еще поклонник. Он распевал около дома, и опоссум отправил дочь посмотреть, кто же это поет. Она вернулась и сказала:

— Поет кто-то, у кого красивая шкура.

И опоссум согласился выдать дочь за выдру. Новый зять объяснил опоссуму, что он опытный рыболов, и опоссум послал его наловить рыбы. Зять разжег на берегу реки три костра, потом с мешком в руках перекатился через огонь в воду, и, когда вынырнул, его мешок был полон рыбы. Дочь рассказала опоссуму, как ловит рыбу ее муж. На другой день и опоссум пошел к реке наловить рыбы. Он тоже разжег три костра, перекатился через них и чуть было не сгорел. Рассердился опоссум и прогнал выдру.

Потом к дому опоссума пришел еще один поклонник его дочери. Теперь это был голубь, и опоссум дал согласие. Голубь сказал, что он умеет только ловить рыбу, и опоссум решил его испытать. Голубь пришел к маленькому озеру; он ходил по берегу и все пил да пил; он выпил так много воды, что озеро высохло, и ему только и оставалось, что собрать рыбу и отнести ее домой своему тестю. Дочь опоссума обо всем рассказала отцу, и опоссум решил тоже половить рыбки. Он напился воды до одури, а воды в озере ничуть не ubyло. Опоссум прогнал голубя, и его дочь снова осталась без мужа.

Пришел зимородок. Он тоже хотел жениться на дочери опоссума. И на этот раз отец дал согласие. Зимородок тоже оказался искусным рыболовом, и опоссум послал его наловить рыбы. Зимородок сел на ветку, нависшую над рекой, и ждал, но рыба не показывалась. Тогда зимородок плюнул в воду, и сразу же

выплыла рыба. Зимородок бросился вниз и схватил рыбу. Скоро он наполнил мешок. Дочь все рассказала отцу, и на другой день опоссум уселся на ту же ветку. Он плюнул в воду, и рыба выплыла на поверхность. Опоссум бросился за рыбой, а крыльев-то у него не было! Он и бултыхнулся в воду. Рыба удрала, а опоссум чуть не утонул. Опоссум сказал дочери, что зимородок не годится ей в мужа, и она его прогнала.

Затем опоссум взял себе в зятя лесного клеща. Лесной клещ сказал тестю, что не может ни расчищать участок, ни ловить рыбу, ни охотиться, а может собирать орехи пальмы сапукайя. Лесной клещ влезал на самые высокие пальмы и сбрасывал орехи на землю. Когда их набралось много, лесной клещ сел на лист и медленно опустился на землю. Дочь об этом рассказала опоссуму, и он поступил так же. С трудом влез опоссум на пальму, а когда решил, что орехов внизу уже достаточно, сел на лист и хотел спуститься на землю. Лист, конечно, не выдержал опоссума: тот упал на землю и сильно ударился. Опоссум прогнал лесного клеща.

У дочери снова не было мужа, и она очень обрадовалась, когда к ней пришел свататься красивый лесной индюк. У индюка были пестрые перья, но он не умел ничего делать. Опоссум не дал согласия и прогнал индюка.

Потом пришла обезьяна. Она умела собирать мед, и опоссум принял ее в зятя. Обезьяна шла по лесу и высасывала мед. Дома она попросила у тестя нож, проколола дырку у себя в глотке и наполнила медом калебасу. Опоссуму это показалось делом нетрудным, и он решил сам отправиться за медом. Нацился опос-

сум меду до отвала, вернулся домой, взял нож и проколол себе глотку.

Опоссум изошел кровью — ведь у него не было в глотке мешка, как у обезьяны.

Опоссум умер, а обезьяна осталась жить с его дочерью.

7. ОБЕЗЬЯНА И ЯГУАР

Задумал ягуар жениться на лани и пошел в лес разыскивать ее. А в это самое время присмотрела ланочку обезьяна и предложила ей руку и сердце. Но ланочка отказала обезьяне, — она-де выходит замуж за ягуара.

— Ну что такое ягуар? — сказала обезьяна. — Он у меня вместо лошади под седлом ходит.

Пришел ягуар к своей невесте, а та возьми да расскажи ему про обезьяну. Ох, и рассердился тут ягуар!

— Я ей покажу, этой обезьяне, какая я лошадь!

Обезьяна была мастерица играть на скрипке, и в день свадьбы ягуар пришел звать ее в гости.

— Я сегодня женюсь, обезьяна, приходи на праздник!

Но обезьяна стала отнекиваться: она, мол, нездорова и прийти никак не сможет. Начал ягуар ее уговаривать.

— Я бы пошла, — сказала ему обезьяна, — но у меня нет коня. Вот если бы ты согласился довести меня на себе верхом хотя бы до ограды, а там уж я сама добреду.

— Ладио, — согласился ягуар, — садись, довезу.

Взгромоздилась обезьяна на ягуарову спину, и они отправились в путь.

Не успел ягуар сделать несколько шагов, как обезьяна вдруг свалилась на землю.

— Что с тобой? — спрашивает ее ягуар.

— Я не привыкла ездить без седла, — ответила обезьяна, — мне неудобно сидеть, и я падаю.

Делать нечего, пришлось ягуару согласиться на седло. А хитрая обезьяна надела на него седло, а подпругу не затянула. Только ягуар двинулся дальше, обезьяна опять — кувырк! — и упала. И говорит, что не может ехать без шпор. Ладно, и тут ягуар не стал с ней спорить. Но обезьяна и в третий раз — хлоп на землю:

— Неловко мне без уздечки, не поеду дальше.

Как ни тяжело было ягуару, не стал он и на этот раз прекословить обезьяне. Оседлала она его по всем правилам, и тронулись они дальше. Подъехали к ограде невестина дома. Ягуар и говорит обезьяне:

— Слезай, обезьяна, приехали.

Но обезьяна стала упрашивать ягуара, чтобы он еще хоть немного ее подвез, она-де так устала и разнемоглась. Только подошел ягуар к ограде, обезьяна как вонзит ему шпоры в бока, ягуар прыгнул — едва на дом не налетел. А обезьяна поправила бант на голове и кричит с ягуаровой спины:

— Ну, невеста, разве я тебе не говорила, что ягуар у меня вместо лошади под седлом ходит?

Тут привязала она ягуара к дереву и пошла веселиться.

В это время к дому подошли двое охотников. Стал ягуар их просить, чтобы они его освободили. Долго не

решались охотники — все-таки ягуар! Но наконец один из них навел на ягуара ружье и сказал другому:

— Ну, теперь отвязывай!

Сняли они с ягуара сбрую, отвязали его, и он, пристыженный, убежал в заросли.

С тех пор ягуар только и ждал случая, чтобы разделаться с обезьяной. В тех местах был один-единственный источник, и все звери сходились туда на водопой. Засел ягуар возле источника и стал поджидать обезьяну. А та, как стала ее мучить жажда, вымазалась с ног до головы медом и вывалялась в куче сухих листьев. В таком виде пришла она к источнику, и ягуар ее не узнал.

— Кто ты, незнакомый зверь? — спрашивает он обезьяну.

— Меня зовут Братец Куст, — ответила обезьяна.

Тут ягуар догадался по голосу, что перед ним обезьяна, и ну за ней! А она шмыг в броненосцеву нору и спряталась там.

Тогда ягуар подозвал большую жабу, которая славила своей глупостью, и говорит ей:

— Слушай, кума, покарауль-ка обезьяну, пока я за лопатой сбегая.

Осталась жаба сторожить обезьяну, а та ей из норы кричит:

— Посмотри-ка на меня хорошенько — разве ты меня не узнаешь?

Жаба подвинулась к норе поближе и глаза вытаращила. Тут обезьяна как швырнет ей прямо в морду горсть земли! Пока жаба глаза протирала, обезьяна вылезла из норы и была такова. Вернулся ягуар

с лопатой, а обезьяны и след простыл. Со злости схватил ягуар жабу за ноги и бросил в воду.

С тех пор, сколько ни старался ягуар, все ему не удавалось свести с обезьяной счеты. Он даже предложил ей охотиться вместе, чтобы удобней было расквитаться.

Но обезьяна и здесь его провела.

Заночевали они как-то в одной усадьбе, где у хозяина был откормленный поросенок. Ночью обезьяна вытащила у ягуара охотничий нож и зарезала поросенка. Наутро стал хозяин доискиваться виновного, а обезьяна ему и говорит:

— Я ночью даже не выходила, да и нож мой при мне — вот погляди.

Ягуар тоже протянул свой нож, чтобы показать хозяину, а нож-то у него весь в крови. Тут хозяин, не долго думая, схватил ружье и уложил ягуара наповал.

8. ПОЧЕМУ У ВСЕХ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ РАЗЛИЧНАЯ ОКРАСКА

Трое детей часто играли на полянке возле дома. Иногда до позднего вечера, а иногда и до полуночи. Отец с матерью не обращали на них внимания.

Как-то раз заигрались дети дотемна, и вдруг прямо с неба на полянку упал большущий глиняный горшок, весь расписной и полный цветов. Упал и остался лежать посреди полянки.

Ну, вы же знаете, как малыши любят цветы; стоит им только завидеть цветок, как они тут же тянутся

сорвать его. А здесь цветов была такая уйма! Со всех ног кинулись дети за цветами, но только протянули к ним руки, как цветы — раз, и спрятались в горшок. Тогда ребята полезли за ними внутрь. Двое малышей совсем скрылись в огромном горшке, а у третьего только нога торчала наружу.

Увидела это соседка и кричит их матери:

— Посмотри-ка, там твои мальчишки забавляются с каким-то чудным горшком, — откуда только такой взялся?

Выбежала мать посмотреть, что за удивительный горшок нашли ее дети, и вдруг видит, что горшок вместе с ребятами поднимается в воздух. Закричала мать и едва успела схватить за ногу меньшего — того, что не поместился в горшке целиком. Потянула его мать к себе изо всех сил, а в это время горшок как взметнется ввысь — у ребенка ножка и оторвалась. Все выше и выше поднимался

горшок, а из оторванной ножки малыша кровь так и хлещет! И вытекло ее так много, что все небо сделалось красным. И с тех пор оно всегда бывает красным, когда долго нет дождя.

А на полянке, у дома, где раньше жили дети, появилось большое красное озеро.

Горько плакала мать и просила того, кто унес ее детей, чтобы он хоть не обижал их и вырастил как своих собственных.

А тут прилетел попугай — из тех, что теперь красуются в зеленых перьях. Но в ту пору все звери и птицы были одинаковые — беленькие. И до сих пор детеныши их появляются такими на свет и, только когда вырастают, становятся разноцветными.

Постучался попугай в дверь дома, где жила мать улетевших детей, назвал себя и попросил позволения окунуться в красное озеро.

После купанья перья его сделались ярко-красными, но кровь малыша была очень горячей, и чтобы хоть немного остудиться, попугай стал кататься по траве, и его красные перышки покрылись зелеными пятнами.

Потом прилетели и другие попугаи. Все они просили у женщины позволения искупаться в красном озере и выходили из него пестрыми, как сейчас.

Потом захотел окунуться в озеро уруб, ¹ но так горяча была кровь ребенка, что, не помня себя, выскочил он из озера и помчался в лампу — там после пожара кучами лежала зола. Стал он посыпать себя золой, чтобы прошла боль от ожогов, и сделался весь черный-пречерный. Не по душе пришлась ему такая

¹ У р у б у — американский гриф.

мрачная расцветка, и он принялся тереть себе ноги, чтобы хоть они немного побелели.

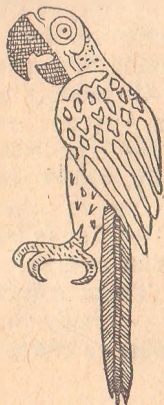
Так все твари, что водились на земле, искупались в красном озере, а потом еще натерлись чем-нибудь. И все они стали различаться по своей окраске. Только те, что не добрались до озера, так и остались беленькими.

И даже люди отличаются друг от друга цветом кожи. Видно, они тоже в свое время окунулись в красное озеро.

9. ПРО ПОПУГАЯ, КОТОРЫЙ КРИЧИТ «КРА-КРА-КРА»

Попугай, который кричит «Кра-кра-кра» и имя которого я позабыл, в давние времена был индейским мальчиком. Этот мальчик был страшно прожорлив и всегда глотал пищу, не пережевывая.

Один раз его мать набрала плодов мангабейры¹ и испекла их в золе. Сын стал есть, выхватывая еду прямо из жара. А так как мякоть у этих плодов очень долго не остывает, он обжег себе горло и, стараясь извергнуть проглоченное, закричал: «Кра-кра-кра!» Но тут у него выросли крылья и перья, и он стал попугаем, который и сейчас кричит: «Кра-кра-кра!»

¹ Мангабейра — дерево со сладкими плодами (мангаба).

10. ДЖУКО, КУРУГО И АДУГО

Когда-то, в давние-давние времена, индейцы увидели, как макака Джуко разводит огонь, и научились делать это сами. В те времена Джуко был совсем как человек: на теле у него не было шерсти, он плавал в лодке, ел кукурузу и спал в гамаке.

Рассказывают, что как-то раз отправился Джуко вместе с морской свинкой Куруго по реке. На дне лодки лежала кукуруза, и Куруго с жадностью принялся ее грызть. Тогда Джуко сказал ему:

— Куруго, Куруго, не делай этого! Ведь ты прогрызешь дно, в лодку наберется вода, и ты не спасешься, если тебе придется прыгать в воду и плыть. Зубастые рыбы окоджи окружают тебя и съедят.

Но Куруго не послушался. Он грыз до тех пор, пока не прогрыз дно. Лодка переполнилась водой и потонула. Куруго поплыл, но рыбы окружили его, разорвали на части и съели. И он умер.

А Джуко умел хорошо плавать; когда окоджи окружили его, он схватил одну рыбу, продел руку ей под жабры и, управляя ею, выплыл на сушу.

С рыбой в руке он вошел в лес и встретил там ягуара Адуго, который сказал ему:

— Приятель, приятель, ты, конечно, поймал эту рыбу, чтобы мы ее съели вместе?

Джуко ответил:

— Да, приятель, я поймал эту рыбу, чтобы мы ее съели вместе.

Тогда Адуго сказал:

— Рыбу-то ты поймал, но где мы возьмем огонь, чтобы ее сварить?

Джуко показал пальцем на заходящее солнце и ответил:

— Сбегай вон за тем огнем — на нем мы и сварим рыбу.

В эту минуту солнце как раз блеснуло своим красным глазом на краю леса.

Адуго спросил:

— А где он, этот огонь?

— Смотри, вон он там блестит! Видишь, красный? Поди принеси его.

И Адуго ушел далеко-далеко искать огонь. Потом он вернулся и сказал:

— Приятель, а приятель, я не нашел огня!

Джуко ответил ему:

— Да ты взгляни, как он там блестит, — красный, пылающий! Беги, беги снова и обязательно найди его. Тогда мы сможем сварить нашу рыбу. Беги, беги!

И Адуго снова пошел искать огонь. А Джуко тем временем потерял одну палочку риру¹ о другую, и они загорелись. Тогда он развел костер, изжарил рыбу и съел. Потом разбросал вокруг костра кости, взобрался на дерево (одни говорят, что это было боквадди, другие — что бокододжи) и притаился на его вершине.

Тем временем возвратился Адуго. Он подошел прямо к костру, внимательно все осмотрел и увидел, что его обманули. Тогда он закричал:

— Посмотрите, что сделал этот негодяй! Вы только посмотрите, что сделал этот негодяй! Ну, теперь я попробую, каков он сам на вкус! Только где же он?

¹ Р и р у — палочки из мягкого дерева для добывания огня.

Сожрав кости оюоджи, разбросанные вокруг костра, Адуго принялся отыскивать следы Джуюо, но не нашел их.

Тогда Джуюо свистнул. Адуго внимательно посмотрел по сторонам, но ничего не заметил. Джуюо свистнул еще раз. Тогда Адуго посмотрел на дерево, увидел там Джуюо и сказал ему:

— Спускайся вниз, приятель!

Но тот не захотел спуститься. Адуго снова сказал ему:

— Говорю тебе, спускайся вниз!

Но Джуюо не послушался и ответил:

— Я не хочу спускаться. Если я спущусь, ты меня убьешь.

— Нет, я тебя не убью.

Но Джуюо ему не поверил. Тогда, чтобы заставить его спуститься, Адуго призвал на помощь сильный ветер. Ветер выл и стонал: «Уууууу — уууууу...» Дерево клонилось из стороны в сторону, а вместе с ним раскачивался и Джуюо. Когда он почувствовал, что руки его слабеют, он закричал:

— Несчастный я, несчастный! Нет больше силы в моих руках! Подставляй свою пасть, приятель! Мои руки слабеют!

И действительно, сначала левая рука, а потом обе ноги Джуюо оторвались от дерева, и он повис на одной только правой руке. Тогда он снова закричал:

— Раскрывай свою пасть, приятель! Слабеет и моя правая рука!

Порыв ветра заставил Джуюо оторвать и правую руку от дерева. И опять он закричал:

— Скорей подставляй свою пасть, приятель!

Адуго разинул пасть, Джуко стремительно влетел в нее, а оттуда — прямо в живот своего приятеля, который только понапрасну облизывался, стараясь почувствовать вкус своей добычи. Так, с другом в животе, Адуго побрел через лес, нарушая тишину рычанием: «Гррс-гррс...» Но этим дело не кончилось, так как Джуко, живой и невредимый, стал у него в животе ворочаться.

Адуго сказал ему:

— Эй, поосторожнее там, приятель! Прошу тебя, поворачивайся осторожнее!

Но все было напрасно! Джуко выхватил маленький нож, всадил в живот Адуго, вспорол его и вышел

наружу. Адуго упал мертвый, а Джуко очутился на свободе. Сняв шкуру с Адуго, он разрезал ее на узкие полоски, украсил ими свою голову и пошел охотиться в далекие края. В пути он встретил другого ягуара, который внимательно посмотрел на него и сказал:

— Негодяй, сейчас я тебя убью!

А Джуко дерзко ответил:

— Что ж, попробуй! Думаешь, тебе это удастся? Нет, не удастся! Посмотри-ка лучше сюда!

И он показал полоски из шкуры Адуго, которые как трофеем украшали его голову. Тогда другой ягуар испугался и не только не убил Джуко, но и сам убежал.

11. СОКОЛЫ И ПОТОП

Один человек нашел на дереве соколиное гнездо. Он позвал своего младшего брата.

— Подсоби-ка мне достать из гнезда птенцов, — сказал он.

Сделали они лестницу; старший взобрался на дерево, а младший снизу подавал ему жерди; и вдруг младшему показалось, будто что-то упало с дерева прямо ему на голову и запуталось в волосах.

Кликнул он жену брата, чтобы та поглядела, что там такое. Увидел это сверху старший брат и приревновал жену. Хотя до гнезда оставалось всего несколько перекладин, он спустился вниз и велел младшему брату лезть вместо него. Тот послушался, но когда он залез на самый верх лестницы, старший поднялся за ним следом и обрубил все лианы, которыми привязаны

были перекладины. Он ушел домой и увел жену, а брат его остался на дереве, под самым соколиным гнездом, потому что без лестницы ему никак не спуститься было вниз.

В гнезде оказался только один птенец. Прилетела мать-соколиха и спрашивает:

— Человек, что ты здесь делаешь?

Юноша рассказал ей всю правду.

— Согласен ты вырастить мою дочь? — спросила его соколиха.

— Согласен, — отвечал он.

Соколиха тотчас же дала ему только что убитую ею обезьянку и велела освежевать. Вскоре прилетел сокол-отец, в клюве он нес большую обезьяну ревуна. Юноша и ему рассказал все, как было; сокол показал ему, как быстрее свежевать обезьян, потому что человек делал это очень медленно. Потом сокол спросил его, не хочет ли он стать соколом. Юноша сказал, что он не прочь. Тогда сокол улетел, но вскоре возвратился, а с ним вместе — два других сокола; и стали тут слетаться со всех сторон хищные птицы, и собралось их вскоре великое множество. Уселись они вокруг юноши и запели. А юноша меж тем покрывался перьями, выросли у него когти, и стал он соколом. Потом птицы учили его летать, и дело вскоре пошло на лад.

Порешили соколы отомстить за него и убить его старшего брата. Сказали они о том юноше, и тот согласился. Полетели они в деревню, а в деревне как раз был праздник; старший брат сидел перед своей хижинной — раскрашивал себя для танцев. Младший брат подлетел и спустился на землю неподалеку от него. А старший брат считался в той деревне самым метким

стрелком. И все стали кричать, чтобы он скорее застрелил сокола из своего лука. Пустил он в сокола стрелу — сокол взмыл в небо, стрела прошла под ним. Пустил он вторую стрелу — опять не попал. А сокол подлетел к нему и уселся совсем рядом. Разъярился тут старший брат, пустил третью стрелу — и снова промахнулся. Сокол набросился на него, схватил его когтями за волосы и в то же мгновение превратился в гигантскую птицу. Подняла она старшего брата высоко-высоко в воздух, налетело тут великое множество других птиц, и растерзали они его так, что только косточки на землю попадали.

Теперь младший брат мог по своему желанию становиться то человеком, то соколом. Соколы повелели ему, чтоб привел он им своих отца и мать. На этот раз он явился в деревню в образе человека. Увидели его и очень испугались: они подумали, что он пришел к ним по дороге злых духов.

Юноша уговорил родителей отправиться с ним в один дом на танцы. Он звал с собой и других жителей деревни, но те не захотели. Пришли они в этот дом и стали танцевать. И вдруг юноша отделился от земли, взвился в воздух и унес с собой родителей. Жители деревни бросились за ними, пытаясь удержать. Шаманы закурили свои сигары, но хотя они пускали дым до самых небес, это не помогло. И пошел тут сильный дождь, и шел он всю ночь; вода поднималась все выше и выше; много людей в ту ночь утонуло. Лишь несколько человек спаслись, потому что они догадались залезть на пальмы. Вокруг них было так темно, что они ничего-ничего не видели. Они швыряли вниз плоды, чтобы узнать по звуку, земля под ними или все еще вода.

И каждый раз слышали: плюх-плюх! — это плоды падали в воду. В темноте люди жалобно перекликались друг с другом, словно жабы, и так долго перекликались, что в конце концов и в самом деле превратились в жаб.

12. ОГОНЬ

Как-то раз один человек пошел в лес на охоту; маленький брат его жены напросился идти вместе с ним. Когда охотник проходил мимо отвесной скалы, он приметил довольно высоко от земли небольшое углубление, а в нем — гнездо попугаев ара. Он срубил дерево, прислонил его к скале и велел мальчику взобраться по ветвям и вытащить из гнезда итенцов.

Мальчик добрался до гнезда, но как только он протянул руку к итенцам, они стали пищать. На зов детей прилетели родители. Они набросились на мальчика с такими свирепыми криками, что он перепугался и не осмеливался больше притронуться к гнезду.

Охотник увидел это и очень рассердился. В гневе он оттолкнул от скалы деревцо и зашагал прочь.

Теперь мальчик не мог слезть на землю. Он просидел у гнезда целых пять дней и едва не умер от голода и жажды. То и дело он слабым голосом просил: «Воды... Дай мне воды...» А над скалою не переставая кружили ласточки и попугаи ара; еще немного — и они похоронили бы мальчика под своим пометом.

Но случилось так, что у подножия скалы проходил ягуар. Он увидел, как по земле движется тень

мальчика, и прыгнул на нее, но когти схватили лишь воздух. Он выждал, пока тень снова шевельнулась, и повторил прыжок, однако опять впустую. Случайно мальчик как раз в этот миг плюнул вниз. Ягуар задрал голову к небу и увидел мальчика.

— Что ты там делаешь? — спросил он.

Мальчик рассказал о том, как шурин бросил его одного в лесу.

— И что же ты нашел в гнезде? — спросил ягуар.

— Здесь птенцы ара, — отвечал мальчик.

— Скорее бросай их мне! — приказал ягуар.

Мальчик кинул одного из птенцов вниз, и ягуар тут же съел его.

— Разве там был только один? — спросил он и облизнулся.

— Нет, — отвечал мальчик, — там есть еще один.

— Что же ты ждешь? — рассердился ягуар. — Бросай и второго!

Мальчик повиновался, и второй птенец разделил участь первого. Когда ягуар поел, он приставил к скале дерево и велел мальчику спускаться. Мальчик и в самом деле полез было вниз, но у самой земли его обуял страх.

— Ты и меня съешь! — крикнул он и проворно вскарабкался обратно.

— Я не трону тебя! — успокаивал его ягуар. — Иди сюда, я напою тебя свежей водой.

Трижды спускался мальчик почти до самой земли, и трижды страх загонял его обратно. Наконец он все же решился сойти на землю. Ягуар усадил его к себе на спину и понес к ручью. Мальчик напился воды и уснул. Когда пришло время, ягуар легонько куснул его

за руку и разбудил. Он выкупал мальчика в ручье и смыл с него грязь.

— У меня нет детей, — сказал ягуар. — Отныне ты мой приемный сын.

Когда мальчик вошел в хижину ягуара, он увидел огромный ствол ятобы; один конец дерева пылал ярким пламенем. Индейцы в те времена умели лишь вялить мясо на солнце, а у ягуара была припасена целая гряда жареного мяса.

— Отчего здесь пахнет дымом? — спросил мальчик.

— Здесь горит огонь, — отвечал ягуар.

— А что такое огонь? — не отставал мальчик.

— Это ты поймешь ночью, когда он тебя согреет, — ответил ягуар. Он дал мальчику жареного мяса. Мальчик наелся досыта и уснул. Он спал до полуночи, потом открыл глаза, поел еще мяса и снова заснул.

Перед рассветом ягуар ушел на охоту. Мальчик немного проводил его, потом облюбывал себе дерево, залез на него и стал ждать своего приемного отца. Но в полдень ему захотелось есть. Он вернулся в хижину и попросил у жены ягуара немного мяса. Она обернулась к мальчику и оскалила свои страшные зубы.

— Что? — заревела она. — А это видел?

Мальчик закричал от ужаса, стремглав побежал к своему дереву, спрятался в его ветвях и стал ждать ягуара.

Когда ягуар вернулся с охоты, мальчик все ему рассказал. Ягуар привел мальчика домой и жестоко разбил жену.

— Я же говорил тебе — не смей пугать моего сына! — кричал он.

Жена стала оправдываться.

— Я хотела пошутить, — сказала она.

На следующее утро ягуар смастерил для мальчика лук и стрелы и взял его с собою на охоту. По дороге они увидели гнездо термитов, и ягуар велел мальчику пустить в него стрелу. Мальчик спустил тетиву. Стрела пробила термитник насквозь и улетела в лес.

— Если моя жена еще раз посмеет тебе угрожать, — сказал ягуар, — порази ее стрелой. Не забудь только получше прицелиться.

После этого они стали охотиться.

Около полудня мальчик захотел есть, пришел домой и попросил кусок жареного мяса. Теперь жена ягуара показала ему не только зубы, но и когти. Мальчик навел на нее лук.

— Не стреляй, я накормлю тебя! — в испуге закричала она.

Мальчик не стал слушать: он прицелился ей в бок и спустил тетиву. Стрела прошла навывлет. Жена ягуара упала на пол; из раны лилась кровь. Мальчик выбежал из хижины. Сначала он еще слышал ее крик, но скоро все стихло.

Разыскав ягуара, мальчик рассказал, что убил его жену.

— Пустяки, — сказал ягуар в ответ.

Дома ягуар дал мальчику жареного мяса и сказал:

— Если ты хочешь вернуться к своему племени, иди вдоль ручья. Но будь осторожен: если услышишь зов скал или дерева ароэира, откликнись; тихий же зов гнилого валежника оставь без ответа. Через два дня ты дойдешь до своего селения и тогда научишь людей своего племени поддерживать огонь.

Мальчик сделал, как ему было сказано: он пустился в путь и ни на шаг не отдалялся от ручья. Через некоторое время услышал он клич скал и ответил на него. Потом раздался зов дерева ароэира — мальчик ответил. Но когда прозвучал слабый голос гнилого валежника, мальчик забыл, что наказал ему ягуар, и крикнул в ответ. Потому-то людская жизнь так коротка. А ответь мальчик только скалам и дереву ароэира, мы жили бы так же долго, как и они.

Мальчик все шел и шел. В лесу было тихо. Потом мальчик услышал еще чей-то зов и снова отозвался. На этот раз кричал Ме-Гало-Камдуре, лесной оборотень. Он преградил мальчику дорогу и спросил:

— Кого ты зовешь?

— Отца, — ответил мальчик.

— А разве я не твой отец?

— Нет. Отец совсем не такой. У него длинные волосы.

Ме-Гало-Камдуре исчез, но скоро появился снова. Волосы его стали длинными, и он еще настойчивее стал уверять, будто мальчик — его сын. Но мальчик ему не верил; он вспомнил, что отец носил в ушах длинные деревянные палочки. Ме-Гало-Камдуре опять пропал, а когда возник вновь, уши его были украшены деревянными палочками. Но мальчик все стоял на своем: он говорил, что отец его выглядел по-другому.

— Постой-ка... Ты, наверное, Ме-Гало-Камдуре? — спросил он вдруг.

В тот же миг оборотень кинулся на него, и они стали бороться. Скоро мальчик изнемог от усталости. Тогда Ме-Гало-Камдуре положил его в корзину, взвалил корзину на спину и понес к себе домой,

По дороге Ме-Гало-Камдуре заметил на дереве стайку носух. Он поставил свою ношу на землю и стал трясти дерево. Потом он подобрал зверьков с земли, задушил и положил в корзину, где сидел мальчик.

Но только он взвалил корзину на плечи, как мальчик пришел в себя и крикнул оборотню, чтобы он протоптал в лесу дорогу, тогда ему будет легче нести корзину. Ме-Гало-Камдуре послушался: он поставил корзину на прежнее место и принялся за дело. Мальчик незаметно вылез из корзины, положил на дно тяжелый камень, прикрыл его мертвыми носухами и, не теряя даром времени, пустился наутек.

Ме-Гало-Камдуре протоптал дорогу и вернулся к корзине. Корзина стала гораздо тяжелее — он едва взвалил ее на спину. Кое-как оборотень все же дотащил до дома свою ношу. Дети завидели отца и собрались вокруг Ме-Гало-Камдуре.

— Хорошую птичку я вам принес, сейчас увидите, — сказал он.

Самый маленький вытащил из корзины одну носуху, поднял ее над головой и спросил:

— Вот эту, да?

— Нет, — отвечал Ме-Гало-Камдуре.

— Значит, вот эту? — И малыш вытащил вторую.

— Нет.

— Но здесь лежит только камень, — сказал малыш, когда вынул из корзины всех носух.

— Наверное, я потерял ее по дороге, — сказал Ме-Гало-Камдуре.

Тою же дорогой пошел он обратно на поиски, но так никого и не нашел.

А мальчик пришел в родную деревню и рассказал своему племени, как он гостил у ягуара и как обманул самого Ме-Гало-Камдуре.

— Давайте же теперь разведем в селении огонь, и нам не придется больше есть пищу сырой! — так закончил он свой рассказ.

Помочь поддерживать огонь пришли и звери и птицы. Первой прибежала Жахо, дикая курица. Но она была очень слаба и не смогла бы удержать пылающую головню. Поэтому ей велели бежать позади и гасить искры. Жаку, дикий индюк, тоже хотел помочь, но и он не годился для такого дела. Достаточно силы оказалось лишь у тапира.

Скоро каждый знал, что ему нужно делать, и мальчик повел своих соплеменников к жилищу ягуара. Они пришли, и ягуар поделился с ними огнем.

— Твой сын стал теперь и моим сыном, — сказал он на прощание отцу мальчика.

Тапир взял горящее полено и понес его в деревню. За тапиром бежали Жахо и Жаку. По дороге от полена отскочил уголек. Жаку хотел потушить его и нечаянно проглотил. Вот поэтому-то у него шея и отливает пурпуром.

13. МАНИ

Давно уж это было — затяжелела дочь одного индейского вождя, жившего в тех местах, где ныне стоит город Сантарен. Отец ее поклялся отомстить тому, кто принес в его хижину бесчестье. Стал он допрашивать дочь, но ни угрозы, ни мольбы, ни наказания не могли заставить ее выдать свою тайну. Она отрицала, что спозналась с мужчиной. Никогда, уверяла она, ни один мужчина не касался ее.

Отец пришел в страшный гнев и уже готов был убить девушку. Но тут явился некий белый человек.

— Не убивай свою дочь, — сказал он индейцу, — ибо она непорочна — никогда ни один мужчина не касался ее.

Отец поверил и не стал убивать ее.

Через девять месяцев родилась девочка, прекрасная, словно любовь, и белая, как водяная лилия. Все соседние племена дивились ей.

Люди приходили издалека, чтобы взглянуть на белокожую малютку — нежный отпрыск неведомого рода. Ей дали имя Мани. С первого же дня девочка стала ходить и говорить; она всем улыбалась грустной-грустной улыбкой. А через год она умерла, хоть ничем и не болела и совсем не страдала. Похоронили ее рядом с домом, в саду. По обычаю предков, могилу каждый день поливали водой. Но однажды могила оказалась полуоткрытой, и в глубине ее зеленел росток какого-то неведомого растения — и никто не решился его вырвать.

Росток вскоре превратился в кустик, кустик покрылся цветами, а потом плодами. Лесные птицы, наклевавшись этих плодов, пьянели.

И вот однажды земля под этим кустом высохла и растрескалась, и все увидели его прекрасный белый корень. Он напоминал прелестное тельце белокожей Мани.

И назвали это растение Маниока¹.

14. КАК ПОЯВИЛИСЬ НА ЗЕМЛЕ ТАБАК, КУКУРУЗА, СМОЛА И ХЛОПОК

Когда-то в давние времена женщина по имени Атуароддо пошла встречать своего мужа, который возвращался с охоты на анаконду. Встретив его, она взвалила себе на плечи большой кусок змея, но так неудачно, что кровь анаконды потекла вниз и проникла внутрь ее тела.

С кровью анаконды в животе она пошла в лес за фруктами. У подножия высокого дерева биз она остановилась, поглядела на спелые плоды и сказала:

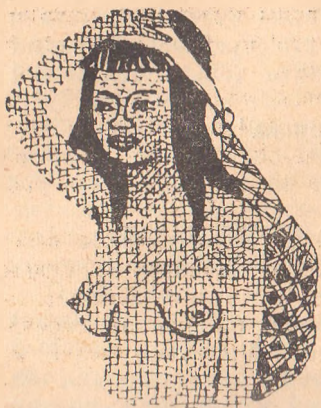
— Кто нарвет для меня плодов?

И порожденный кровью змея ответил ей из глубины ее тела:

— Мать моя, я нарву для тебя плодов, я влзу на дерево.

Кровь вышла из женщины в виде змея (потому что кровь породила анаконду), который и взобрался на дерево. Женщина испугалась, что ее дитя не имеет человеческого облика, и хотела убежать, но не успела:

¹ М а н и о к а (кассава, юкка) — кустарник с клубневидными корнями, из которых индейцы делают муку.

анаконда сползла с дерева и вновь вползла в ее тело. Возвратившись в деревню, женщина сказала своим старшим братьям:

— О мои старшие братья! У меня родился сын, но он не человек, а дух.

Братья сказали ей, чтобы она вернулась к тому же дереву. И она вернулась. Но на этот раз она была не одна — с ней были ее братья. Стоя под деревом, она сказала:

— Кто взлезет на дерево и нарвет для меня плодов?

Змей, сидящий в ее теле, ответил:

— Мать моя, я поднимусь на дерево, чтобы достать тебе плодов.

Он вышел из ее тела, взобрался на дерево и нарвал там спелых плодов. И вдруг увидел, что мать его убегает! Спустился он с дерева, чтобы догнать ее, но не успел: братья женщины убили змея палками.

Они набрали дров, разожгли костер, бросили туда змея и вернулись в деревню. А через некоторое время братья пришли на это место и увидели, что из пепла выросли куст уруку,¹ дерево с тягучим соком — киддо-гуру, табак, кукуруза и хлопчатник.

¹ Уруку — растение, из семян которого индейцы делают красную краску для раскрашивания тела.

Вот почему все индейцы используют для украшений киддогуру и уруку, курят табак, едят кукурузу и делают ожерелья из хлопчатника.

Когда наши предки впервые увидели уруку, они разломали плод, вынули из него семена, смешали их с водой и пчелиным воском, добавили туда сок растения и получили месиво красного цвета, которым стали красить тело.

Когда они увидели хлопчатник, они сказали себе: «А с этим что мы будем делать? Давайте-ка будем ткать из него ленты, а лентами будем обвязывать руки и ноги и привязывать перья к концам стрел». Вот почему все свои повязки ораримугу делают из хлопка.

Когда наши предки увидели табак, они собрали его листья, высушили их и свернули в сигару. Потом они подожгли ее кончик и стали курить. Если табак был крепкий, они говорили: «Вот этот хорош — острый!» А если слабый, то замечали: «А вот этот плох, совсем безвкусный».

Когда наши предки увидели кукурузу, они собрали ее, но есть побоялись. Боялись они не всякой кукурузы, а только черной, и поэтому дали ее сперва попробовать шаману, злым духам и духам умерших шаманов.

Когда наши предки увидели дерево киддогуру, они сказали: «А вот смолистое дерево. Смола выступает у него наружу — давайте собирать ее и украшать ею тело!»

Вот почему из киддогуру делают сейчас украшения.

15. О ДЕВУШКЕ, СТАВШЕЙ ЖЕНОЙ МУРАВЬЯ-ЛИСТОРЕЗА

Подумать только — всегда найдутся люди, способные испортить самое хорошее дело! А как легко жилось бы на свете, если бы кое-кто поостерегся совать свой нос куда не следует! Если не верите, послушайте вот хоть эту историю про жену муравья-листореза.

Как-то раз одна девушка отправилась в лес раздобыть еды для своей семьи. По пути встретился ей муравей-листорез.

— Что ты делаешь в лесу? — спросил он.

— Ищу что-нибудь съедобное, — ответила ему девушка.

— За чем же дело стало, пойдем со мной! — И листорез повел девушку в свои владения. Ведь в те времена и звери, и птицы, и насекомые жили словно люди и умели говорить на их языке.

Девушка дошла до селения листорезов и вскрикнула от восхищения — до того красиво было вокруг. Они шли по расчищенным дорожкам, мимо полей, на которых попевала кукуруза.

— Вот мое поле, — промолвил муравей и показал направо. — А вот поле моего отца, — добавил он и показал налево.

Девушка огляделась по сторонам и удивилась: стебельки кукурузы едва поднимались от земли, еще чуть-чуть зеленели.

Между тем отец девушки встревожился ее отсутствием и пустился на поиски. Долго искал он, но потом решил, что она либо погибла, либо забрела уж очень

далеко и ему все равно никогда уже ее не увидеть. Он перестал искать и скоро забыл о дочери.

Но девушка в один прекрасный день вернулась домой — одна, без провожатых. Когда брат увидел ее, — а мы забыли сказать, что у нее был брат, — он закричал со смехом:

— Отец, иди-ка сюда, полюбуйся на сестру! У нее на голове не осталось ни одного волоска!

Это было правдой — перед тем как отпустить девушку к родным, муравей выстриг на ее голове все волосы.

— Не говори глупостей, — отвечал издали отец. —

У тебя больше нет сестры. Разве ты забыл, что она давным-давно пропала? Ее, наверное, и в живых-то нет.

Однако брат не умолкал. На крики его явилась мать. Она взглянула на девушку и сама принялась звать мужа. Тот прибежал, и они все трое окружили девушку.

— Дочь моя, где же ты была? — спросил отец. — И кто тебя так отделал? Когда ты жила здесь, ты выглядела иначе.

В ответ девушка рассказала, что нашла место, где жизнь беспечальна и еда есть в изобилии.

— Стоит вам пожелать, и все эти богатства послужат и для вас, — закончила она.

Отец и мать стали спрашивать, где лежит богатый край, в котором так долго прожила их дочь. Но девушка не открыла тайны и лишь сказала:

— Край этот ближе, чем вы думаете. Но где именно он — этого я обещала не говорить никому.

И девушка стала собираться в обратный путь.

В один прекрасный день отец муравья-листореза призвал сына к себе и сказал ему:

— Сын мой, отправляйся в дорогу, проведай тестя с тещей и разузнай, как им живется. Посмотри, хватает ли еды в тех краях, и если там голодно, я помогу им. Может статься, они поднимут тебя на смех, но будь терпелив и не вздумай уйти. Погости у них три дня, возвращайся и расскажи мне все. Скажи только тестю, чтобы он расчистил под пашню участок леса. Остальное мы сделаем сами.

Сказано — сделано: муравей отправился в гости к тестю с тещей. Жена шла впереди и указывала дорогу.

Едва ее мать увидела листореза, который тащил огромный кусок жареного мяса и шатался под его тяжестью, она захохотала. Но муравей был невозмутим — он помнил, что отец велел ему сохранять терпение. Он лишь попросил тестя расчистить участок леса.

В то же утро отец девушки принялся за работу. Вечером муравей хотел накормить тестя мясом и спросил, где старик.

— Он все еще там, валит деревья, — ответила теща.

— У нас никто не работает с утра до вечера, — удивился листорез. — Веди старика сюда — ведь он целый день ничего не ел!

Однако ему сказали, что у людей так заведено.

На следующий день муравей вышел из дому на рассвете и пошел сеять. Он пришел туда, где тесть рубил накануне деревья, и принялся сжигать пни. Когда поле было расчищено, листорез стал стрелять из охотничьей выдувной трубки, и там, куда падала стрела, вырастал стебелек кукурузы, уже с початками. Муравей стрелял, пока не засеял все поле, потом он вернулся в дом жены и лег спать.

Утром муравей попросил жену:

— Пошли свою мать за молодой кукурузой! Мне хочется сладких лепешек и пива.

Не успела жена передать это матери, как та воскликнула:

— Ты, верно, спятила с ума заодно со своим толстозадным муравьем! Я так и не могу взять в толк, каким это образом муравей может жениться на девушке! Ведь ему с тобою и делать-то нечего...

Так и вернулась женщина к своему мужу ни с чем. Но тот велел ей сказать матери:

— Кукурузу нужно собрать сегодня же, иначе она огрубеет и не будет годиться для лепешек. Из нее еще выйдет хорошая мука, но для сладких лепешек подходит только незрелая кукуруза.

— Едва успели расчистить поле, — завопила теща, — еще и пни не догорели, а твоему муравьишке уже захотелось молодой кукурузы! Передай ему: пока созреет кукуруза, пройдет не одна неделя!

Услышав это, листорез пошел домой и все рассказал отцу.

— Пусть же отныне кочуют они по лесу и едят что придется. Шесть лун пройдут, пока созреют кукурузные початки, — сказал отец.

Что же касается жены муравья, то она осталась у родителей, и с этих пор им пришлось искать пропитания в лесу. И до сегодняшнего дня все остается так, как решил старый муравей-листорез.

16. ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА

В те времена, когда люди племени каража не умели еще корчевать лес, не выращивали кукурузы, ананасов и маниоки, а питались лишь лесными плодами, рыбой и дичью, — в те времена жили на свете муж с женой. Две дочери было у них, и старшую звали Имагеро, а младшую — Денаке.

Как-то в сумерках Имагеро увидела на небе Тахина-Кан, большую вечернюю звезду. Прекрасна была звезда, мягко и приветливо лился ее свет, и у девушки сами собою вырвались слова:

— Как она красива, отец! Будь эта звезда моею, я не расставалась бы с нею ни днем, ни ночью — все играла б с ней!

Отец посмеялся прихоти дочери.

— Звезда Тахина-Кан далека от нас, и никому не дано завладеть ею, — сказал он.

Подумав, он, однако, прибавил:

— Но кто знает, дочь моя, не услышала ли тебя звезда. Может случиться, она сама явится к тебе в гости.

Глубокою ночью, когда все спали, девушке почудилось, что кто-то лег рядом с нею. В испуге она спросила:

— Кто ты и чего от меня хочешь?

— Мое имя — Тахина-Кан, — раздался голос. — Я услышал твоё желание и явился. Я хочу взять тебя в жены.

Имагеро разбудила родителей и зажгла огонь. Тахина-Кан оказался дряхлым-предряхлым стариком. Волосы его и борода были белыми, а кожа — морщинистой и сухой. Едва Имагеро увидела его при свете очага, она закричала:

— Не хочу я быть твоей женой! Ты стар и безобразен! Мне нужен муж молодой, сильный, красивый!

Эти слова очень опечалили Тахина-Кана, и слезы закапали из его глаз. У Денаке сердце было мягкое

и отзывчивое, ей стало жаль бедного старика. Не зная, как его утешить, она сказала:

— Отец, я согласна выйти за него. Пусть будет он моим мужем.

Нечего и говорить, как обрадовался хилый старец.

Когда они поженились, Тахина-Кан сказал:

— Я должен позаботиться о твоём пропитании, Денаке. Я расчищу участок леса. Вместо кустов и деревьев я насажу полезные злаки, о которых люди племени каража еще не слышали.

Сказано — сделано. Тахина-Кан пошел к большой, полноводной реке и некоторое время беседовал с потоком. Потом он вошел в воду, широко расставил ноги и стал вылавливать семена, что плыли по течению. Река принесла ему две охапки спелой кукурузы, черенки маниоки и все, что индейцы каража выращивают ныне на своих полях.

Тахина-Кан вынес добычу на берег и сказал жене:

— Сейчас я начну корчевать лес и расчищу место для пашни. Но ты не должна видеть меня за работой. Оставайся дома и приготовь еду. Когда я вернусь и руки мои будут ныть от усталости, ты накормишь меня.

Сказав так, он удалился. Но не возвращался он очень долго, и Денаке встревожилась. Она подумала, что труд оказался старику не под силу и он умер. Когда ждать ей надоело, она скрепя сердце решила во всем убедиться своими глазами.

Но как изумилась, как обрадовалась Денаке, разыскав мужа! Тахина-Кан и в самом деле расчищал пашню. Но теперь это был молодой красавец, рослый и полный сил. На нем был яркий наряд, и лицо его было пестро раскрашено — так и в наши дни наряжаются и

раскрашивают себя юноши племени каража. Едва Денаке поняла, что это ее муж, радость охватила ее, она подбежала к Тахина-Кану и горячо его обняла. Они взялись за руки и пошли домой. Дома счастливая Денаке показала мужа родным.

Но тут подала голос ее сестра, Имагеро.

— Ты мой муж! — сказала она Тахина-Кану. — Ты пришел ко мне, а не к Денаке!

— Но Денаке, а не ты пожалела несчастного старика, — возразил Тахина-Кан. — Ты отказалась от него, она же взяла его в мужья. Я больше не хочу тебя. Лишь Денаке желанна мне.

Обуянная злобной завистью, Имагеро вскрикнула, упала на землю — и исчезла. Вместо нее из травы взлетел козодой. Печальный крик его легко услышать и сегодня — он так громок, словно издает его куда более крупная птица.

Что же до индейцев племени каража, то не кто иной, как Тахина-Кан, научил их выращивать на расчищенных лесных полянках кукурузу, ананасы, маниоку и другие полезные растения.

17. ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ НОЧЬ

Когда мир был молодым, ночи не было, и индейцы племени мауэ никогда не спали.

Прослышал Уаньям, что ночью владеют Сурукуку и все ее родичи: Жарарака,¹ Паук, Скорпион, Стоножка — и сказал людям своего племени:

¹ Сурукуку, жарарака — ядовитые змеи.

— Пойду, раздобуду для вас Ночь.

Взял он с собой лук и стрелы и отправился в путь.

Пришел он в хижину к Сурукуку и говорит ей:

— Не обменяешь ли ты Ночь на мой лук и стрелы?

— Ну, к чему мне, сынок, твой лук и стрелы, — отвечает ему Сурукуку, — если у меня даже рук нет?

Делать нечего, пошел Уаньям искать для Сурукуку что-нибудь другое. Приносит погремушку и предлагает ей:

— Вот, не желаешь ли? Я тебе подарю погремушку, а ты уж похлопочи, чтобы у людей была Ночь.

— Сыночек, — говорит Сурукуку, — ног-то у меня нет. Нацени-ка ты, пожалуй, эту погремушку мне на хвост, но так, чтобы я его могла поднимать в случае надобности.

С тех пор, когда змея сердится, она шуршит хвостом вот так: «шу-шу-шу»; это она предостерегает прохожего.

И все же Сурукуку не отдала Ночь Уаньяму.

Тогда решил он раздобыть яду — может, Сурукуку на него польстится.

И правда — как услышала Сурукуку про яд, так сразу по-другому заговорила:

— Так и быть, отдам я тебе Ночь, больно уж яд мне нужен.

Уложила она Ночь в корзинку и отдала Уаньяму.

Люди его племени увидели, что он выходит с корзинкой от Сурукуку, сразу побежали ему навстречу и стали спрашивать:

— Ты в самом деле несешь нам Ночь, Уаньям?

— Несу, несу, — отвечал им Уаньям, — только Сурукуку не велела мне открывать корзинку раньше, чем я доберусь до дому.

Но товарищи Уаньяма так его стали упрашивать, что в конце концов он сдался на их уговоры и открыл корзинку.

Выпорхнула оттуда Ночь, Первая Ночь на земле, и наступила крошечная тьма.

Испугались темноты люди племени мауэ, закричали и бросились бежать вслепую, кто куда.

А Уаньям остался один-одинешенек среди сплошного мрака и тоже закричал:

— Где же луна, кто ее проглотил?

Тут все родичи Сурукуку: Жарарака, Скорпион и Стоножка, поделившие яд между собой, окружили Уаньяма, и сестра Сурукуку, Жарарака, больно ужалла его в ногу.

Догадался Уаньям, что это Жарарака его ужалила, и закричал:

— Я узнал тебя, Жарарака! погоди, мои товарищи тебе отомстят за меня!

Тогда все змеиное семейство набросилось на Уаньяма; только Кутимбуя, которую змеи обделили ядом за скверный нрав, не могла кусаться; она и теперь не трогает людей племени мауэ.

Умер Уаньям от укуса Жарараки, но его друг натер мертвое тело настоем из целебных листьев и оживил Уаньяма.

И тот снова отправился к хижине Сурукуку.

Теперь он хотел получить от нее Длинную Ночь, потому что Первая была слишком коротка.

А в уплату он понес Сурукуку много-много змеиного яда.

И Сурукуку собрала всю грязь на земле и смешала ее с соком женипапы,¹ чтобы Ночь была почернее.

Так появилась Длинная Ночь.

И потому так часто по ночам нас мучают ломота в костях и горечь в рту.

Вот вам история о том, как Уаньям раздобыл Ночь для людей племени мауэ.

18. ОТЧЕГО НОЧЬ СТАЛА ДЛИННОЙ

Когда-то давным-давно ночи были очень короткие — не то что наши нынешние длинные ночи. Человеку по имени Авареубо не нравилось, что ночи так ко-

¹ Женипапа — растение, из сока которого индейцы делают черную краску.

ротки, — ему хотелось бы подольше полежать со своей женой в гамаке.

И сказал он ей:

— Я хотел бы лежать с тобой подольше. Если бы ночи не были так коротки!

Она ответила ему:

— Пойди к моему отцу и попроси у него нить ночи. Тогда ты сможешь удлинить темноту.

Авареубо пошел к тестю, и его просьбу обещали исполнить. Он остался

в деревне тестя ночевать и отправился домой на следующее утро. Когда он уходил, тесть дал ему два свертка и объяснил:

— В этом свертке — нить ночи, в другом — нить дня. Не открывай их, пока не войдешь в свой дом.

Авареубо вернулся в свою деревню, но любопытство оказалось сильнее его, и около самого дома он открыл свертки с нитью ночи. Сразу же стало темным-темненько, и даже ощупью не мог отыскать он дорогу домой. Авареубо крикнул своим односельчанам, чтобы они принесли огня, но никто его не услышал, и тогда он превратился в ночную птицу и улетел. Улетая, он захватил с собой нить дня, и никто до сих пор не знает, где же она.

Вот почему ночи теперь такие длинные.

19. КАК ПОЯВИЛИСЬ
НА НЕБЕ СОЛНЦЕ
И ЛУНА

У Абаанги, прародителя гуарайю, было двое сыновей. Один из них пустил в небо стрелу с такой силой, что она застряла в небесном своде. Другой тоже пустил стрелу, и она тоже застряла в небе, рядом со стрелой брата. Тут оба они пустили по второй стреле, да так ловко, что стрелы эти попали как раз в первые; так стреляли братья до тех пор, пока с неба до самой земли не повисла длинная - предлинная цепь из стрел. По этой цепи они поднялись на небеса. Там они остались, превратившись в солнце и луну.

20. ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ЗВЕЗДЫ

Когда-то давным-давно пошли женщины собирать кукурузу, но нашли очень мало: всего по нескольку початков. Тогда они пошли снова и взяли с собой одного мальчика. На этот раз им повезло больше: они нашли много-много кукурузы. Прямо в лесу они стали толочь зерна, чтобы испечь хлеб и лепешки для мужчин, которые ушли на охоту.

Тем временем мальчик украл у них часть зерен и прятал их в стрелы (они были внутри пустые). Мальчик нарочно для этого захватил стрелы из дому.

Вернувшись в свою хижину, он высыпал зерно, отдал его бабушке и сказал:

— Наши матери пекут сейчас хлеб для мужчин в лесу, а для меня испеки ты — я хочу поесть его со своими друзьями.

Бабушка послушалась. Когда хлеб был готов, мальчик с товарищами съели его, а потом отрезали бабушке руки и язык, чтобы она не смогла рассказать людям об их воровстве и помешать тому, что они собирались делать. Они отрезали язык и красивому домашнему попугаю и выпустили на волю всех прирученных птиц, какие только жили в деревне.

А сами они испугались, что матери и отцы рассердятся на них, и решили убежать на небо. Они пришли в лес, позвали колибри, дали ему в клюв конец длинной-предлинной веревки и сказали:

— Возьми этот конец, лети и привяжи его к вершине той лианы, а другой конец, который мы привязываем тебе к лапке, укрепи на небе: постарайся привязать его там к самому прочному дереву!

Птица-муха сделала все, как ей велели. Тогда мальчики один за другим стали подниматься сначала по лиане, карабкаясь по ее петлям, как по ступенькам, а потом по веревке, которую колибри привязал к концу лианы.

Тем временем в деревню вернулись женщины, не нашли своих сыновей и стали спрашивать у старухи и попугая:

— Где наши сыновья? Где наши сыновья?

Но ни старуха, ни попугай ничего им не ответили. Тогда одна из женщин вышла на улицу и, оглядевшись вокруг, увидела спускающуюся с облаков веревку и мальчиков, которые лезли по ней на небо.

Она позвала других женщин, и они побежали в лес. Там они стали ласково звать сыновей, просить, чтобы они спустились на землю, но те не слушали и продолжали карабкаться наверх. Тогда они заплакали и, плача, умоляли сыновей вернуться на землю и жить с ними. Но мальчики оставались глухи к мольбам матерей и только еще быстрее лезли на небо. Женщины увидели, что все их просьбы тщетны, и тоже стали подниматься по лиане, а когда она кончилась, то по веревке, стараясь догнать своих сыновей.

Мальчик, который украл зерно, поднимался последним и последним оказался на небе, а когда он взглянул оттуда вниз, то увидел, что по веревке одна за другой карабкаются все женщины их деревни; тогда он обрезал веревку, и все женщины попадали на землю и превратились в домашних и диких животных.

А злые дети в наказание за свои чудовищные злодеяния приговорены были каждую ночь смотреть с неба вниз, на землю, чтобы видеть то, что случилось с их матерями. Их глаза — это и есть звезды.

21. СОЛНЦЕ И МЕСЯЦ

Там, где берут начало воды Кулуэны, жил некогда Рити, бог солнца. Есть в тех местах большая деревня, в ней-то и родился Рити. Обширные леса и саванны, что окружают эту деревню, считаются ныне его владениями. Сам Рити — сын ягуара Ницуэнгле, великого вождя, а подданные его — это олени, ягуары, дикие кабаны, словом — все живые твари, обитающие на земле.

Что же касается истории Рити, то вот она.

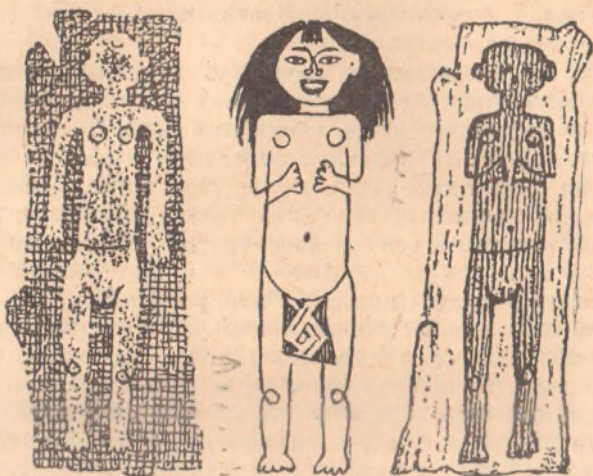
Как-то раз один человек по имени Куантун пошел в лес поохотиться и поискать волокно на тетиву для своего лука. Путь его лежал далеко. На закате он заметил, что кто-то крадется за ним по пятам. Он до смерти испугался, когда увидел перед собою Ницуэнгле и его слуг. Куантун сразу понял, что они хотят растерзать его, и крикнул Ницуэнгле:

— Пощади! Дома у меня есть две красивые дочери, я отдам тебе в жены обеих!

Слова эти понравились Ницуэнгле.

— Не трогайте его! — велел он слугам и вместе с ними вернулся в свое селение.

До дома Куантун добрался поздно ночью, печальный и озабоченный. Он чувствовал усталость и лег в гамак, но сон так и не пришел к нему. Утром он позвал дочерей и поведал им все, что с ним приключилось. «Ницуэнгле и его народ хотели пожрать меня, — сказал Куантун, — и мне не оставалось ничего другого, как пообещать дочерей ягуару». Но девушки, поспешил он прибавить, станут женами великого вождя, самого повелителя ягуаров. Он, закончил Куантун,

условился с Ницуэнгле, что пошлет своих дочерей в Фауку — так называлась деревня, где Рити позже появился на свет; стоит же она у самых истоков Кулуэны:

Узнав обо всем этом, девушки опечалились.

— Фауку так далеко, — сказали они. — Мы не хотим туда. Мы не в силах оставить родное селение... Нам не пережить разлуки...

Куантун послушал их причитания, не стал настаивать и лег спать. Улеглись в свои гамаки и девушки, но долго еще дрожали они от страха — ведь отец хотел отослать их в такую даль!

Куантун поднялся чуть свет, взял топор и пошел в лес. Домой он вернулся с двумя толстыми, тяжелыми

бревнами. И немало дней потратил на то, чтобы вырезать из них женские фигуры. У них не хватало лишь глаз, ушей, рта и других отверстий. На закате он спрятал деревянных женщин в надежное место и лег спать. Так, втайне от всех, работал он день за днем — вырезал, сверлил и обтесывал дерево. Наконец все, в чем нуждались деревянные девушки, чтобы походить на людей, — глаза, рот, нос, ногти и прочее — было готово. Тогда Куантун устроил в хижине, возле своего гамака, перегородку, такую плотную, что ни один любопытный взгляд не мог через нее проникнуть. Жена его и дочери ни о чем не догадывались. Один только Куантун каждый день любовался на своих деревянных красавиц, которых прятал за перегородкой.

Однажды ему пришло в голову смастерить три скамьи, чтобы и сам он и обе деревянные девушки могли на них отдыхать. Покончив с делом, он, как обычно, лег спать. Когда же он вошел на следующий день за перегородку, то увидел уже не двух девушек, а целых пять! Оказывается, едва стало светло, обе деревянные девушки проснулись, уселись на свои скамьи, и тут скамьи тоже превратились в девушек. Теперь всем девушкам не хватало лишь волос, зубов да набедренных повязок.

Вне себя от радости, Куантун поспешил в лес, нарвал там листьев пальмы бурити и сделал из них пять причесок. Он надел их девушкам на головы. Но белые волосы были им не к лицу. Куантун решил подыскать что-нибудь покрасивее. Он взял стебли кукурузы, скрепил их озерными водорослями и приладил девушкам на головы. Эти волосы показались ему вполне сносными.

Но нужно было еще надеть девушек зубами и снабдить набедренными повязками. Опять Куантун пошел на поиски и долго не возвращался. Наконец он принес девушкам зубы, вырванные у рыбы пирании. Сначала ему казалось, что такой выбор удачен, — ведь у этой речной разбойницы самые острые зубы на свете. Но скоро девушки захотели есть. Он дал им рыбы и со страхом увидел, что они поедают рыбу сырой. Это никуда не годилось, и Куантун снова пустился в путь. Теперь он принес какие-то твердые камешки — наверное, осколки кремня. Он вставил камешки на место зубов пирании и велел девушкам улыбнуться, но опять остался недоволен: новые зубы были совсем черными. Тут Куантун вспомнил о твердых и молочно-белых косточках плодов мангабы. Он набрал этих косточек и вставил их в рот девушкам. И когда девушки улыбнулись, он пришел в восторг: зубы получились хорошие — крепкие и белые.

Оставалось только прикрыть чресла девушек. Куантун вспомнил об одном лесном дереве, из коры которого он однажды приготовил отличное лыко. Он надрал этой коры, сделал из нее набедренные повязки — такие носят еще и поныне — и роздал их девушкам.

Теперь деревянных девушек нельзя было отличить от настоящих, и Куантун рассказал им, что хочет отправить их в деревню Фауку и выдать там замуж. Две из них должны были стать подругами Ницуэнгле, повелителя ягуаров, остальным же надлежало склониться к браку кого-нибудь из его подданных. Пусть готовятся они, сказал Куантун, выступить на следующее утро в дорогу.

Всю ночь не умолкали крики совы Туку-туку, которую Куантун держал у себя в доме. Днем Куантун вошел за перегородку, и женщины удивленно спросили его, почему Туку-туку все время кричит. Только тут Куантун понял, что забыл отправить их на заре в путь. Тогда он приказал девушкам быть готовыми к рассвету следующего дня.

Когда стало светать, сова закричала снова. Куантун поднялся, вошел за перегородку, свернул гамаки девушек, дал им в дорогу меда, маниоки и велел идти. Девушки двинулись к истокам Кулуэны и скоро пропали в саваннах.

К полудню солнце стало припекать, ветер же почти стих, и девушкам захотелось пить. Неподалеку поблескивало большое озеро. Путницы подошли к озеру, и первая отпила глоток, но вода была горькой, и она сказала подругам, чтобы те не пили. Все же одна из девушек не послушалась, присела на корточки и тут, поскользнувшись, упала. Тело ее было на суше, плечи же и голова погрузились в озеро. Девушке поневоле пришлось наглотаться воды. Прошло немного времени — и она умерла.

Теперь подруги остались вчетвером; печальные, продолжали они свой путь. Когда стало темнеть, они нашли укромную поляну, расположились там на ночлег и наутро, освеженные сном, отправились дальше.

Они прошли уже немало, когда навстречу им попался тапир в образе человека.

— Куда путь держите? — спросил он.

— Мы идем в Фауку, — простодушно отвечали девушки. — Две из нас предназначены в жены Ницуэнгле.

Тогда тапир указал им дорогу.

— Идите все прямо, никуда не сворачивайте, и вы придете как раз в Фауку.

Девушки зашагали было дальше, но тапир захотел лечь с кем-нибудь из них. Уединиться с ним согласилась лишь одна. Тапиру, однако, не повезло: его мужская сила была столь велика, что девушка раскололась пополам. Только тут тапир увидел, что она сделана из дерева. Он очень удивился и скрылся в зарослях.

Горько плача, пошли своей дорогой три оставшиеся девушки: смерть подруги не выходила у них из головы. Но вскоре им повстречался зимородок в образе человека.

— Куда держите путь? — спросил зимородок.

— В Фауку. Две из нас предназначены в жены Ницуэнгле.

— Идите все прямо, никуда не сворачивайте, — сказал зимородок. — Вы придете как раз в Фауку.

И он угостил подруг рыбой; в обмен он, однако, потребовал, чтобы одна из них легла с ним. После этого девушки двинулись дальше.

День проходил за днем, а пути их все не было видно конца. Однажды встретился им хорек, стороживший улей. Хорек увидел девушек, принял образ человека и спросил:

— Куда путь держите?

— В Фауку. Две из нас предназначены в жены Ницуэнгле.

— Идите все прямо, — посоветовал хорек, — и никуда не сворачивайте. До Фауку еще два дня пути.

И, указав дорогу, хорек спросил:

— Не хотите ли отведать меду?

— А где же твой мед? — удивились девушки.

— Вот в этой колоде. — И хорек угостил путниц медом. Взамен он, однако, потребовал, чтобы одна из девушек легла с ним.

Потом девушки пошли своей дорогой и с возмущением заговорили о том, что каждый встречный непременно норовит лечь с которой-нибудь из них. Нельзя, чтобы дальше шло так, решили подруги. Рядом росла большая пальмовая роща, и одной из девушек пришла мысль укрепить набедренные повязки жгутом из шелковистых листьев пальмы бурити; тогда, сказала она, им не придется более ложиться с кем попало. Сказано — сделано: девушка влезла на пальму и срезала вершину дерева, чтобы затем добыть из молодых листьев шелковистое волокно. Срезанная часть свалилась вниз и встала торчком. Девушка стала спускаться на землю, сорвалась, упала животом на заостренный конец и скоро умерла.

Теперь из пяти подруг в живых оставалось только две. Они поплакали, потом свили из волокна бурити жгут, укрепили им свои набедренные повязки и двинулись к Фауке.

На пути им попала река с прозрачной водой. Девушки собрались выкупаться, но увидели, что кто-то приближается к ним. Они влезли на первое попавшееся дерево и притаились в его ветвях. Вскоре из чащи показалась аистиха. Она, как видно, пришла за водой, потому что несла на голове выдолбленную тыкву. Аистиха окунулась в воду, потом наполнила водой тыкву и стала любоваться своим отражением. Когда черед дошел до ног, она пришла в восторг, позабыла обо всем на свете и во весь голос стала

расхваливать себя. В этот миг на спину одной из девушек сел слепень. Она, разумеется, согнала его — ведь укус слепня не слишком приятен. Тогда слепень набросился на аистиху, которая все еще продолжала красоваться и любоваться собой. Он так больно укусил бедную птицу, что та уронила сосуд с водой, сосуд ударился о землю и раскололся пополам. Убитая горем аистиха поплелась домой, а там ее ждал рассерженный муж. Сладко ли ей пришлось, судите сами.

Девушки же тем временем выкупались и продолжали путь. Скоро они дошли до развилки и заспорили, по какой дороге идти.

— Пойдем влево, — сказала одна.

— Нет, пойдем направо, — сказала другая.

Пока они пререкались, к ним подошел койот в обличье человека.

— Иди налево, — сказал он первой. — Иди направо, — велел он второй. — И обе вы придете куда нужно.

Каждая из девушек послушалась и двинулась по той дороге, которую указал ей койот. Вторая в конце концов попала в селение койотов, первая же благополучно дошла до Фауку.

Едва она вступила в деревню, как там поднялась суматоха. Ницуэнгле приблизился к пришедшей и спросил:

— Кто ты, о женщина?

— Куантун посылает меня тебе в жены, — отвечала та и слово в слово повторила историю, которую слышала. — Я — дочь Куантуна, — сказала девушка в заключение.

— Но где же твоя сестра? — удивился Ницуэнгле. — Куантун обещал мне двух дочерей!

— Сестра держит путь в селение койотов.

— Как посмела она не прийти вместе с тобой? — гневно вскричал Ницуэнгле.

Не мешкая, он схватил лук и колчан со стрелами и вместе с двумя слугами поспешил к селению койотов. Там он выпустил стрелу со свистком. Девушка, которую он искал, услышала свист: стрела воткнулась у входа в ее хижину. Она вытащила ее и спрятала. Идя по следу стрелы, Ницуэнгле нашел свою вторую невесту. Он взял ее на руки и сказал:

— Твой отец предназначил тебя мне в жены. Пойдем же со мною в Фауку.

Ницуэнгле принес девушку к себе и повесил для нее гамак. Потом он велел ей напечь лепешек из маниоки, сам же лег спать. Он был доволен, что заполучил разом двух жен, и отдавал должное каждой из них. Но лишь та, что пришла в Фауку первой, понесла от него.

Через несколько месяцев она отяжелела, и ей стало трудно ходить за маниокой. Настал день, когда Ницуэнгле пришлось самому идти в поле.

Женщина же осталась дома и стала прясть пальмовое волокно. Неподалеку мать Ницуэнгле сгребала в кучу кости и мусор. Несколько костей — по правде говоря, довольно много — она оставила на земле. Жена Ницуэнгле возмутилась ее неряшливостью и с презрением плюнула себе под ноги. Свекровь, увидев это, очень рассердилась.

— Это ты, ты развела здесь грязь! — закричала она. — Постой же, сейчас я тебе покажу!

И, не долго думая, она убила свою невестку. Вскоре она бежала из деревни. Больше ее никто не видел.

Когда домой вернулась вторая жена Ницуэнгле, тело ее сестры лежало возле хижины; заметно было, что во чреве убитой находятся двое детей. Она горько заплакала и плакала, не смолкая, до тех пор, пока не возвратился Ницуэнгле.

Между тем пришла муравьиха Лававе, лесная акушерка. Она хорошо справилась со своим делом. Детей, и в самом деле, оказалось двое. Первым на свет появился Рити, бог солнца, за ним родился Уне, бог луны.

Ницуэнгле же возвратился домой и долго думал, как лучше похоронить жену, но ничего не придумал и положил ее на крышу хижины.

Рити и его брат росли не по дням, а по часам. Но они по-прежнему были печальны и целыми днями лили слезы. Однажды вторая жена Ницуэнгле прикрикнула на племянников:

— И откуда у вас столько воды берется? Сейчас же перестаньте реветь!

Дети, однако, ничего не ответили. Тогда тетка попросила их сбежать на поле куропатки Тинаму и набрать там земляных орехов.

Близнецы сделали, как им было велено. Но когда они рылись в земле, пришла хозяйка поля, куропатка Тинаму. Она очень рассердилась и прогнала незваных гостей прочь. Вырастить орехи ей стоило большого труда, кричала Тинаму, и поэтому они принадлежат ей одной.

Дети забились в кусты, и Тинаму услышала, как Рити сказал брату:

— Послушай, давай уьем ее!

— Не болтайте чепухи! — поспешно закричала Ти-

наму. — Идите сюда, ешьте орехов досыта и берите с собой, сколько унесете.

— Но не ты ли прогнала нас? Не ты ли сказала, что орехи принадлежат тебе одной? — Тут Рити схватил птицу за шею и принялся угощать ее колотушками.

— Послушай, — взмолилась Тинаму, — послушай, я хочу сказать тебе что-то важное. Твоя бабушка убила твою мать! Женщина, что живет с тобою в хижине, приходится тебе теткой, а не матерью! Мать же твоя лежит мертвая на крыше, а бабка, которая убила ее, живет далеко отсюда, у Большой Воды!

Тут братья залились слезами: Рити в сердцах вывернул куропатку в траву. От побоев шея бедной Тинаму стала совсем тоненькой, а гузка опустилась к самой воде. Тинаму и теперь живет в полях и пугается малейшего шороха.

Близнецы вернулись домой и плакали без конца.

— Перестаньте же реветь! — крикнула им тетка.

Но на этот раз мальчики открыли причину своих слез.

— Ты не мать нам, — сказали они. — Нашей матери нет на свете, бабка убила ее.

В тот же день близнецы покинули деревню и пустились разыскивать бабку. Много-много дней провели они в пути и наконец пришли к большому озеру. На берегу стояла ветхая и грязная хижина. По углам хижины ютились змеи, по полу прыгали блохи, а под крышей гнездились шершни. Сначала Рити кликнул Акауа, ястреба-хохотуна. Он прилетел в ту же минуту и пожрал всех змей до единой. Вслед за ястребом на помощь пришел тапир — всех блох он унес на своих

боках. Потом настал черед белоклювого дятла: он сел на крышу и склевал шершней одного за другим.

Скоро вернулась и старуха. Она прикинулась доброй: усадила мальчиков в гамак и стала болтать с ними о том да о сем, словно была с ними в большой дружбе. Когда она остановилась, чтобы перевести дух, Рити ей сказал:

— Это ты убила нашу мать!

— Кто же она такая, ваша мать? — прошамкала старуха. — Я живу в этой хижине с давних пор, но о вашей матери и слыхом не слыхивала. Она, должно быть, умерла от лихорадки...

— Куропатка Тинаму рассказала нам, что ее убила ты! — в один голос закричали близнецы.

С этими словами они набросились на старуху и били ее, пока она не испустила дух. Когда старуха перестала шевелиться, Рити приказал своему брату-месяцу:

— Беги в деревню и принеси огня!

Месяц прибежал домой и схватил горящую головню. Но тетка спросила его:

— Где ты оставил брата? И зачем тебе огонь?

— Мы будем жечь шершней! — крикнул в ответ месяц.

Потом он во весь дух побежал обратно. Рити ждал возле хижины, и месяц передал ему головню. Они подожгли хижину, а потом кинули в огонь старухины пожитки. Когда мертвая старуха очутилась в пламени, кости ее стали разлетаться в разные стороны; одну или две швырнуло так далеко, что Рити испугался, как бы кости не ушибли его и брата, и спрятался вместе

с ним за дерево. Огонь продолжал бушевать, бревна потрескивали. «Тик! Тик!» — выпрыгивали из огня старухины кости. Уне, бог луны, долго крепился, но любопытство его одолело, и он высунул голову из-за дерева. Как раз в эту минуту костер выстрелил еще несколькими костями, они разлетелись куда попало, и одна оторвала месяцу нос. Напрасно Рити пытался приладить его обратно. Месяц, к его великому отчаянию, умер. Носа же у него нет и поныне — это особенно заметно в ту пору, когда месяц только показывается из-за горизонта.

С тяжелым сердцем возвратился Рити домой и объявил, что хочет похоронить мать. Он снял ее тело с крыши и положил перед дверью хижины. Потом он смазал рану матери целебной мазью и тут заметил, что убитая слегка шевельнулась.

— Мама! — позвал он.

— Ах... — еле слышно произнесла мать. — Что случилось, сынок?

— Мама не умерла, она жива! — воскликнул Рити и от радости простерся перед нею ниц. Тут он нечаянно нанес матери такой удар в грудь, что она и в самом деле умерла...

Хоронить ее пришли три приятеля: полосатый шершень, жук Феулури и броненосец. Они выкопали могилу, опустили в нее тело и засыпали его землей. С тех пор они остались жить в земле, рядом с могилкой.

Опечаленный смертью матери, Рити не находил себе места. Но время шло, и Рити подрастал. Настал день, когда он попросил у Ницуэнгле лук и стрелы, сказав, что пойдет на охоту. Ницуэнгле велел своим

сородичам сделать лук и стрелы. Рити, однако, отнес оружие в лес и там припрятал. Через несколько дней он потребовал связку боевых дубин. Ницуэнгле, понятно, удивился, зачем сыну нужно столько оружия, но Рити сказал, что прежнее пришло частью в негодность, частью затерялось в лесу.

Потом Рити спалил бамбуковую рощу и стал тайком подсыпать тетке в пищу золу, что собрал на месте пожара. Через несколько месяцев женщина понесла. С каждым днем она тяжелела все больше. Скоро живот ее стал огромным, и Рити понял, что она беременна племенами воинственных индейцев. С этой минуты Рити ни днем, ни ночью не переставал размышлять, как лучше истребить сородичей Ницуэнгле. А когда замысел у него созрел, он пришел к тетке, отозвал ее в сторону и рассказал все. Вначале она удивилась, но потом пообещала, что едва начнутся схватки, она известит племянника. Они условились, что сразу уйдут в лес и Ницуэнгле ни о чем не узнает.

День проходил за днем. Рити вырослел, коротая время в играх с тапиром, и тело его крепло. И все больше луков, стрел и дубин делали для него сородичи Ницуэнгле. И вот настал час, когда тетка призвала его к себе. Живот причиняет ей такую боль, сказала она, что индейцы, наверно, недолго заставят себя ждать. Так оно и было — к вечеру следующего дня Рити повел тетку в лес. Ницуэнгле нездоровилось, и он не мог пойти за ними.

Индейцы вышли из чрева матери на закате. Когда родились индейцы шукаррамаэ, Рити дал им луки и стрелы; индейцев племени суйя наделил он бамбуковыми трубками, а племени кайяпо подарил дубины.

Так он роздал все оружие, которое хранил в лесу. Когда же все вооружились, Рити сказал тетке:

— Наконец свершилось! Теперь ты можешь с миром вернуться в селение. Вы же останьтесь здесь, — обратился он к индейцам, — и ждите, пока я вернусь.

Рити велел тетке опереться на него и повел ее в селение. По дороге набрали они на нору, где жила чета сумчатых крыс, и каждый взял из норы по детенышу. Дома женщина показала детенышей сумчатой крысы мужу и сказала, что у нее родилось множество детей, но все были похожи на этих. Удивление Ницуэнгле было беспредельным.

Рити между тем возвратился к воинственным индейцам.

— Ночью трудно разить врага, — сказал он. — Но едва станет светло, вы нападете на Фауку. На заре я подам вам знак.

Все произошло, как задумал Рити. Рано утром Рити собрал вместе индейцев кайяпо, тикао, шукаррамаэ, суйя и все остальные племена и дал сигнал к нападению. Перед этим он, однако, усадил Ницуэнгле на тетиву своего лука и забросил его на небо. Он не хотел, чтобы вождь ягуаров пал от рук индейцев кайяпо.

Битва длилась много часов. В ней пали слуги Ницуэнгле, а все ягуары были перебиты стрелами. Спасся от смерти только агути — золотистый заяц: он ухитрился проскользнуть между ног у воинов племени кайяпо.

Когда все было кончено, Рити увел воинственных индейцев в те места, где они живут до нынешнего дня. Он расселил их в лесах, что окружают реку Шингу, на пространстве от истоков Кулуэны до рек Кулисеу и дальней Морены — именно там стоит второе из под-

властных ему поселений. Он наказал им не покидать лесов и вражду с другими индейскими племенами перемежать миром.

Потом Рити позвал оленя и велел отнести себя на небо. Но хотя олень и стал носиться по лугам взад и вперед, взлететь ему не удалось. Тогда Рити вознесся на небо на крыльях гарпии — могущественнейшего из орлов. В последний миг он убил цаплю Соко и взял ее с собою на небо, чтобы там было кому добывать рыбу для отца его, Ницуэнгле. Вот поэтому-то ночью на Млечном Пути, рядом с Ницуэнгле и его женой, можно увидеть и Соко.

Теперь вы знаете, откуда в лесах, что растут по берегам реки Шингу, взялись воинственные индейцы и почему они до наших дней нередко нападают на селения мирных индейцев.

22. ПЯТНА НА ЛУНЕ

В давние-давние времена юноши и девушки жили отдельно и боялись друг друга. Когда же они впервые должны были провести ночь вместе, ими овладел страх. Дождавшись, пока станет совсем темно, девушки улеглись в хижине на полу, юноши же остались снаружи, столпились у костра и принялись петь и плясать. Наконец они осмелели и вошли в хижину. Каждый взял себе одну из девушек. В темноте они не знали, кого именно.

Но один из юношей был очень любопытный, и ему захотелось во что бы то ни стало узнать, кто же такая его подруга. Он шепотом спросил девушку, как ее зо-

нут, — раз спросил, потом другой. Но девушка не отвечала. Тогда он поплюнул пальцы, потер их о землю и провел по ее лицу.

Задолго до рассвета юноши поднялись, покинули хижину, собрались у костра и наперебой заговорили о своих девушках. Никто, однако, не знал, с кем довелось ему провести ночь. И лишь один уверял, что узнает доставшуюся ему женщину, потому что он влажной землей начертал на ее лице знак.

Когда же забрезжило утро, все увидели, что он поместил лицо своей родной сестры.

Давно уже и брат и сестра, Ниандеру — солнце и Жаси — луна, ходят оба по небу. Но Ниандеру до сих пор спешит спрятаться всякий раз, как пятнистое лицо его сестры покажется с другой стороны небосвода.

23. ПОЧЕМУ СОЛНЦЕ ТЕПЕРЬ МЕДЛЕННО ХОДИТ ПО НЕБУ

Одна девушка по имени Кахереро из племени каража вышла замуж за богатого шокроа. Как-то послали ее в лес за хворостом. Солнце бежало по небу так быстро, что Кахереро и собрать еще ничего не успела, как уже наступила ночь. Стала она тогда плакаться своей матери:

— Для чего же выходила я замуж за богатого, если мне приходится так быстро работать? Этого я не выдержу! Заставь солнце ходить помедленней.

Тогда мать послала на небо своего сына, и тот перешиб солнцу одну ногу. И с тех пор оно движется медленнее.

24. ЗВЕЗДА

Жил однажды юноша. Как-то ночью взглянул он на небо и увидел там звезду — она светила спокойным ярким светом и очень ему понравилась.

— Жаль, что нельзя запрятать тебя в мою калебасу! — воскликнул юноша. — Тогда я мог бы любоваться тобою сколько душе угодно!

И он долго смотрел вверх, на эту светлую холодную звезду. Потом он вздохнул, вернулся в мужской дом,¹ где уже спали его братья, и лег. И снилась ему прекрасная звезда. Но среди ночи он внезапно проснулся, потому что почувствовал, что кто-то на него смотрит. Пригляделся он — и увидел девушку с яркими, лучистыми глазами.

— Сгинь! — сказал он ей; он решил, что это наваяние.

— Зачем же ты гонишь меня? — отвечала ему девушка. — Ведь я та самая светлая звезда, которую ты хочешь запрятать в свою калебасу.

Сначала юноша так испугался, что не мог и слова вымолвить. Когда же опомнился, то сказал:

— Но тебе ведь тесно будет в моей калебасе!

— Ничего, — отвечала звезда.

Юноша открыл калебасу и впустил в нее звездную девушку. И она смотрела на него оттуда глазами, полными прекрасного сияния.

¹ У многих племен Южной Америки существуют так называемые мужские дома. Там живут юноши и холостые мужчины.

С тех пор юноша потерял покой. Целыми днями бродил он по лесу и все думал о девушке-звезде, которую пожелал в минуту безумия.

«Что с ней будет?» — думал он.

Однажды, когда он был в лесу, братья решили подшутить над ним — стащить и спрятать кокосовые орехи, которые обычно он хранил в своей калебасе. Один из братьев стоял внизу, чтобы подхватить калебасу, а другой вскарабкался наверх и отвязал ее от балки; но едва он приоткрыл калебасу, как тут же с криком выпустил ее из рук.

— Там сидит какой-то зверь с огненными глазами! — закричал он, и оба в страхе бросились бежать. Когда юноша вернулся, братья все ему рассказали. Он прикрикнул на них и повесил калебасу на прежнее место.

Ночью звездная девушка вышла из своего убежища, и юноша, хоть и боялся ее немного, до утра любовался ее красотой.

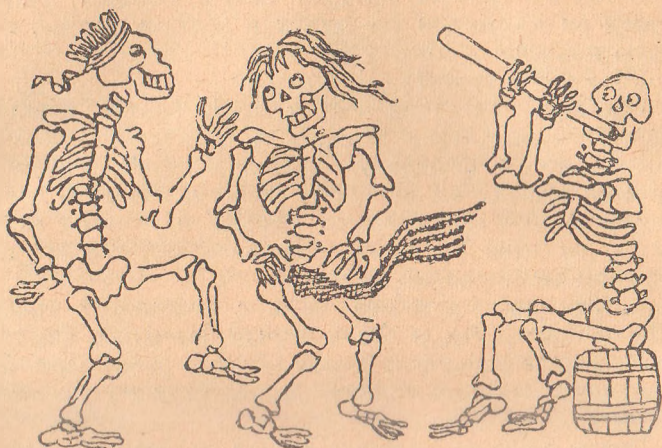
Раз девушка говорит ему:

— Пойдем со мной на охоту.

Юноша согласился. Шли они, шли и дошли до пальмы бакаба. Звездная девушка говорит:

— Влезь на пальму и сбрось мне немного плодов.

Юноша послушался, но, когда он был уже у самой верхушки, девушка вдруг крикнула: «Держись крепче!» — и в одно мгновение сама прыгнула на дерево и ударила по стволу веткой. Дерево стало расти, оно все вытягивалось и вытягивалось, становилось все длиннее и длиннее, все выше и выше, пока не дотянулось до самого неба. Тут звезда привязала дерево к стене и вместе с юношей спрыгнула на небо,

Юноше было очень страшно. Перед ним было огромное пустое поле — только вдали виднелась какая-то хижина. Звезда оставила его одного, а сама пошла в ту хижину. Скоро она вернулась и принесла юноше поесть и велела ему никуда не отлучаться, а сама снова ушла. Юноша стоял, очень опечаленный всем, что с ним приключилось. Вдруг где-то неподалеку услышал он звуки охотничьих рожков и громкие голоса. Где-то рядом шел, как видно, веселый пир — там пели и плясали. Звездная девушка вернулась и снова велела юноше не сходить с места.

— Смотри не вздумай только глядеть на пляски, — сказала она.

Ушла девушка, а юноша не в силах был побороть любопытство; он пошел к хижине, откуда слышно было пение, и заглянул туда. О, что он там увидел! Хижина полна была скелетов. Все они кружились в пляске смерти. Ключья мяса свисали с их костей, тускло мерцали глаза.

В ужасе бросился он прочь. И вновь появилась звездная девушка и принялась бранить его за то, что он ее ослушался. Она принесла воды и заставила его искупаться, чтобы смыть с тела смрадные пятна, которыми он покрылся, пока смотрел на пляски. Потом она снова велела ему стоять на месте и ждать ее. Но не успела девушка пройти и нескольких шагов, как юноша стремглав бросился к тому месту, где они привязали пальму. Угадав его намерение, звездная девушка оглянулась и побежала обратно, чтобы удержать его. Но было поздно: юноша успел уже уцепиться за пальму; он ударил по ней веткой, и пальма тотчас же начала уменьшаться, становиться все короче и короче, все ниже и ниже, пока не стала такой, как прежде.

С грустью смотрела звезда вслед юноше.

— Напрасно бежишь ты от меня, — сказала она. — Все равно ты сюда вернешься.

Так и случилось. На земле юноша почувствовал страшную боль в голове. С трудом успел он еще рассказать отцу и брату обо всем, что с ним приключилось. Ничто не могло ему уже помочь; вскоре он умер.

Вот откуда индейцы узнали о том, что там, наверху, их вовсе не ждет блаженство, хотя и светят им оттуда звезды, ласково маня в небеса.

25. ШАМАН МАХАНАКОЛО

Ни один шаман не владел так искусством колдовства, как знаменитый Маханаколо. Он умел взвиться птицей над землей, пронестись высоко над лесом — да, да, у него вырастали крылья, стоило ему только захотеть этого! Самым же поразительным было его умение менять свое обличье и принимать вид любого животного. Охотнее и чаще всего он превращался в оленя.

Раз Маханаколо обратился в оленя. Как вы думаете, для чего он это сделал? Просто ему надоело жить одному, и он решил добыть себе таким путем подругу. И знаете, как он это сделал? Он превратил себя в гниющий труп оленя — и запах падали тотчас же привлек к нему королевских грифов — их слетелось видимо-невидимо со всех сторон на лакомую пищу. Когда все грифы уселись вокруг него, прилетела маленькая птичка и пропищала:

— Улетайте скорей, а не то вам конец!

Но грифы не послушались ее и бросились на оленью тушу. Тут мертвый олень внезапно как вскочит да как встряхнется! Грифы с перепугу бросились кто куда. А шаман сделал это неспроста: он видел, что его суженой среди грифов еще нет. Когда все птицы улетели, шаман снова лег на землю и снова притворился мертвым оленем. И вот высоко-высоко в небе появился большой красивый гриф — это был повелитель или, вернее, повелительница всех королевских грифов. Медленно спустилась прекрасная птица на землю и села рядом с мертвым оленем. Тут-то шаман вскочил, схватил ее и сделал своей женой.

Много лет прожили они вместе в полном согласии. Одно только мешало их счастью — у жены шамана было великое множество вшей. Но шаман помог этому горю — он сделал ей какое-то особое мыло — стоило ей несколько раз натереться им, как вшей не стало.

Раз жена Маханаколо говорит:

— Сколько лет уже живу я здесь с тобой, а добрая моя матушка там, наверху, и поныне еще ничего об этом не знает. Очень уж хочется мне повидаться с нею. Отпусти меня погостить на небо!

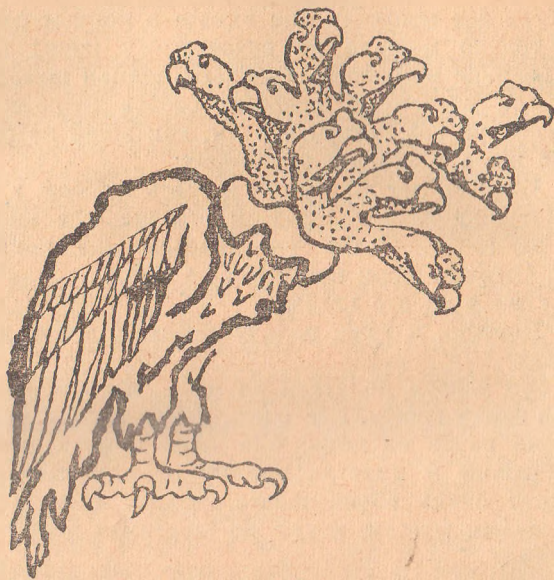
И сказал на это шаман:

— Хорошо, я тоже полечу вместе с тобой к твоей матушке.

И они вдвоем полетели на небо. Мать королевских грифов звали Акату. Все очень чтили ее, но никто никогда не видел ее лица: она день и ночь лежала в своем гамаке и никогда никому не показывалась.

Акату очень обрадовалась, увидев свою дочь, да еще с таким мужем, и тут же пожелала испытать его искусство.

Позвала Акату Маханаколо и приказала ему смастерить скамеечку, чтобы похожа была она на ее, Акату, голову. Но как было Маханаколо выполнить ее приказание? Ведь Акату лежала в своем гамаке и видеть ее он не мог. Но недаром дана была ему власть над животными. Он призвал себе на помощь красных муравьев. Муравьи пролезли в гамак, где лежала Акату, и ну ее кусать. Не выдержала Акату, выпрыгнула из своего гамака, а шаман незаметно спрятался в это время под гамаком и увидел ее. И что ж он увидел? А то, что у Акату была не одна голова, а много, не меньше дюжины. Маханаколо ничего про это никому

не сказал, взял и смастерил скамеечку, и она точь-в-точь была похожа на головы Акату. Мать королевских гриффов осталась очень довольна и громко воскликнула:

— О да, я вижу, ты в самом деле искусный шаман!

Но этого ей было мало: захотела она еще испытать Маханаколо и говорит ему:

— Возьми удочку, сходи к озеру и налови мне рыбы.

Послушался шаман, пошел к озеру, наловил больших рыб и поспешил обратно. Но по пути он превратил больших рыб в маленьких. Завернул он их в листья и принес теще.

— Как ты смеешь приносить мне такую мелочь? — закричала Акату и сердито отбросила рыбок прочь.

Но в тот же миг рыбки превратились в огромных красивых рыб. И Акату снова воскликнула:

— Да, я вижу, ты в самом деле очень искусный шаман!

Но и на этом не успокоилась Акату. Говорит она своему зятю:

— Вот тебе корзина, поди принеси в ней воды — я очень хочу пить.

Шаман знал, что воды в корзине не принесешь, но спорить не стал, взял корзину и пошел. Сколько ни старался — никак не мог придумать, как ему принести воды в корзине. Мимо полз муравей, и спрашивает он шамана:

— Что это ты делаешь?

Маханаколо все ему рассказал.

— Не тревожься, — сказал муравей, — я тебе пособлю.

И он тут же замазал слюною все щели в корзине, и вода перестала из нее выливаться. Пошел Маханаколо с корзиной, полной воды, к Акату и говорит:

— Ну вот, я принес тебе воды.

Очень удивилась Акату и в третий раз сказала:

— О да, вижу, ты очень искусный шаман. — И прибавила: — Самый искусный из всех.

Созвала Акату своих детей и велела им посадить для шамана большой прекрасный сад.

— Такой искусный шаман должен навсегда остаться с нами, — сказала она.

Но в душе Акату очень боялась шамана, и потому она тайно велела грифам:

— Убейте его, когда он будет отдыхать в саду.

Однако среди ее сыновей нашелся один, который рассказал шаману о том, что замышляет против него Акату.

— Она велела убить тебя, когда ты будешь отдыхать в саду, — сказал он. — Поскорее беги отсюда.

Но шаман не послушался доброго грифа.

— Я и не собирался оставаться у вас навсегда, — сказал он, — но, прежде чем отправиться домой, я хочу еще раз показать свое искусство и перехитрить коварную Акату.

На другой день, рано утром, сад был готов и обнесен высокой оградой. Акату была уверена, что шаману никак не удастся уйти из сада. И все же Маханаколо и на этот раз удалось перехитрить Акату; помогла ему в этом флейта, на которой он любил играть. На флейте этой было много маленьких дырочек. Нашел шаман в стене сада узкую щель, просунул в нее свою флейту, так что три дырочки оказались за стеной. Потом он превратил себя в муху, забрался в эту флейту и вылетел через дырочку на волю. Пришли грифы убивать Маханаколо, а того уже и след пропал — только флейта его весело поет где-то далеко за садовой оградой. Перехитрил шаман Маханаколо грифов и возвратился на землю,

26. КАК ГОНОЭНОХОДИ¹ СОЗДАЛ РАЗНЫЕ НАРОДЫ

Гонозноходи вынимал людей из ямок и населял ими землю. Долго он этим занимался, а напоследок вытащил гуарани и сказал:

— Ну и будет. И так уж на земле много людей!

— А про своих земляков-то, мауэ, ты и забыл? — напомнил ему тут Каракара.²

— И то правда! — сказал Гонозноходи и, не долго думая, вынул мауэ из той же самой ямы, что и гуарани.

Каракара обходил вместе с Гонозноходи его владения и заглядывал в ямы, где у него жили разные народности. Вдруг заметил он, что нет среди них чамакоко, и сказал об этом Гонозноходи. А тот как раз пошел в лес по своим делам. Оправился, пообчистился и идет обратно, а из чащи ему кричат: «Да-ди!» — что на языке чамакоко означает: «Дружище». Это и в самом деле были чамакоко — лесные люди.

Подозвал их Гонозноходи и говорит:

— Подождите меня здесь, я сейчас наведаюсь домой и вернусь — у меня к вам есть дело.

В то время уже все мы, самые разные народности, были собраны у Гонозноходи: и мауэ, и терено, и энимга, и все мы работали в поле.

¹ Гонозноходи — центральный персонаж мифологии кадиувео, создатель людей.

² Каракара — спутник и помощник Гонозноходи. В сказках играет также роль умного обманщика.

Захлопотался с нами Гоноэноходи, а чамакоко ждали его, ждали, проголодались и пошли раздобыть себе что-нибудь поесть. Возвратился Гоноэноходи и спрашивает у нас:

— А где чамакоко? Я их здесь оставил.

— А они на охоту пошли, — отвечаем.

Прислушался Гоноэноходи к охотничьим крикам в чаще, да и говорит:

— Пусть уж там, в лесу, и остаются, бедняги.

Так вот до сих пор чамакоко и живут в лесах. Раскинут стоянку и охотятся, пока есть чем поживиться, а потом дальше перебираются — так и кочуют с места на место.

27. ПОТОП И СОТВОРЕНИЕ РЕК И ЗВЕРЕЙ

Давно-давно, в незапамятные времена произошло на земле великое наводнение. Погибло много людей. Всю землю затопила вода. Оставалась еще над водой одна только высокая вершина горы Криижинбе. И вот три племени — каинганги, кайюрукре и каме — решили искать там спасения. Они пустились вплавать к этой вершине. Каждый из пловцов держал в зубах тлеющую головешку, чтобы видно было, куда ему плыть. Но кайюрукре и каме вскоре выбились из сил и утонули: души их проникли внутрь горы и поселились в ее недрах. Каингангам же и еще нескольким курутонам удалось добраться до вершины Криинжинбе. Часть их расположилась по склонам, а те, кому не хватило там места, взобрались на ветки деревьев,

Несколько дней каинганги провели совсем без пищи, вода все не убывала, и они ожидали уже смерти, как вдруг услышали пение и увидели множество саракур,¹ которые несли корзинки с землей. Землю эту они высыпали в воду, отчего вода понемногу отступала. Каинганги стали молить саракур, чтобы они поторопились, и птицы стали петь еще громче, чтобы работа быстрее спорилась, и кликнули себе на помощь уток. И они сыпали землю до тех пор, пока не образовалась большая равнина; здесь каинганги и поселились. А те каинганги, что нашли себе убежище на деревьях, превратились в обезьян. Саракуры начали сыпать землю с той стороны горы, откуда восходит солнце. Вот почему все наши реки и ручейки текут на запад, где вливаются в реку Парану.

Когда великий потоп кончился, каинганги заняли земли вблизи Серры до Мар. Души кайюрукре и каме, которые во время потопа поселились в горе, стали искать оттуда выхода. Много они трудились, долго они искали, пока удалось им наконец выбраться из педр горы. Кайюрукре вышли с одной стороны горы, а каме — с другой. Первые прокладывали себе путь вдоль русла ручейка, где земля была ровной и гладкой. Вот почему у всех кайюрукре маленькие ноги. Каме же пробирались по каменистой почве, на пути их не было ни одного ручейка, так что даже воду для питья им приходилось просить у кайюрукре. Ноги у них были изранены и распухли. Поэтому у людей племени каме такие большие ноги.

¹ Саракура — водяная птица, крик которой, по верованиям индейцев, предвещает дождь.

В то самое время, как каме и кайюрукре искали быхода из горы, каинганги велели курутонам спуститься в долину и принести корзины и калebasы, которые они побросали в тех местах, когда спасались от наводнения. Курутоны повиновались, но они были очень ленивы и, спустившись в долину, не захотели больше карабкаться обратно в гору, а остались внизу. Вот почему, когда нам случается встретить курутонов, мы хватаем их, как беглых рабов: это те самые, что не вернулись тогда к каингангам.

Как только кайюрукре выбрались из горы, они в первую же ночь разожгли костер; когда огонь в нем прогорел, шаман Кайюрукр смастерил из угля и золы ягуаров и сказал им: «Идите, живите в лесах и питайтесь зверями и людьми!» Ягуары, рыча, побежали в лес. Но шаман Кайюрукр потратил на ягуаров весь уголь, и тапиров ему пришлось уже лепить из одной золы. «Идите и питайтесь дичиной!» — приказал он им. Но шаман плохо слепил им уши, они не расслышали его слов и переспросили. А шаман в это время лепил уже другого зверя и в сердцах крикнул им: «Идите и питайтесь листвою и ветками». На этот раз тапиры расслышали и побежали выполнять его приказ. Вот почему тапиры питаются одной только листвою, ветвями и лесными плодами.

А шаман Кайюрукр продолжал между тем лепить нового зверя. Но уже занималась заря, а при дневном свете он терял свою колдовскую силу. Поэтому он не стал делать этому зверю ни зубов, ни языка, ни когтей, а только вложил ему второпях в рот тоненький прутик и сказал: «А ты будешь есть одних муравьев». Вот по-

чому муравьед так и остался незаконченным и выглядит так странно.

На следующую ночь шаман Кайюрукр слепил еще много разной живности; слепил он и добрых пчел. А шаман Каме в это время тоже мастерил зверей, но только других — таких, чтобы они могли побороть зверей Кайюрукра: он сделал пуму, ядовитых змей и злых ос.

Когда шаманы Кайюрукр и Каме создали зверей, они повели свои племена дальше — туда, где обитали каинганги. Но по пути им стало известно, что ягуары очень кровожадны и пожирают много людей. И тогда они решили уничтожить ягуаров. Во время одной переправы через глубокую реку Кайюрукр и Каме перекинули через нее бревно. Когда все перебрались, Кайюрукр приказал одному человеку из племени каме остаться и подстеречь ягуаров.

— Как только они ступят на бревно, — сказал он ему, — столкни его с берега, чтобы они все попадали в воду и утонули.

Каме послушался. Он дождался, пока ягуары взойшли на мост, и столкнул бревно. Многие ягуары захлеб-

нулись и пошли ко дну; но некоторые успели выско-
чить на берег и крепко уцепились за землю когтями.
Каме ничего не мог с ними поделаться — так страшно
они рычали и скалили зубы. Каме испугался и дал им
уйти. С тех пор ягуары могут жить не только на
земле, но и в воде.

Наконец индейцы дошли до большой равнины, где
жили каинганги. Здесь они стали держать совет, как
им женить своих детей. Сначала они переженили сы-
новей племени кайюрукре с дочерьми племени каме,
а потом сыновей племени каме — с дочерьми кайю-
рукре. Но и после этого еще много молодых индейцев
оставалось неженатыми; тогда им позволили взять себе
в жены дочерей каингангов. Вот почему кайюрукре,
каме и каинганги состоят друг с другом в родстве и
дружбе.

28. КЕРИ И КАМЕ

Ходил однажды Камушини по лесу и искал пальму
тукум — ему нужно было несколько листьев, чтобы сде-
лать себе тетиву для лука. Вдруг видит — навстречу
идет ягуар Ока. Камушини очень испугался и стал
просить Оку пощадить его. «За это я сделаю тебе жен-
щину», — сказал он.

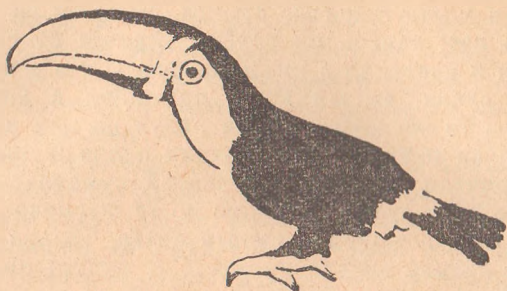
Взял Камушини свой каменный топор, пошел в лес
и срубил несколько деревьев с темными стволами.
Обрубил он с них сучья, содрал кору, колоды принес
к себе в хижину и свалил около ступки для кукурузы.
Потом он дунул на каждую колоду и ушел. А когда
Камушини вернулся, вся хижина была полна мужчин,

и все они мастерили себе стрелы. Убил он их и снова пошел в лес; теперь он срубил деревья со светлыми стволами и поступил с ними так же, как и с первыми: обрубил сучья, содрал кору, притащил в хижину и свалил на то же место; потом подул на них и вышел; пернулся он и видит: вся хижина полна женщин; все они закричали: «Отец!» — и скорей принялись толочь в ступке кукурузу — маниоки в те времена еще не было, — печь лепешки и варить питье. Только одна из женщин лениво сидела на месте и ничего не делала. За это Камушини ее убил.

Двух старших женщин, Нимагаканаро и Ихоге, Камушини, как и обещал, отдал Оке, и тот повел их к себе домой. Но по пути с Ихоге приключилась беда: захотела она поесть орехов, влезла на большую пальму, сорвалась, упала вниз и разбилась.

А Нимагаканаро ягуар привел к себе. Дома у него валялось великое множество косточек от мизиццев, потому что Ока делал себе из них наконечники для стрел; это были мизиццы бакайри — Ока убивал их и ел их мясо. Нимагаканаро проглотила нечаянно две такие косточки и тут же понесла.

Ушел Ока на охоту, а к Нимагаканаро пришла его мать Меро. У Меро, кроме Оки, было еще два сына: Куара и Цапанвуа. Меро ненавидела бакайри и не хотела, чтобы у ее сына дети были от их косточек. Бросилась она на Нимагаканаро и когтями выцарапала ей глаза. Женщина сразу умерла, а брат Оки, Куара, разорвал ей живот, вынул оттуда близнецов Кери и Каме и положил их, словно двух попугайчиков, в большую калебасу. Нимагаканаро он и другие ягуары разрезали на куски, мясо зажарили и съели; в это время

пришел с охоты ягуар Ока — они и ему дали поестъ этого мяса. Он ничего не знал и поел. Когда ему сказали, что это было за мясо, Ока пришел в страшную ярость; он хотел тут же убить Мери, но не убил потому, что она сказала: «Ведь я твоя мать».

Кери и Каме взрастил их дядя, ягуар Куара. Он катал их на своей спине и учил делать стрелы. Много раз спрашивали его Кери и Каме о матери, но он не говорил им правды — ему стыдно было сознаться, что он ел ее мясо. Но тетка их Эваки рассказала им, что мать их была убита Мери, и тогда они пошли к Мери; она встретила их ласково и сказала: «Вы мои внуки», но они все равно убили ее.

Кери и Каме не стали хоронить проклятую Мери — нет, они ее сожгли. Они набрали много-много хвороста и разожгли большой костер, а рядом выкопали глубокую яму и легли в нее, чтобы посмотреть, как Мери будет гореть. Пламя костра поднималось высоко-высоко — бо-по-по-по! — еще и сегодня мы видим в небе этот огонь,

В то времена Кери и Каме не имели еще человеческого вида. Каме был очень любопытен; он подползал к огню все ближе и ближе, пламя охватило его, и он умер. Но Кери подул на него, и Каме снова ожил; тогда Кери сделал ему человеческие нос, руки и ноги. Потом Кери тоже сторел и тоже умер, и тогда Каме тоже подул на него и тоже сделал его человеком. Огонь, в котором они горели, был такой высокий, что его и сейчас еще видно на небе. И пришли тут маленькая выдра, большая выдра и тукан. Маленькая выдра забрала себе хвост, большая выдра — лапы, а тукан взял себе клюв. У Кери клюв был больше, чем у Каме. Потом звери ушли на небо; их и сегодня еще можно увидеть там.

Кери и Каме стали ссориться со своим отцом Окой и решили убить его за то, что они никогда не видели своей матери. Они велели ягуару сделать много-много стрел; он послушался их, они взяли эти стрелы, воткнули их стоймя в землю, потом подули на них, и стрелы превратились в индейцев кайяби. Велел им Кери застрелить Оку, но стрелы кайяби били мимо цели, тогда Кери выстрелил сам. Стрела попала ягуару в колено — Ока упал в воду и утонул.

Потом тетка Эваки велела им достать солнце. А солнцем в ту пору владел королевский гриф: он прятал его на небе, в глубокой черной яме. Пока гриф не открывал солнца, на земле стояла ночь. Было так темно, что тапир не видел дороги и провалился в эту яму — его и сейчас еще видно, если взглянешь на Млечный Путь. Увидел Кери, что тапир провалился в яму, и влез в его переднюю ногу. Там было темно, и он ничего не смог разглядеть. А Каме между тем

спрятался в желтенькую птичку, сел на ветку и стал смотреть, что будет.

И вот прилетел королевский гриф и открыл солнце; стало сразу очень светло, и грифы увидели тапира; налетели они со всех сторон — черные и белые, — бросились на него, выволокли из ямы и хотели разорвать и разделить между собой. Но Каме закричал со своей ветки: «Ненг-ненг-ненг!» Услышал это Кери, сидевший в ноге у тапира, дунул, и грифы не смогли разорвать тапира.

Тогда они позвали на помощь красного грифа, который держался поодаль, — это и был королевский гриф. Бросился королевский гриф на тапира, а Каме ну опять кричать: «Ненг-ненг-ненг!» Кери услышал его крик, и как только королевский гриф разорвал тапира своим сильным клювом, он выскочил, бросился на грифа да так сдавил его, что тот едва не умер.

— Отдай нам солнце, если хочешь остаться в живых, — сказал ему Каме.

Испугался королевский гриф, кликнул своего брата — белого грифа и велел ему принести солнце. Полетел белый гриф и принес утреннюю зарю. Но Каме было не видно, что принес белый гриф.

— Это солнце? — спросил он у Кери.

— Нет, — отвечал тот, — это утренняя заря.

Снова полетел белый гриф и принес месяц.

— Это солнце? — спросил Каме у Кери.

— Нет, — отвечал тот, — это месяц.

В третий раз полетел белый гриф и вернулся на этот раз с солнцем.

— Да, да, это солнце! — закричал Кери. И Каме отпустил королевского грифа на свободу. Очень тот рассердился!

В то времена месяц был из желтого пуха иапу, солнце — из пуха тукана и красного арары,¹ а заря — из одного только пуха тукана. Так говорят старики. Теперь, вы говорите, иначе? Может быть, не знаю, и никто у нас этого не знает. Значит, потом уже кто-то подул на солнце, и оно стало как огонь.

Стал Кери думать, как ему поступить с солнцем, потому что ночи совсем теперь не было — все время светло. Эваки тоже ничего не могла ему посоветовать. Думал он, думал и придумал — сделал большой-большой горшок и накрыл им солнце. Когда горшок снимали, наступал день.

Кери и Каме очень хотели спать, но не знали, где им найти сон. Эваки сказала, что им надо пойти к ящерице По, потому что По — хозяйка сна. Пошли Кери и Каме к ящерице. Та встретила их очень ласково и сказала: «О, мои внуки!» По уложила их в своей хижине в гамак, и они тотчас же заснули. На следующее утро они проснулись и почувствовали себя очень хорошо. Ящерица подарила им гамак, в котором они спали. Попрощались они с ней и пошли домой. Но по дороге они притомились, и им снова захотелось поспать. Легли они в гамак, но сколько ни старались заснуть — никак не могли, только измучились. Рассердились тогда Кери и Каме, пошли обратно к ящерице, вырвали у нее веко и оторвали от него большой кусок. Очень ящерица на них рассердилась! Но зато теперь у них было веко, и они могли спать, сколько им захочется.

Потом Эваки приказала Кери и Каме достать огонь. А хозяином огня был лис. Он держал его у себя в гла-

¹ Арара — длиннохвостый попугай с ярким оперением.

зах и выпускал оттуда лишь тогда, когда ему нужно было зажечь костер. Лис поставил сеть, чтобы наловить себе рыбы. Подглядели это Кери и Каме, прокрались к сети и спрятались в ней; Кери залез в рыбу, а Каме — в улитку. Пришел лис и стал разжигать костер. Заглянул он в сеть, увидал там рыбу и улитку и бросил их в огонь, чтобы испечь. Но из Кери и Каме стала литься вода и загасила костер. Рассердился лис, схватил улитку и отбросил ее далеко от себя, сам же снова стал разжигать костер; улитка между тем скатилась в реку, зачерпнула побольше воды и снова вылила в огонь. Схватил ее лис и хотел разбить о дерево, но улитка выскользнула и упала так, что лис никак не мог ее достать. Рассердился тогда лис и убежал прочь. А Кери и Каме снова раздули огонь и отнесли его Эваки.

После этого послала Эваки Кери и Каме за водой. Два дня бродили они в поисках воды, пока не набрали на три горшка с водой — горшки эти принадлежали водяной змее. В двух горшках вода была хорошая, а в третьем — плохая, пить ее было нельзя: тот, кто пил ее, тут же умирал. Этот горшок они не стали брать, а взяли с собой только горшки с хорошей водой. Но по дороге они их разбили. Та вода, что вытекла из первого горшка, превратилась в реку Паранатингу, а та, что вытекла из второго, — в реки Ронуро и Кулизеху. Кери взял себе Ронуро, Каме — Кулизеху. Реки потекли, а Кери и Каме бежали каждый за своей рекой и все время перекликались, чтобы не потерять друг друга. Вдруг голос Каме умолк. Кери звал его, звал — Каме не откликнулся. Тогда Кери велел Паранатинге стоять на месте, а сам побежал искать Каме. Оказалось, что

Каме выбрал себе плохую реку — он никак не мог справиться с нею: вода все разливалась и разливалась, становилась все шире и шире, пока Каме не утонул. И проглотила его большая рыба иаху.

Прибежал Кери к реке Ронуро, видит — стоит река на месте, а Каме нигде нет. А в реке плавают рыбы, среди них три иаху — и у одной из них брюхо совсем разбухло. Схватил Кери рыбу иаху, разорвал ей брюхо и нашел там мертвого Каме. Положил он труп Каме на зеленые листья, подул на него и оживил. Каме встал, потянулся, да и говорит:

— Хорошо же я поспал!

— Вовсе ты не спал, — говорит Кери, — ты был в брюхе у рыбы иаху.

Не захотели они после этого знаться с рекой Ронуро. Кери кликнул утку и велел ей вести реку дальше; сами же они отправились к реке Паранатинге, которая все еще стояла на месте и ждала.

— Вот вода, которую мы поведем, — сказал Кери.

Три дня бежали Кери и Каме вместе с рекой вниз по долине. И прибежали к водопаду Паранатинге, — только в то время там еще не было никакого водопада, а была одна только скала. Кери и Каме втащили реку на скалу и заставили ее падать оттуда с двух сторон. Кери кликнул уток, голубей и еще много других птиц и велел им вести реку дальше. Сами же они решили жить около водопада.

Потом Кери встретил лиса. Они стали вместе охотиться: лис выжигал огнем всю траву вокруг, и все животные, которые прятались в траве, погибали. Однажды глупый Каме обратился в мышь и спрятался в траве. А Кери ничего об этом не знал. Стали они

охотиться. Лис зажег траву, и, когда все кругом сгорело, Кери и лис стали искать добычу. Кери ничего не нашел, а лис нашел печеную мышь и тут же ее съел.

— Дядюшка, что это ты съел? — спросил его Кери.

— Я съел печеную мышь, племянничек, — отвечал лис.

Кери догадался, что лис сожрал его брата, и стал думать, как бы спасти Каме, но так, чтобы не убивать лиса.

— Знаешь, — предложил он ему, — давай побежим наперегонки.

— Ладно, — отвечал лис.

И они побежали: долго-долго бежали, пока лиса не стало тошнить. Когда его вытошнило, он убежал прочь, а Кери подошел к этому месту, нашел мышинные кости, собрал их, сложил все вместе и дунул. Встал Каме и говорит:

— Хорошо же я поспал!

— Все ты не спал, — говорит ему Кери. — Ты был в брюхе у лиса.

29. БАКОРОРО И ИТУБОРИ

Наши предки говорили, что когда-то, в давние-давние времена, у ягуара Адуго родились два сына — Бакороро и Итубори. Рассказывают, что это было так.

Один индеец пошел в лес за семенами дерева уруку, чтобы приготовить красную краску. Увидел его Адуго, бросился на индейца, и стали они бороться, и боролись

от восхода солнца до того времени, пока оно не прошло половину своего пути.

Человек, который готов уже был сдаться, потому что силы его иссякли, сказал:

— Адуго, Адуго, отпусти меня, я больше не могу бороться!

Адуго ответил:

— Хорошо, я отпущу тебя, если ты отдашь мне в жены свою дочь.

А когда человек пообещал отдать ему в жены свою дочь, он добавил:

— Скажи своей дочери, что я живу в этой стороне, но только очень далеко, в самой последней норе. По дороге сюда она встретит нору куницы Ипочереу, у которого тело черное, морда серая и белое пятнышко на груди. Потом ей попадется пампасовый кот Аймеа-реу — шкура у него в поперечную черную полоску; потом Оква — лис с топким хвостом, потом она встретит Риэ, шакала, у которого все четыре лапы черные; потом она увидит оцелота Аипобуреу, у которого на шкуре черные пятна, потом Аиго — пуму с рыжей шерстью, и только после этого она окажется возле моей норы.

Человек пообещал ему прислать дочь в жены, отдохнул немного и вернулся в свою деревню. Там он сразу же сказал:

— Адуго победил меня.

Потом позвал свою дочь.

— Дочь моя, дочь моя, Адуго победил меня и отпустил, только когда я пообещал ему тебя в жены. Он живет в той стороне, в последней норе, которая встретится на твоём пути. По дороге туда ты встретишь

сначала Ипочереу — тело у него черное, морда серая и белое пятнышко на груди: это не Адуго, иди дальше. Потом тебе попадется Аймеареу — шкурка у него в поперечную черную полоску: это не Адуго, опять иди дальше; потом ты встретишь Окву с тонким хвостом — это еще не Адуго, иди дальше; потом увидишь Риэ, у которого все четыре лапы черные, — так ты иди дальше, потому что это опять не Адуго. Потом встретишь Аипобуреу — ты узнаешь его по белой с черными пятнами шкурке: это все еще не Адуго, иди дальше. Потом ты увидишь Аиго, которого узнаешь по рыжей шерсти: и снова это не он, иди дальше. И только после этого ты увидишь Адуго: у него рыжая шкура, усеянная черными пятнами. А теперь иди и помни о том, что я тебе сказал.

И дочь пустилась в путь, туда, куда указал ей отец. Она шла долго-долго, и в сумерках ей встретился зверь, который спросил ее:

— Куда ты идешь?

— Я ищу Адуго.

— Так заходи же, заходи ко мне, я и есть Адуго: посмотри на мои ноги, на мои руки, на мою шерсть, все в черных пятнах.

Так говорил он, пользуясь темнотой, и ввел девушку в свою нору, где она провела ночь. Утром Ипочереу (потому что на самом деле это был Ипочереу) сказал девушке:

— Не уходи далеко. Я иду на охоту, чтобы достать тебе еды, и скоро вернусь.

И ушел. А девушка рассмотрела его хорошенько, пока он выходил из норы, и сказала себе:

— Ты Ипочереу, потому что у тебя черное тело, серая морда и белое пятно на груди. Я не останусь с тобой и сейчас же уйду.

И она пустилась в путь. Ночью ей встретился Аймеареу, который сказал:

— Что ты ищешь?

— Я ищу Адуго, чтобы стать его женой.

— Вот и хорошо! Идем со мной: я и есть Адуго. Выгляни на мои клыки, на мою морду, на мою шкуру — она точно такая, как у всех ягуаров.

Он мог говорить все это, потому что было темно и девушка его не видела. Он ввел ее в свою нору, где она провела ночь. Утром Аймеареу сказал ей:

— Подожди меня здесь, я схожу на охоту и вернусь.

Девушка внимательно на него посмотрела, когда он выходил из норы, и сказала себе:

— Ты Аймеареу, потому что у тебя полосатая шкура.

И снова пустилась в путь на поиски Адуго. Поздно вечером, когда уже стемнело, она встретила Окву, который спросил ее:

— Куда ты идешь?

— Я ищу Адуго.

— Адуго — это я. Разве ты не видишь, что я совсем как Адуго? — И он ввел ее в свою нору, где она провела ночь. Утром Оква сказал ей: — Подожди меня здесь, я пойду на охоту, добуду еды и вернусь.

Девушка посмотрела на него внимательно, пока он выходил из норы, и сказала себе:

— Ты Оква, потому что у тебя тонкий хвост. Я с тобой не останусь. — И снова пошла искать Адуго. Она

шла весь день, а ночью встретила Риэ, который спросил ее:

— Куда ты идешь?

— Я ищу Адуго.

— Но ведь Адуго — это я: посмотри на мои когти, на мою морду, на мою шкуру — они такие же, как у всех ягуаров.

И девушка осталась на ночь в его норе. Утром Риэ сказал ей:

— Подожди меня здесь, я пойду на охоту, достану еды и вернусь.

Но девушка посмотрела на него внимательно, когда он выходил из норы, и сказала:

— Нет, ты Риэ: у тебя черные лапы, я с тобой не останусь. — И снова пустилась в путь на поиски Адуго. Она шла весь день и в сумерках встретила Аипобуреу, который спросил ее:

— Эй, куда ты идешь?

— Я ищу Адуго.

— Адуго — это я. Разве ты не видишь, что у меня шкура, клыки, морда и все остальное как у Адуго?

Девушка осталась на ночь у него в норе. Утром Аипобуреу сказал ей:

— Подожди здесь, а я схожу на охоту, поищу еды, а потом вернусь.

Девушка посмотрела на него внимательно, когда он выходил из норы, и сказала себе:

— Нет, ты Аипобуреу, потому что у тебя белая шерсть с черными пятнами.

И сразу же двинулась в путь на поиски Адуго. Прошел день, наступила ночь, и она встретила Аиго, который сказал ей:

— Куда ты идешь?

— Я ищу Адуго.

— Адуго — это я. Посмотри хорошенько на мои когтищи, на мою морду, на мою шкуру, которые совсем как у Адуго.

И ввел ее в свою нору, где она провела ночь. Утром Аиго сказал ей:

— Подожди здесь, а я схожу на охоту, поищу еды и сразу же вернусь.

Девушка посмотрела на него внимательно, когда он уходил на охоту, и сказала себе:

— Нет, ты Аиго — у тебя рыжая шерсть. Я с тобой не останусь. — И снова пустилась в путь на поиски Адуго. Она шла весь день и, когда наступила ночь, встретила Адуго, который спросил ее:

— Куда ты идешь?

— Я ищу Адуго, чтобы стать его женой.

— Это я. Идем со мной.

И он ввел ее в свою нору, где она провела ночь. Утром Адуго сказал ей:

— Не отходи далеко: я пойду на охоту, чтобы достать еды для себя и для тебя. Я скоро вернусь.

Девушка посмотрела на него внимательно, когда он выходил из норы, и сказала себе:

— Ты действительно Адуго, потому что мой отец говорил, что у тебя рыжая шерсть с черными пятнами. Я останусь с тобой.

И они поженились. Много времени спустя, когда у нее должны были родиться дети, Адуго сказал ей:

— Я ухожу на охоту. Ты останешься здесь с моей бабушкой, гусеницей Маругодду, но смотри не смейся, потому что для тебя это сейчас опасно.

Едва Адуго ушел, старуха начала рассказывать забавные сказки. Молодая женщина старалась сдерживать смех, но в одном месте, когда старуха сказала что-то особенно смешное, она не удержалась и начала хохотать. Тут ее сразу же схватили ужасные боли, и она упала мертвой.

Адуго вернулся и увидел, что жена умерла. Тогда он разрезал ей живот и вынул оттуда двух близнецов, которых назвал Бакороро и Итубори. Он отнес их в пещеру, закрыл там и ушел.

Через несколько дней он навестил сыновей и увидел, что они растут хорошо. Кожа у Бакороро была полосатая, полосы — красные и черные — шли поперек тела. Ноги у него были черными до половины икры, а руки — до локтя, на груди и на спине было по черному треугольнику, губы и подбородок были тоже черные, а со лба спускалась черная полоска, которая потом загибалась на обе щеки до ноздрей. У Итубори кожа была такая же, как у брата, только полосы на ней были уже и чаще. Адуго снова закрыл детей в пещере и ушел.

Прошло время, и он снова пришел проведать их, увидел, что они уже выросли, вывел их из пещеры и дал им поесть. Они поели, а потом спросили:

— Отец, отец, а где наша мать?

— Ваша мать умерла, потому что рассмеялась, когда ваша бабушка рассказывала смешную сказку. Ваша бабушка погубила ее.

Услышали это братья и решили убить бабушку. Они разожгли большой костер и бросили ее туда. Но из костра вдруг послышался сильный треск, и братья с отцом

спрятались в пещеру. Это трещали в огне кости гусеницы. Тогда Бакороро, которому интересно было посмотреть, что там происходит, сказал:

— Отец, отец, я хочу посмотреть, что там делается.

— Сын мой, сын мой, не смотри туда!

Но любопытство сына было так велико, что он не выдержал, высунул голову из пещеры и стал смотреть. В эту минуту опять послышался громкий треск и осколки костей ударили Бакороро в лицо с такой силой, что он на мгновение ослеп. Отец закричал ему:

— В воду, в воду! Бросайся скорее в воду!

Бакороро бросился в воду и вышел из нее с красивым лицом и с голубыми глазами.

Тогда Итубори, кото-

рому стало завидно, что у брата такие красивые глаза, сказал:

— Отец, отец, я тоже хочу посмотреть!

И отец сказал ему:

— Сын мой, сын мой, не смотри туда!

Но он не послушался, высунул из пещеры голову, и кости бабушки ударили его прямо в лицо. Он тоже ослеп на мгновение, и отец ему крикнул:

— В воду, в воду, бросайся скорее в воду!

Итубори бросился в воду и вышел из нее с красивым лицом и голубыми глазами, как и его брат.

Когда кости бабушки догорели, Адуго с сыновьями вышел из пещеры, и стали они жить дружно и весело.

Узнали братья, что есть животные и птицы, которые едят людей, и решили заставить их есть другую пищу. Адуго сказал им:

— Людей поедает Арозчеба, стервятник. Если вам удастся победить эту страшную птицу, вы станете хозяевами мира и у вас в подчинении будет много людей.

Тогда старший брат сказал Итубори:

— Брат мой, брат мой, пойди к отцу и скажи ему, чтобы он сделал нам два акигобоареу:¹ один для тебя, другой для меня.

Итубори попросил отца, и Адуго сделал им два акигобоареу. Тогда Бакороро сказал Итубори:

— Брат мой, брат, скажи нашему отцу, чтобы он сделал нам араго — палицу и барагару — тростниковую палочку.

¹ Акигобоареу — шнур, сплетенный из волос. Иногда накручивается на голову.

— Отец мой, отец, сделай нам араго и барагару. — И Адуго сделал им араго и барагару.

Тогда Бакороро повязал голову Итубори акигобоареу и попытался проткнуть его барагарой. Он сказал:

— Когда тебе станет больно, крикни.

Итубори сразу же почувствовал боль и вскрикнул. Тогда братья попросили отца сделать им другую барагару, острее и длиннее этой, такую, чтобы она не причиняла боли. Адуго сделал им другую барагару и сказал:

— На этот раз она такая острая, что вы не почувствуете боли. Давайте я проткну вам нижнюю губу — так, чтобы вы всегда могли узнать друг друга.

И он проткнул им нижнюю губу. С тех пор всем мужчинам бороро протыкают нижнюю губу через несколько часов после рождения.

Как-то раз братья охотились вместе с отцом и встретили Ароэчебу. Бакороро сказал:

— Отец, мы хотим убить Ароэчебу.

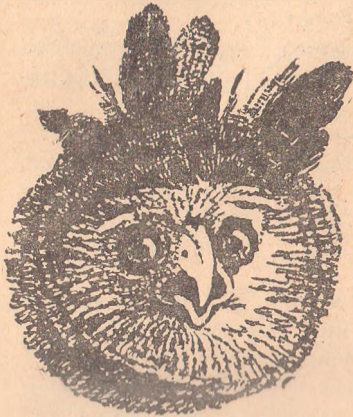
Адуго ответил:

— Не делайте этого: он убьет вас. Он хватает людей за голову, уносит на дерево, на котором живет, и там их пожирает.

Но братья не послушались отца. Бакороро повязал акигобоареу вокруг головы Итубори, и они пошли к дереву, где жила кровожадная птица. Вся земля вокруг дерева была белой от человеческих костей.

Бакороро сказал брату:

— Я спрячусь здесь, а ты потряси дерево. Когда Ароэчеба схватит тебя за голову, ты вцепись в дерево руками и кричи.

Итубори так и сделал. Как только он потряс дерево, Ароэчеба обрушился на него сверху и, вцепившись когтями в акигобоареу, уже хотел поднять его в воздух, но Итубори обхватил дерево руками и закричал. Бакороро сразу же подбежал к нему и, ударив птицу по голове, поверг ее на землю. И в то время, как Ароэчеба умирал, Бакороро сказал:

— Никогда не ешь людей! Ты — Ароэчеба, твоя пища — макака, носуха, маленький муравьед, коати, капивара, лесной индюк, жаку и разные другие птицы. Вот что ты отныне станешь есть!

С тех пор Ароэчеба больше не ест людей.

Потом братья вступили в борьбу с Бачче-Когуйю — огромным аистом на длинных ногах. Они решили убить его, потому что в те времена и аисты тоже ели людей. Но им долго не удавалось этого сделать, потому что аист на своих длинных ногах бегал очень быстро. Они рыли на его пути глубокие и широкие ямы, но аист перепрыгивал через ямы, даже когда они были наполнены спутанными лианами. Тогда братья, чтобы преградить аисту путь, решили сделать засеку из колючей лианы поддожи уже не в канаве, а прямо на земле. На этот раз Бачче-Когуйю запутался в колючих

стеблях, а братья набросились на него со своими араго и убили. Когда аист испускал дух, братья сказали:

— Никогда не ешь людей! Отныне и навсегда твоей пищей будет бамбук, батат, плоды мангабейры, лианы. Вот что ты будешь есть.

В те времена и квиддо-попугайчики тоже ели людей. Поэтому Бакороро сказал своему младшему брату:

— Брат мой, брат, скажи нашему отцу, чтобы он сделал нам стрелы на птиц.

И Адуго по просьбе Итубори сделал им стрелы с толстым наконечником для охоты на квиддо. Большая стая как раз пролетала мимо, и братья с помощью этих стрел убили множество квиддо. При этом они говорили:

— Никогда не ешьте людей! Вы попугай, вашей пищей отныне и навсегда будут кокосовые орехи, бататы, цветы, плоды. Вот что вы будете есть.

И с тех пор попугай перестали есть людей и едят только кокосы, бататы, плоды и фрукты.

Потом братья начали борьбу с рыбами паве, которые пожирали всех, кто осмеливался войти в воду. Они убили их с помощью одной хитрости: завернувшись в циновки, они вошли в реку, паве тотчас же поднялись к ним, вонзили в циновки зубы, а вытащить уже не смогли. Когда рыбы облепили циновки, братья вышли из воды, вытащили рыб и убили их. Так они сделали несколько раз и наконец сказали:

— Никогда не ешьте людей! Отныне и навсегда вы будете есть только рыбу.

После этого братья вступили в борьбу со змеями, которые ели людей. Убив их, они сказали им то же, что говорили Ароэчебе и другим убитым ими животным: «Никогда не ешьте людей!» — и каждому указали, что он должен теперь есть.

30. ВЛАСТЕЛИН МИРА

Старый Кауара пошел однажды к водопаду ловить рыбу; дома же он ни словом не обмолвился о том, куда идет. Мало-помалу стало темнеть, ночь опустилась на землю, а старика все не было, и дочь его встревожилась.

«Куда же это мог подеваться отец? — размышляла она. — Не у кого даже спросить, куда он ушел. Пойду-ка я его искать».

Сказано — сделано. Не долго думая, девушка пустилась в путь. Но при этом она тоже забыла сказать родным, куда и зачем отправляется.

Она подошла к берегу реки, когда из-за облаков во всем своем великолепии показался месяц. В его холодных лучах все посветлело, словно день наступил. Девушка уселась на землю и стала глядеть на месяц. Вдруг она увидела, как от него отделилась темная тень и стремглав понеслась вниз, к земле. И в тот же миг глубокий сон смежил девушке веки.

Проснувшись она на рассвете, в ту минуту, когда месяц, роняя красноватые отблески, скрывался по другую сторону неба. Грусть шевельнулась в сердце девушки, и на глаза навернулись слезы.

Между тем Кауара глубокой ночью вернулся домой. Он захотел успокоить дочь и стал ее искать, но девушки нигде не было, и он встревожился. Тогда старик вспомнил, что владеет тайнами колдовства. Он отрезал от себя и встал в забытьи, чтобы увидеть, где находится девушка. Но взору его предстали лишь полные тени, которые сливались воедино, расходились и через мгновение сближались вновь. Тогда старик втянул в нос щепотку дурманящего порошка, набил рот табачными листьями и возобновил гадание. Ему явилась тень человека, который возносился с земли в небесную высь. Старик протянул руки и хотел схватить мужчину, но глаза его закрылись и он упал как подкошенный.

Когда он проснулся, то мутным взором огляделся вокруг.

— Где моя дочь? — вырвалось у него. — Почему вместо дочери я вижу только тени, что стремятся друг к другу? Любой ценой я обязан найти девушку! Если нет ее на земле, я найду ее на небе!

И Кауара решил, что день за днем будет искать дочь с помощью своего искусства.

Сон освежил девушку, и она пошла дальше по берегу реки. Когда стало совсем темно, она поднялась на гору. Оттуда еще можно было видеть заходивший месяц. От его света в глазах у девушки замелькали искры, она почувствовала усталость и вскоре вновь задремала. Глубокой ночью ей привиделся сон, будто родился у нее мальчик, которому суждено стать властелином всего сущего. Ей запомнилось, что тело ребенка было прозрачным.

На заре девушку разбудил плеск воды. Она открыла глаза, в страхе огляделась вокруг и увидела, что со всех сторон к ней подступают волны. Ниже по течению виднелся остров; девушка поплыла туда. До острова было уже близко, когда огромная рыба поднялась со дна и впилась ей в живот. Рыба что-то вырвала из него и ушла вглубь. На суше девушка увидела, что в животе ее зияет широкая рана. Она погрузила в нее руку. Чрево ее было пусто.

Вода же все прибывала; остров уже был затоплен почти целиком. Девушка хотела влезть на дерево, но силы ее оставили. В эту минуту на одно из соседних деревьев опустился кобчик, и девушка стала умолять его:

— Помоги мне подняться на дерево, кобчик, не то я погибну!

— Я дам тебе волшебное снадобье, — ответил кобчик. — Натри им свое тело, а что останется — проглоти!

Девушка поступила, как ей было сказано. И не успела она проглотить остатки снадобья, как превратилась в обезьяну-ревуна и легко вскарабкалась на дерево.

Тем временем старик отец с помощью колдовских чар проведаль, что дитя его дочери находится на земле. Тогда он стал поститься и постился до тех пор, пока его тень не отделилась от него. Покинув хозяина, тень пустилась в дальние странствия и однажды повстречала диковинное существо с телом человека и головою птицы. По этому признаку старик понял, что должен искать своего внука в лесу, и стал собираться в дорогу. Когда взошло солнце, он взял лук и колчан со стрелами и углубился в лесную чащу. Много зверей встречалось ему, и каждый казался Кауаре его внуком,

Но вот недалеко от места, где река разделялась на два рукава, он увидел чудище с птичьей головой. Оно пристально смотрело прямо на солнце, и довольный клекот вырывался из его горла. Старик приблизился, протянул чудищу свое оружие и сказал:

— Внук мой, я голоден. Вот тебе лук и стрелы. Ступай на охоту, потому что и тебе необходимо поесть.

Больше Кауара не прибавил ни слова и зашагал к дому прежнюю дорогой. Но вдруг он остановился и сказал себе:

— Кто знает, в самом ли деле это мой внук? Неплохо бы испытать его...

И он тут же обернулся огромной ящерицей-игуаной и возвратился назад.

Когда чудище с птичьей головой увидело ящерицу, оно приняло образ могучего воина. Воин напруг лук и выстрелил ящерице в голову. Но стрела отскочила обратно, и в тот же миг ящерица исчезла из виду. Кауара добрался до безопасного места, вернул себе прежнее обличье и облегченно вздохнул.

— Это и в самом деле мой внук. Подумать только, ведь он едва не убил меня! — сказал он.

Внук между тем по наказу деда начал охоту. Вечером он принес в хижину целую грудку дичи.

— Дедушка, вот моя добыча, — сказал он. — Твои стрелы — хорошие стрелы. Лишь одна ящерица ускользнула от меня — стрела отскочила от ее головы.

Старик не сказал ни слова. Он взял дичь и стал готовить ужин, когда же мясо изжарилось, он позвал внука:

— Иди сюда, внук мой, и давай есть, — сказал он. — Я устал и хочу поскорее лечь спать.

За ужином юноша заметил глубокую царапину на голове деда и спросил:

— Кто нанес тебе эту рану?

— На меня паткнулся кузнечик. Солнце ослепило его, и он метался из стороны в сторону.

После еды юноша стал упражняться возле хижины в стрельбе из лука. Старик же остался в хижине и, как обычно, стал при помощи колдовства искать дочь. Но на этот раз видения его были ясными. Кауара увидел свою дочь в образе обезьяны и затем узнал, что наводнение загнало ее на крохотный островок и она гибнет там от голода. Утром он разбудил внука и сказал ему:

— Идем скорее, потому что твари живые погибнут без нашей помощи!

Они сели в лодку и поплыли вниз по реке. Когда они добрались до острова, дерево уже наполовину скрылось под водой. Издали было видно, как худа обезьяна, что сидела на его вершине, — ребра ее можно было сосчитать без труда. Они полезли за ней, но обезьяна в испуге перепрыгнула на соседнее дерево. Тогда старик сказал:

— Обезьяна не подпустит нас к себе. Лучше я брошу в нее камень, ты же поймай ее и возьми на руки, чтобы она не расшиблась о лодку.

Сказано — сделано. Юноша встал под той веткой, на которой сидела обезьяна, старик швырнул камень, и животное свалилось вниз. Но при падении тело обезьяны раскрылось, словно шатер, и заключило в себя юношу. Когда Кауара обернулся, он увидел дочь уже в человеческом образе, и чрево ее было вздувшимся, ибо в нем носила она отныне своего сына.

Старик направил лодку против течения и стал проворно грести. Когда лодка причалила к берегу, он сказал:

— Вот ты наконец дома, дочь моя. Настал час, когда ты утолишь голод и жажду.

После того как девушка насытилась, ею овладел глубокий сон. Она проснулась лишь на заре следующего дня, незадолго до восхода солнца, и, протирая глаза, сказала:

— Отец, мне снился необыкновенный сон... Мне привиделось, будто я попала на вершину высокой горы и там родила ребенка, которого ношу под сердцем. У него были черные кудри и прозрачное тело. Ново-

рожденный сразу заговорил, и к нему потянулись звери и птицы и в радости приветствовали его. К вечеру ребенок проголодался, но в сосцах моих не было молока, и он заплакал. И тогда, помнится, над нами закружились стайки колибри и бабочек — они принесли на своих крыльях мед. Мальчик отведал меду, умолк и радостно улыбнулся. И твари лесные ликовали и лизали ему лицо. Тут я почувствовала усталость, крепко прижала ребенка к груди и забылась. Когда наутро я пробудилась, мальчик лежал от меня на расстоянии длины стрелы. Я протянула к нему руки, но звери грозно зарычали. Я испугалась и окликнула сына, но увидела, что стайка бабочек уже несет его по воздуху ко мне. Я взяла ребенка на руки, и бабочки тут же опустились на мои плечи, а звери положили мне на грудь лапы и лизали моего сына. Ревность обуяла меня, и я подняла мальчика высоко над головой. Но звери меня стиснули, я не устояла на ногах и упала; мальчика же снова подхватили бабочки. В эту самую минуту я проснулась. Сон казался мне явью, и я взглядом искала, где же ребенок. Но тут он шевельнулся в моем чреве, и я поняла, что видела сон.

Старик молча слушал. Когда же девушка закончила свой рассказ, он промолвил:

— Дочь моя, сон этот прекрасен. Но в какой стороне находится гора, где случилось все это?

— Не знаю, милый отец, — отвечала она. — Я помню только, что рядом была река.

Тогда старик снова прибегнул к колдовству. И ему открылось, что внук его, заключенный во чреве дочери,

станет повелителем мира. На свет же он должен появиться ближайшею ночью.

И вот мрак окутал землю, и крепкий сон смежил старому Кауаре веки. Но в полночь пробудились все твари лесные и разнеслось по лесу их ликующее пение. В небе послышался шелест, подобный шелесту ветра. Но это птицы кружили, разыскивая новорожденного.

Когда старик на рассвете проснулся, он был испуган сильным шумом. В страхе стал он спрашивать зверей, что случилось.

И со всех сторон ему отвечали:

— Родился Порономинаре, властелин и повелитель земли и неба!

— Где? Где он? — спрашивал старик.

— На Горе Трубачей! На Горе Трубачей!

Тотчас же Кауара поспешил к Горе Трубачей. Но уже у подножия горы собралось так много зверей, что он не смог продолжать путь. Тогда он снова обратился в ящерицу-игуану и двинулся дальше.

Порономинаре восседал на самой вершине горы, и в руках его была охотничья трубка. В этот же день он поделил землю на части и указал каждой твари ее место.

Потом наступила ночь.

Рассказывают, что на следующий день великое молчание царило на Горе Трубачей. Далеко, среди скал, виднелся силуэт огромной ящерицы.

С той же стороны, где заходит солнце, доносилось далекое пение — это пела мать властелина мира Порономинаре, которую бабочки несли на небо.

31. ТИРИ И КАРУ

Жил в давние времена злой дух по имени Сарарума или Аима Сунье. И предал Сарарума землю юракаре опустошительному огню, не пощадил он ни одного дерева, ни одного живого существа. Уцелел лишь один-единственный человек; он вырыл себе жилище глубоко-глубоко под землей и притаился там. Он запаса едой на все время пожара и остался в живых.

Долго сидел он в своем подземном жилище, а чтобы узнать, бушует ли еще огонь на земле, высовывал наружу шест. Два раза он втягивал шест назад, и

конец его горел, а в третий раз конец жерди оказался даже неопаленным. Человек подождал еще четыре дня и поднялся наверх. И пошел он по сожженной земле, и не знал он, где раздобыть себе пропитание и где приклонить голову. И предстал пред ним злой дух Сарарума в красной одежде и говорит:

— Это я причинил зло твоей земле. Но тебя мне жаль.

И Сарарума протянул ему горсть семян всех тех растений, что нужны человеку для жизни, и приказал посеять их. И в тот же миг по мановению его руки кругом вырос густой лес.

И скоро этот человек, — никто не знает точно, когда это случилось, — взял себе жену, и было у него несколько сыновей и одна дочь. Пришло время девушке, и почувствовала она себя очень одинокой. Как-то увидела она красивое дерево уле. Оно стояло у самой реки, все в пурпурных цветах. Девушка подумала: «Ах, если бы это был мужчина, как бы я любила его!» — и она раскрасила свое тело краской уруку, чтобы быть еще красивее, и стала томиться, плакать, вздыхать, ждать и надеяться. И не напрасно. Дерево превратилось в юношу, и девушка почувствовала себя счастливой. Когда пришла ночь, она была уже не одна — с ней был красавец Уле. Но наутро Уле исчез. Девушка испугалась, что счастье ее непрочно, и обо всем поведала своей матери. И стали они вместе думать, как удержать прекрасного Уле. На следующую ночь Уле снова пришел к девушке, и тогда она поступила с ним так, как советовала ей мать: она крепко связала его лианами, чтобы он не мог покинуть ее. Четыре дня

оставался Уле связанным, на пятый он согласился остаться с девушкой навсегда и стать ее мужем. Тогда его развязали.

Они жили счастливо. Однажды Уле вместе с братьями своей жены отправился охотиться на обезьян. Прошло несколько дней; соскучилась молодая женщина и пошла искать их, чтобы угостить чичей. Но по пути встретила она братьев, и те сказали ей, что ее мужа растерзал ягуар. В отчаянии пожелала она увидеть его останки. Братья привели ее к залитой кровью лужайке, где лежало растерзанное тело. Рыдая, собрала она разбросанные куски, сложила их вместе и стала горько плакать над ними и скорбеть о великой своей утрате. И любовь ее вновь была вознаграждена. От жарких слез ее Уле ожил и сказал: «Кажется, я неплохо поспал». И пошли они домой, но по пути остановились у ручья, потому что Уле томила жажда. Нагнулся он над ручьем и увидел: из щеки у него вырван кусок мяса. И Уле отказался возвращаться домой таким обезображенным. Сколько ни умоляла его жена, он попрощался с ней и приказал ей идти одной прямо по тропинке.

— Если услышишь, как за твоей спиной падает с дерева ветка или лист, — сказал он ей, — смотри не оглядывайся; скажи только: это охотится мой муж.

Вся дрожь, бедная женщина печально побрела по тропинке, твердо помня о том, что приказал ей Уле. Вдруг с дерева слетел большой лист, и она, забыв о наставлении Уле, невольно обернулась, и тотчас же голова у нее закружилась и она позабыла, куда идти. Долго бегала она по лесу, пока не набрела наконец

на тропинку, которая показалась ей той самой, по которой она шла раньше. Но тропинка эта привела ее не к дому, а к жилищу ягуаров.

Мать ягуаров ласково встретила молодую женщину. Ее кровожадные сыновья вот-вот должны были вернуться, и она боялась, как бы они не причинили гостю вреда, и спрятала ее. Ягуары сразу учуяли, что в их хижине спрятан человек, и быстро нашли женщину. Они хотели тут же ее растерзать, но мать не позволила. Тогда они сказали гостю:

— Иди поищи у нас в голове, а что найдешь, тут же вынь да съешь.

А в голове у них так и кипели красные ядовитые муравьи. Как ни боялась бедняжка ягуаров, никак не могла она заставить себя взять этих муравьев в рот. Мать ягуаров дала ей тайком горсть тыквенных семечек: она грызла их, а муравьев потихоньку бросала на землю. Три ягуара ее хитрости не заметили, но у четвертого было четыре глаза — два спереди, два сзади, и он сразу увидел, что она их обманывает. Рассердился он, бросился на нее и растерзал на части. А дитя, что должно было у нее родиться, они вырвали из ее чрева и отдали своей матери, чтобы та его съела. Но мать ягуаров почувствовала к ребенку сострадание. Она положила его в большой горшок, будто для того, чтобы сварить, а сама вытащила потихоньку ребенка из горшка, спрятала и тайком выходила его. И назвала она мальчика Тири.

Скоро Тири вырос и стал юношей. Он был благодарен своей приемной матери и приносил ей все, что добывал на охоте. Однажды она пожаловалась ему,

что пака¹ пожирает у нее на поле тыквы, и велела застрелить ее из лука. Тири подстерег паку, но выстрелил неудачно — стрела его только отсекла паке хвост. Вот с этих пор и нет у паки хвоста. Обернулась пака к Тири и говорит:

— Что ж не убиваешь ты тех, кто убил твою мать? Я ведь никогда не причиняла тебе вреда, а ты хотел убить меня!

Тири попросил паку объяснить эти слова. И пака рассказала, что ягуары растерзали его отца и убили его мать.

— И тебя хотели они растерзать, — сказала пака, — а теперь, как узнали, что ты жив, они хотят сделать тебя своим рабом.

С изумлением выслушал Тири ее рассказ и тут же решил отомстить за отца и мать. Дождавшись того часа, когда ягуары, нагруженные добычей, поодиночке возвращались с охоты, он подстерег их; трех он пронзил своими стрелами и всех троих убил. Но четвертый, у которого было четыре глаза, успел заметить летящую стрелу: он прыгнул на верхушку высокого дерева и громко завопил:

— Деревья, пальмы, защитите меня! Солнце, звезды, спасите меня! Луна, помоги мне!

И луна спустилась к нему, схватила ягуара и укрыла его у себя. С тех пор, рассказывают юракаре, четырехглазый ягуар всегда смотрит на них с ночного светила, земные же ягуары охотятся ночью.

Тири был наделен сверхъестественной силой. Увидев, что мать ягуаров печалится о своих сыновьях и

¹ Пака — грызун, водится в лесах.

некому теперь обработать ее землю, он в одно мгновение расчистил для нее большое поле.

Тири подвластна была вся природа, но жить одному ему все же было скучно, и он хотел найти себе друга. Как-то раз шел он по лесу, ударился ногой о корень дерева и сорвал себе ноготь. Взял он ноготь, бросил в яму, что попалась ему на пути, и пошел дальше. Но не успел он отойти и нескольких шагов, как вдруг услышал какой-то голос; обернулся и увидел, что ноготь его стал человеком. Он дал ему имя Кару и сделал своим другом.

Тири и Кару жили дружно; они вместе охотились. Как-то раз позвала их к себе одна птица и стала угощать. Они ели и в каждое кушанье подсыпали соли. Птице они тоже дали попробовать посоленную еду, и птице она так пришлась по вкусу, что друзья решили оставить ей всю ту соль, что они принесли с собой. Но птица не умела хранить соль. Она оставила ее под открытым небом; пошел дождь, и вся соль растаяла. С тех пор у юракаре нет в лесах соли.

В другой раз позвала их птица и угостила чичей. Не успели они осушить горшок, из которого пили, как он сам собой снова наполнился. Тири захотелось узнать, когда же чича в горшке наконец кончится, и он слегка ударил по горшку прутиком. Тут чича хлынула такой струей, что затопила лес и всю землю и унесла с собой Кару. Тири подождал, пока земля просохнет, и пошел искать своего друга. Долго он искал и наконец нашел его кости. Он сложил их вместе, и Кару ожил.

Скучно было Тири и Кару одним — им хотелось видеть кругом себе подобных. Взяли они себе в жены лесных индюшек. Каждая индюшка родила им по два

ребенка — девочку и мальчика. Когда девочки родились, у них груди находились над глазами. Тири посадил груди на то место, где они и сейчас находятся у женщин.

Однажды умер у Кару сын; отец похоронил его. Вскоре после того Тири велел Кару:

— Пойди к могиле и погляди, там

ли еще твой сын, я хочу оживить его. Смотри только не съешь его, — прибавил он.

Послушался Кару и пошел к могиле, но сына там не нашел. А на могиле увидел он куст земляного ореха, весь покрытый плодами. Очень захотелось Кару отве-
дать этих плодов. Он съел их все до одного, а куст вырвал. В тот же миг послышался шорох, и голос Тири произнес:

— Кару послушался меня и съел своего сына: за это и он и все люди будут отныне смертны. И весь свой век будут они тяжело трудиться и страдать.

Как-то Тири тряс дерево, чтобы добыть с него плодов. С дерева слетела утка. Тири велел Кару изжарить ее и съесть. Когда Кару выполнил то, что он велел, Тири и говорит ему:

— Ты съел своего сына.

Услышал Кару эти слова, и так ему стало тошно, что он изрыгнул из себя все, что съел. Из рта его выскочили попугаи, туканы и разные другие птицы.

Пошли однажды Тири и Кару к ягуарихе. Увидел Тири ее красные от крови губы и догадался, что она сожрала человека. За это он срезал ей на голове все волосы, а потом хотел убить. Ягуариха стала жалобно молить его о пощаде и обещала сказать всю правду.

— Да, я сожрала человека, — сказала она, — но человек этот был уже мертв. Его ужалила змея, что живет в большой норе. Она убивает так всех людей, что сидят у нее в норе и хотят выйти оттуда.

И она привела Тири к змеиной норе. И сказал ей Тири:

— За то, что сожрала ты человека, которого убил другой зверь, ты и весь род твой будете отныне питаться одной лишь падалью.

И он тут же превратил ее в стервятника. Вот откуда у стервятников голая голова.

Потом Тири кликнул аиста; он велел ему подстеречь змею и убить ее. И тогда из змеиной норы стали выходить люди — манисиньо, солосто, кечуа, чиригуано и многие, многие другие племена, известные юракаре. Вскоре вся земля была уже заселена людьми, а они все шли да шли. Показался было и вождь всех племен, да тут Тири испугался и закрыл выход из норы.

Эта нора, откуда вышел род человеческий, находится вблизи большой скалы, называемой Маморе. Никто не может взобраться на эту скалу, никто не смеет даже приблизиться к ней, ибо юракаре боятся гигантской змеи, что стережет вход в нее.

И сказал Тири вновь пришедшим племенам:

— Отныне вы расселитесь по всей земле и будете жить порознь. Для этого я посею меж вами раздор и сделаю вас врагами.

Не успел он произнести эти слова, как с солнца посыпались стрелы, и было их великое множество, и племена стали вооружаться ими. Первыми вооружились чиригуано. Долго-долго воевали между собой племена, пока Тири не усмирил их. Но с тех пор каждое племя чуждается другого, ибо ненависть, которую посеял в них Тири, не иссякла.

Теперь Тири свершил все, что он должен был свершить. Он не пожелал больше жить в этом лесу и решил уйти как можно дальше, на самый край земли. А чтобы узнать, в какую сторону ему идти, он кликнул птичку и велел ей отправиться посмотреть, где земля простирается дальше всего. Сначала птичка полетела на восток и вскоре вернулась с выпавшими наполовину перышками. Тири понял, что с восточной стороны земля тянется не так уж далеко. Тогда он послал птичку на север; та опять скоро вернулась. Тогда Тири послал ее на запад. Долго-долго пропадала птичка; когда же вернулась, у нее были новые красивые перышки. И решил Тири идти на запад. Ушел и исчез навсегда.

Юракаре верят, что он не умер и что он никогда не умрет. Он увел с собою, говорят они, нескольких мужчин, и те стали такими же бессмертными, как он сам: всякий раз, когда к ним приходит старость, они вновь обращаются в юношей.

В давние времена, рассказывают старики, на берег Рио-Кайари пришло много женщин, а с ними мужчины, но мужчины эти были такие немощные, что зачать от них женщины не могли и очень о том горевали, ибо боялись, что род людской совсем прекратится. И вот пришел к ним шаман и говорит:

— Горюете?

— Как же нам не горевать, — ответили женщины, — ведь мужчины наши никуда не годятся. Давали мы им пить настой кангеруки — и это не помогает.

— Не горюйте, женщины, — сказал шаман, — будут у вас еще дети.

— Как? Как? — закричали все женщины. Очень они обрадовались.

— Скоро узнаете, — сказал старик. — Идите к реке и купайтесь.

Женщины с песнями поспешили к реке и стали купаться. Когда они вышли из воды, шаман им и говорит:

— Теперь вы родите; каждая из вас понесла только что от большого змея.

Шли месяцы, и вот в один и тот же день все женщины родили. Самая младшая произвела на свет самого красивого ребенка. Это была девочка. Девочка подрастала и становилась все прекраснее; от юношей отбою не было; все хотели взять ее в жены. Шла девушка через лес и увидела обезьян, которые сидели на дереве уаку и лакомились его плодами.

— Вкусно? — спросила она.

— Хочешь попробовать? — предложили обезьяны.

— Хочу! — ответила девушка.

Обезьяны сбросили ей плоды, и она отведала их.

— Вкусно! — сказала она и стала есть плоды один за другим, да так наелась, что сок стал течь у нее изо рта; ручейком потек он между ее грудями, а оттуда незаметно проник и на «тропинку детей».

Шло время, и стали все замечать, что у девушки пухнет живот. Стали тут юноши ее допрашивать:

— Кого же ты допустила до себя? — спрашивали они ее потому, что хотели убить соперника. — Нас ты не пожелала взять в мужья, — говорили они, —

а теперь мы уьем тебя, если не признаешься, от кого ты понесла!

Отвечала девушка:

— Я и сама не знаю, как это случилось. Я только поела плодов уаку, а больше ничего не было.

— Правда? — удивились юноши. — Что же теперь делать?

И родился у нее сын. Однажды ночью, когда она спала, ребенок исчез. Мать убивалась, все глаза выплакала, всюду его искала — ребенка и след простыл. Шла она как-то под вечер мимо дерева уаку и вдруг слышит: плачет ребенок. Стала она искать вокруг, но никого не нашла. Всю ночь она просидела в слезах у дерева, и сморил ее сон. Проснувшись она и чувствует, что обе ее груди пусты: пока она спала, ребенок высосал из них молоко. С тех пор каждый вечер приходила бедная мать к дереву уаку, слушала детский плач, засыпала, а наутро просыпалась с пустыми грудями. Так шли дни за днями. Прошел год. По-прежнему приходила она каждый вечер к дереву, но уже не слышала плача ребенка: груди ее высохли. Зато она слышала теперь звонкий детский смех — ребенок резвился, бегал, но самого его она так никогда и не видела.

Шли годы. Вот однажды, когда она сидела под деревом, предстал перед ней юноша и сказал:

— Это я, мама! Пойдем-ка домой.

И она узнала своего сына: теперь это был уже мужчина, от рук его и волос шло яркое сияние.

Все выбежали им навстречу; даже самые дряхлые старики пришли поглядеть на него. Пришли

и шаманы: приблизились они, подули на него и дали ему имя Иси, что значит: «Ты рожден от плода».

— Ты будешь нашим вождем, — сказали тогда люди. — Мы все этого хотим!

— Не могу я быть вашим вождем, — отвечал он, — пока не завладею камнем Нанаси. Камень этот лежит на той горной вершине, что вздымается на лунном серпе.

Говорят, что тогда же солнце подарило юноше мешочек с амулетами.

— Возьми их, сын мой, — сказала оно. — Здесь есть все, что тебе только понадобится. Отныне ты будешь ходить теми же путями, что и я, и все тебе будут послушны.

Говорят, все женщины захотели отправиться вместе с Иси на эту гору, чтобы помочь ему отыскать камень Нанаси, и мужчины тоже. Но шаманы сказали женщинам: «Вам этого камня не достать». И все стали спорить друг с другом.

Тогда Иси достал из мешочка глиняный горшок со смолой и поставил его на огонь. Не успела смола закипеть, как из дыма вылетели летучие мыши, а за ними — ночные птицы, козодой, сычи и совы. А еще ласточки и маленькие коршуны. А последним вылетел из дыма королевский сокол. Схватил его Иси и говорит:

— Отнеси меня на горную вершину, что находится на лунном серпе. А когда вернемся, я отпущу тебя.

И коршун отнес Иси на самую вершину горы, где сидела луна. И сказала ему луна:

— Бери свой камень! Он знак твоего избранниче-

ства, будь владыкой своего народа. Собери людей и прикажи им поститься. Я же научу тебя, как управлять ими: кто не послушается тебя, того убивай. А теперь уходи!

Иси вернулся на землю и отпустил сокола на свободу. Собрал он всех стариков и шаманов и поведал им, что говорила ему луна; но велел он никому о том не говорить.

Женщинам между тем страсть как хотелось узнать, о чем говорил старикам Иси, и они решили соблазнить их. Когда наступила ночь, к старикам пришли самые красивые девушки, и легли к ним в гамаки, и ласкали их до тех пор, пока все у них не выведали. Утомившись, старики уснули, а когда проснулись, рядом уже никого не было.

— Это мне приснилось, — сказал один.

— И мне тоже, мне тоже! — закричали остальные.

Женщины узнали о том, чему научила луна Иси, и захотели они стать вождями, и мужчины тоже захотели. Тогда Иси жестоко наказал болтливых стариков. Одного он сжег, и пепел его развеял по ветру. И из пепла этого появились скорпионы, красные муравьи и всякие другие гады, что причиняют людям мучения, а также ядовитые растения вроде кураре.

Другого старика он превратил в жабу, третьего — в змею.

Потом Иси явился своему народу и велел ему поститься. Всех мужчин и всех женщин он избил. А с одной из женщин, что выведала тайну, он соединился и велел ей молчать, а вскоре убил ее.

После этого он приказал всем готовиться к празднику, сам же позвал к себе четырех стариков и строго запретил женщинам подслушивать их мужские разговоры. И сказал Иси старикам:

— Всякую женщину, что пожелает узнать мою тайну, ждет смерть; всякого мужчину, который разболтает мою тайну, ждет смерть. О том, что я говорю вам, можете рассказывать юношам; детям же не говорите.

И, произнеся эти слова, Иси вдруг заплакал. А заплакал он потому, что в эту минуту умерла его мать. Вместе с другими женщинами она только что подслушала Иси и вместе с ними превратилась теперь в камень. Поплакал Иси и принялся плясать. И все плясали в его честь: он стал вождем.

Походил он по лесу и поднялся на небо.

Прошло много лет. Как-то раз сидели в лесу под деревом уаку несколько юношей. Вдруг явился к ним шаман и сказал:

— Юноши, всем вам надобно поститься. А не послушаетесь меня — я вас съем.

Но юноши не послушались его и не захотели поститься; тогда шаман пришел снова, набросился на них и проглотил всех до одного.

Родители юношей затаили против шамана злобу. Они приготовили кашири¹ и позвали его в гости. Шаман напился до бесчувствия и заснул. Тогда старики сказали: «Давайте отомстим за наших сыновей: разведем огонь и сожжем его».

¹ К а ш и р и — опьяняющий напиток.

И бросили они шамана в огонь. Он сгорел и превратился в пепел.

Когда утром на это место пришли люди, они очень удивились: ночью из пепла выросла пальма пашуба.

— Как могло родиться дерево из пепла шамана? — спрашивали все.

А пальма все росла и росла, пока вершина ее не коснулась самих небес. Тогда душа шамана приняла образ белки, вскарабкалась по стволу пальмы и прыгнула на небо.

Но старики знали, что это не белка, а душа злого шамана, — они срубили пальму. Когда дерево упало на землю, старики сказали:

— Уж теперь душа его никогда не вернется!

33. СВЯЩЕННАЯ ФЛЕЙТА

Священные флейты племени мундуруку, называемые кароко, — табу для женщин, а было время — женщины владели ими. По правде-то говоря, именно женщины и нашли эти флейты.

Жили-были три женщины: Яньёнбори, Туембиру и Параваро. Эти женщины ходили собирать хворост и часто слышали музыку — непонятно откуда. Однажды им очень захотелось пить, и они отправились искать воду. В лесу набрали они на красивое прозрачное неглубокое озеро. Прежде они про него ничего не знали. Это озеро теперь называют Карокобапти — то есть «место, откуда взяты кароко».

В другой раз женщины опять услышали в лесу музыку и поняли, что слышится она из озера. Подошли они к озеру и увидели в воде рыбу джиджу, но не смогли ее поймать.

Уже в деревне одна из этих женщин подумала, что рыбу можно поймать ручными сетями. Натерев ячейки сетей орехом, усыпляющим рыбу, они вернулись к озеру. Женщины поймали по рыбине, и эти рыбы вдруг превратились в большие флейты.

Остальная рыба уплыла. Вот почему теперь в каждом мужском доме только три инструмента. Женщины спрятали флейты в лесу так, чтобы никто не мог найти их. Каждый день потихоньку ходили они поиграть на них.

Женщины все время проводили в лесу, играли на флейтах и ради них забросили мужей и хозяйство. Мужчины что-то заподозрили, и Маримаребо, брат Яньёнбори, выследил женщин и узнал их тайну, хотя и не увидел флейт. Он вернулся в деревню и рассказал об этом другим мужчинам. Пришли женщины, и он спросил — правда ли, что у них в лесу спрятаны флейты. Женщины признались, и мужчины им сказали:

— Вы можете играть на флейтах, но только дома, а не в лесу.

Они согласились.

Женщины владели флейтами и получили власть над мужчинами. Мужчины собирали сухие ветки, таскали воду и даже делали лепешки — бейжу. До сих пор у них из-за этого плоские руки. Но мужчины еще и охотились, и это возмущало Маримаребо, так как

флейтам нужно было приносить мясо, а у женщин был только напиток из сладкой маниоки. Поэтому Маримаребо предлагал флейты у женщин отобрать, но остальные мужчины побаивались сделать это.

В тот день, когда женщины должны были принести флейты в деревню, они велели мужчинам отправиться в лес охотиться, а сами принялись готовить напиток из сладкой маниоки. Когда мужчины вернулись с охоты, все женщины деревни уже ушли за инструментами. Предводительница женщин Яньёнбори прислала одну из женщин сказать, чтобы все мужчины скрылись в жилищах. Мужчины отказались так сделать и хотели остаться в мужском доме. Но вот пришла сама Яньёнбори, чтобы загнать мужчин в хижины. Маримаребо, брат ее, сказал ей:

— Мы войдем в хижины только на одну ночь, не больше. Нам нужны флейты, и мы возьмем их завтра. Если вы не отдадите их, мы не пойдем на охоту, и не будет флейтам мяса.

Яньёнбори должна была согласиться — она знала, что не сможет добыть мяса ни для флейт, ни для гостей, которых приглашают на празднества.

Мужчины ушли в хижины, а женщины устроили шествие вокруг деревни; они играли на флейтах. Потом они пошли в мужской дом и положили там флейты. Одна за другой они разошлись по своим хижинам и принудили мужчин предаться любви. Мужчины не могли им отказать, так же как и женщины теперь не могут отказать желаниям мужчин. Так продолжалось всю ночь.

На другой день мужчины отобрали флейты у женщин и заставили их разойтись по домам. Женщины

горько оплакивали свою утрату. Когда мужчины отбирали флейты у женщин, они пели песню. В песне этой — весь стыд, который испытали мужчины из-за господства женщин.

34. КАК ИНДЕЙЦЫ УЗНАЛИ О ПРАЗДНИКЕ МЕДА

Один раз Аруве, знаменитый охотник, узнал место, куда прилетали клевать семена попугаи макао. Аруве влез на дерево, стал ждать добычу. Он убил много попугаев. Когда в конце дня он стал спускаться, он заметил, что к дереву подходят ягуары. Он снова спрятался и увидел, что они пришли к дереву за медом. Вскоре ягуары ушли, а охотник вернулся в деревню с убитыми попугаями.

Весь следующий день он так же удачно охотился с этого дерева. Вечером опять пришли ягуары. Аруве оставил свою засаду только после того, как ягуары удалились.

Брат попросил Аруве показать, где тот охотится, — брату понадобились перья из хвоста красного попугая: он хотел украсить себя ими на праздник. Аруве сказал ему, где дерево, и велел не спускаться, пока ягуары не уйдут.

Брат охотился целый день и убил нескольких попугаев. Потом он увидел ягуаров, приближавшихся к дереву, и, несмотря на наказания Аруве, решил одного убить. Стрелы не попали в цель, ягуар взобрался на дерево и убил брата Аруве.

Аруве прождал своего брата весь день и всю ночь и понял, что брата убил ягуар. Он пошел к дереву и увидел следы борьбы. Он шел по следам ягуара, красным от крови брата. Следы исчезали у муравейника. Аруве был шаманом; он зажег трубку и начал призывать духов. Потом Аруве превратился в муравья и вошел в муравейник. Там он увидел много домов: это была деревня ягуаров. Аруве снова стал человеком и пошел по деревне, чтобы разыскать своего брата.

Увидел он ягуариху, пошел с ней в дом ее отца и женился на ней. Оказалось, что именно ее отец и убил его брата. Отец рассказал Аруве, как брат его рассердил ягуаров.

Аруве долго жил с ягуарами. Он видел, что ягуары часто уходят из деревни на несколько дней, но каждый день кто-нибудь из них возвращался с калесами, полными меда. Сосуды с медом ягуары обычно вешали на стропила. Ночью ягуары собирались около дома, где хранился мед, и пели красивые песни, незнакомые тенетехара. Когда ягуары накопили много меда, они сделали себе украшения, и начался большой праздник меда. Песни звучали от рассвета до заката, танцоры пили мед с водой. Аруве научился их танцам и песням.

Но вскоре Аруве затосковал по своей жене-тенетехара и сыну. Он попросил ягуаров разрешить ему пойти их навестить. Ягуары согласились, но поставили условие, что он возьмет жену-ягуариху с собой.

Чета вышла через муравейник и подошла к деревне тенетехара. Аруве попросил жену-ягуариху подо-

ждать около деревни, пока он повидается с женой-тенетехара.

Жена-тенетехара очень обрадовалась; она приготовила похлебку из маниоки, и Аруве долго у нее оставался. Когда он вернулся к муравейнику, его жена-ягуариха уже ушла и закрыла за собой вход в муравейник. Аруве приходил еще много раз к муравейнику, но так и не нашел деревни ягуаров. Тогда он научил тенетехара праздновать праздник меда. Празднику меда, какой празднуется и поныне, научил людей тенетехара Аруве.

35. КАК ПОЯВИЛАСЬ КУКУРУЗА

Раньше люди умотина не знали кукурузы.

Как-то раз одна женщина пошла в лес поискать еды и нашла яйца анаконды. Женщина подумала, что это птичьи яйца, и положила их в корзину, которую несла на спине. Яйца разбились, потекли по ее спине и вошли в ее чрево. Скоро она родила змея и очень его полюбила — ведь это был ее сын. Змей умел говорить. Она прятала его от других своих сыновей и позволяла ему вползать к себе в чрево. Но однажды сыновья все-таки увидели змея, когда он взбирался на дерево за орехами. Они спросили у матери, кто это. Сначала женщина отрицала даже, что видела змея, но наконец призналась, что это ее сын. Юноши очень рассердились и пообещали убить змея, если еще раз увидят его. Змей все слышал — он находился в чреве женщины.

Очень долго женщина прятала змея у себя в чреве, но однажды змей снова отправился в лес за орехами.

Сыновья женщины увидели его, убили и разрезали на куски. Мать пошла в лес и горько заплакала, когда увидела, что сделали с ее любимым сыном. Она подобрала все куски и похоронила их, и из каждого куска вырос стебель кукурузы. Она раздала зерна женщинам в деревне, и все стали их сажать. С тех пор умотина знают кукурузу.

36. ПОЧЕМУ МАУЭ ПОКУПАЮТ ЖЕН

Когда Гонаэноходи создавал людей, он создавал их попарно: одного мужчину и одну женщину на каждую народность. Так получилась пара кадиувео, пара терено и другие.

Но Каракара, который был неразлучен с Гонаэноходи, вдруг заметил, что тот по рассеянности забыл сотворить женщину для мауэ.

Он сказал ему об этом, и Гонаэноходи сильно огорчился. Он вернулся к тому месту, где у него был мауэ, взялся за работу, но сделал совсем мало и сказал ему:

— Подержи-ка, я скоро вернусь и докончу.

Гонаэноходи где-то задержался, а недоделанная часть женщины протухла и стала пованивать. Терпел, терпел мауэ, а потом взял и выкинул ее вон.

Тут вернулся Гонаэноходи и спрашивает его, куда он дел женщину.

Испугался мауэ и забормотал:

— Ох, господин, она стала так дурно пахнуть, что я ее выбросил.

— Ах, вот как! — рассердился Гоноэноходи. — Тогда, приятель, придется тебе поработать, чтобы купить себе жену.

С тех пор так и повелось. Вот я, например, если полюблю женщину, она не будет стоять мне ни тостана.¹ Я просто пойду к ее родителям, поговорю с ними, и они отдадут мне дочку даром. А вот людям племени мауэ — тем приходится покупать себе жен.

37. ПОЧЕМУ ГУАРАЙЮ, КОГДА НАПЬЮТСЯ, КОЛОТЯТ СВОИХ ЖЕН

После того как Абаанги, прародитель гуарайю, сотворил мир, он вдруг почувствовал, что ему очень хочется есть, и поспешил создать еще юкку, кукурузу, бананы и всякие плоды. Но пока кукуруза росла, а плоды зрели, Абаанги пришлось жить совсем впроголодь, и он ел одну только камааку.²

Когда же наконец пожелтела юкка, он велел жене

¹ Тостан — мелкая бразильская монета.

² Камаака — кисло-сладкий плод, похожий на небольшой помидор.

пойти нарезать ее целую корзину и научил женщину варить из нее чичу. Как только чича была готова, он пожелал отведать ее; жена принесла ему немного в маленькой калебасе, и чича показалась Абаанги до того вкусной, что он тут же велел принести себе еще, побольше. Жена принесла ему чичи в большой калебасе, налитой до самых краев, — Абаанги осушил калебасу одним глотком и попросил еще. И стала тут жена носить ему калебасу за калебасой, а Абаанги осушал их одну за другой, пока совсем не захмелел. Тогда он вдруг схватил толстую дубину, накинулся на жену и пребольно избил ее, хотя она ни в чем пред ним не провинилась. В ужасе бросилась жена бежать прочь и спряталась в лесу.

Вскоре предводителю нашему понадобилось за нуждой, но он никак не мог найти выхода из хижин; топтался он, топтался, шатался-шатался, пока наконец не свалился на землю; он растянулся во весь рост и потерял красивый убор из перьев, который носил на голове.

Проспался Абаанги и очень удивился, что жены его нет в хижине; пошел он искать ее в лес. Долго ходил он по лесу и громко звал жену. Услыхала женщина голос мужа и вышла к нему. А он ее и спрашивает:

— Где ты пропадаешь, жена? Я целый день тебя ищу.

Отвечает жена:

— Ты чуть не убил меня вчера, я и убежала. Смотри, как ты исколотил меня! — И она показала ему синяки на своем теле.

Нахмурился Абаанги и говорит:

— А для чего же тебя создали, жена? Ну ладно, —

продолжал он, — раз уж так случилось, пусть отныне и дети мои, и внуки, и правнуки, захмелев, всегда бьют своих жен.

Как он сказал, так и вышло. Внуки и правнуки Абаанги свято выполняют его завет. И всякий раз, как гуарайю случается быть во хмелю, они так колотят своих жен, что те еле ноги от них уносят.

IV

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ

АНДСКОГО НАГОРЬЯ

1. ЧАЙКА И ЛИСИЦА

Рассказывают, что когда-то давным-давно жили на свете чайка и лисица. Лисица взяла да и вытащила птенцов чайки из гнезда. Она хотела сделать их своими детьми. Чайка пошла за ней следом. Лисица оставила узел с птенцами на скале и отправилась поискать чего-нибудь поесть. В это время чайка достала птенцов из узла, а туда положила колючки и хвою. Лисица вернулась и взяла свой узел, даже не заглянув в него. А дорогой колючки стали покалывать лисице плечо. Лисица очень удивилась и говорит:

— Что это так покалывает мне плечо? Это птенцы, наверное, царапают меня когтями и долбят клювами.

В укромной ложбине лисица сняла узел и раскрыла его, приговаривая: «Вот сейчас дам им поесть». И вдруг увидела, что в узле только колючки и иглы! Лисица сказала:

— Кто взял птенцов, моих маленьких деток?

Чайка сидела на вершине скалы и очень смеялась над лисицей. Лисица рассердилась и отругала чайку:

— Этот дьявол собирается шутить надо мной!

Она побежала за чайкой. Чайка сказала ей:

— Лисичка, голубушка, ты хочешь обмануть меня уговорами и ласковыми словами!

Чайка привалилась к большому камню и, когда лисица ее схватила, сказала:

— Этот большой камень вот-вот упадет. Я его держу. Теперь ты помоги мне.

Лисица привалилась к камню, а чайка улетела. Лисица два дня поддерживала камень и только потом пустилась бежать, а камень и не упал!

Лисица пошла на берег озера искать чайку. Она пораскинула своими не очень-то умными мозгами и принялась пить воду: «Я выпью все озеро и съем чайку».

Живот у лисицы переполнился водой, и побрела она к своему дому, бормоча: «Пусть колючки колют меня, пусть колючки долбят меня». Лисица проткнула себе живот колючкой, закричала и умерла.

2. РОЖДЕНИЕ СОЛНЦА

Давным-давно люди были язычниками, и жили они в темноте. Солнца еще не было; только луна чуть-чуть освещала землю. Так, во тьме, они обрабатывали свои поля. Люди не умели варить и ели сырую пищу. Так и жили эти безумцы в темноте.

Среди них появился старик, хороший прорицатель. Познав многое, этот человек говорил язычникам:

— Очень дурной, огромный старик придет с востока; он будет всех убивать и сжигать дома. Он придет, изливая огонь, и сразится с людьми.

Слыша это, люди говорили:

— Теперь мы будем строить наши дома обращенными к востоку. И тогда никто не застанет нас врасплох.

Люди построили дома из больших камней, обращенные к востоку. Рядом с каждым домом они сложили груды камней, чтобы поражать дурного старика; они приготовили даже колья. День и ночь толпились они и глядели на восток. И вот появилось солнце и стало убивать людей и сжигать их дома. Хотя люди собрали камни и колья, солнце убивало их, а люди ничего не могли ему сделать.

И до сих пор, говорят, дома язычников строятся из камней и обращены к восходу солнца.

3. О СОЗДАНИИ ЛЮДЕЙ И О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИНКОВ

Говорят, что все люди и все животные погибли во время потопа — вода тогда поднялась выше самых высоких гор. Остались в живых только один мужчина и одна женщина, они находились в ковчеге. А когда вода спала, ветер отнес ковчег к Уанако — это лигах в семидесяти от Куско.¹ Творец всего сущего приказал им оставаться там и стать митимае.²

¹ Куско — древняя столица государства инков.

² Митимае — поселенцы, которых правители-инки посылали во вновь завоеванные области для укрепления своей власти.

В Тиауанако¹ он сотворил тамошние племена. Он делал из глины по одному человеку каждого племени и рисовал платье, которое они должны были носить; тех, которые должны быть с длинными волосами, делал с длинными волосами, а тех, которые должны быть стриженными, лепил с короткими; и каждому народу были даны свой язык, и свои песни, и злаки, и еда.

Когда творец закончил эту работу, он дал жизнь и душу каждому — и мужчинам и женщинам, и прика-

¹ Тиауанако — центр доинкской культуры на южном берегу озера Титикака. Был связан с культом бога солнца Виракочи.

зал, чтобы они ушли под землю. А вышло каждое племя там, где ему было приказано.

Говорят, что некоторые вышли из пещер, другие — из холмов и гор, из источников, некоторые — из деревьев. Люди вышли и начали размножаться, а те места, откуда они произошли, стали местами поклонения. Здесь каждый народ поставил свой уака¹ и облачил их в одежды.

Говорят, что те первые, что родились в этом месте, превратились там в камни; другие говорят, что первожденные превратились в соколов, кондоров и других птиц и животных. Поэтому у каждого народа уака, которым они поклоняются, разные.

Говорят, что творец жил в Тиуанако; поэтому там есть великодушные сооружения, достойные восхищения. На них изображены одежды индейцев. Там много каменных мужчин и женщин. Они окаменели за неповиновение создателю.

Говорят, что раньше было темно. Творец создал там солнце, луну и звезды и приказал им всем идти на остров Титикака, который лежит неподалеку, и оттуда подняться в небеса. Еще говорят, что когда сверкающее светило в образе человека поднялось ввысь, оно призвало инков с их вождем Манко Капаком и сказало: «Ты и твои потомки должны быть господами и покорить многие народы. Считайте меня своим отцом, и вы будете моими детьми и будете почитать меня как

¹ У а к а — некоторые божества, духи предков, сверхъестественные существа и их изображения в виде высеченных из камня человеческих фигур или сложенных из камней холмиков; также — священные места, погребения, храмы.

своего отца». С этими словами он дал Манко Капаку знаки отличия и оружие. И в тот же миг солнцу, луне и звездам было приказано подняться на небо и встать на свои места. Они так и сделали.

В это же самое мгновение по повелению создателя Манко Капак со своими братьями и сестрами спустился под землю и вышел из пещеры Пакарай-Тамбо (однако говорят, что и другие народы вышли из той же пещеры). И оттуда же в первый раз поднялось солнце — когда творец отделил ночь ото дня.

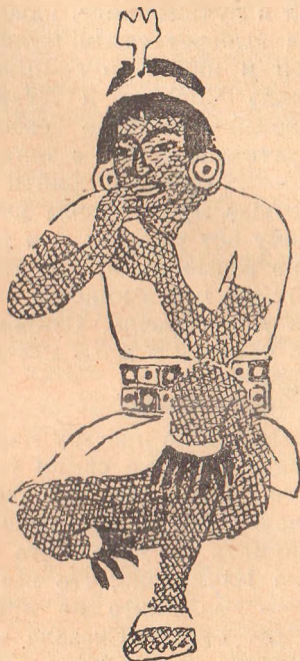
Вот почему инков называли детьми солнца и почему они почитали солнце как своего отца.

4. КОНИРАЯ ВИРАКОЧА

Это было в далекие, незапамятные времена; прикинулся бог Конирая Виракоча жалким и грязным нищим, так что все поносили Конираю и глумились над ним. А ведь он был, как говорят наши старики, создателем всего сущего; это он повелел скалам лечь уступами по крутым берегам рек, это он создал оросительные каналы, разбросав по земле пустые стебли тростника. Многое из того, что мы видим еще и сегодня на земле, — дело его рук. Но иногда бог тешил себя веселыми проказами, и не раз случалось ему подшутить над другими богами, бродя по селениям.

Жила в те времена в одной деревне девушка по имени Кауиллака, такая красивая, что сами боги вожделели к ней; однако она никого еще не подарила своей благосклонностью.

Вот раз сидела Кауиллака под деревом лукма¹ и ткала. А хитроумный Конирая превратился в красивую птицу и сел на ветку дерева, под которым сидела гордая девушка; он взял каплю своего семени, придал ему вид спелого, сочного плода и уронил этот плод у самых ног красавицы. Кауиллака подняла его и с удовольствием съела; с этой самой минуты она понесла, хотя ни один мужчина никогда к ней не прикасался. Через девять месяцев родила она сына и целый год кормила своего дитя, хоть так и не знала, кто его отец и как она зачала его. Когда же малютка стал ползать, она потребовала, чтобы все

боги собрались, дабы узнать, кто отец ее ребенка. Такое требование пришлось им по вкусу. Все готовились к этому собранию — расчесывали себе волосы, мыли свое тело, надевали самые лучшие свои одежды; всякому хотелось предстать перед красавицей Кауилла-

¹ Лукма — дерево с плодами, величиной с апельсин.

кой в лучшем виде, каждый надеялся, что именно его она выберет своим мужем и повелителем. Собрались боги в диком, пустынном месте в Анчикоче, где-то между Чорилло и Хуарочири. Когда все расселись, каждый — согласно своему положению, Кауиллака обратилась к ним с такими словами:

— Я просила прийти вас сюда, о достойные и почтенные мужи, чтобы вы узнали о моем горе. Сыну моему вот уже год, а я так и не знаю имени отца его и не ведаю даже, как узнать его. Всем вам известно, что тела моего никогда не касался ни один мужчина и что я непорочна. Откройте же мне наконец, кто из вас повинен в моем несчастье: я хочу знать, кто отец моего сына.

Все молча посматривали друг на друга, но никто не отзывался на просьбу Кауиллаки. А бог Конирая сидел позади всех, на самом последнем месте, в образе нищего. Когда прекрасная Кауиллака обращалась с речью к богам, она даже не взглянула на него, ибо и подумать не могла, что он тот, кого она ищет. Увидела Кауиллака, что все молчат, и вскричала:

— Раз никто не признается, пусть ребенок сам найдет отца. — Сказала так и распеленала ребенка и опустила его паземь, и тот сразу же подполз прямо к тому месту, где сидел Конирая в грязных своих лохмотьях. И ребенок радостно засмеялся и сел у ног Конираи.

Увидела это Кауиллака и еще больше застыдилась и опечалилась. Поспешно схватила она ребенка, подняла его и воскликнула:

— Неужели я, знатная женщина, должна считать отцом своего ребенка вот этого жалкого нищего? Доколе

же терпеть мне свой позор? — И она повернулась и в отчаянии побежала к морскому берегу.

А Конирая в тот же час облекся в богатые золотые одежды, от которых исходило яркое сияние, покинул собрание изумленных богов и побежал за Кауиллакой следом.

— Кауиллака, госпожа моя, — ласково звал он ее, — обернись и взгляни на меня! Посмотри, как я красив и строен.

Но гордая Кауиллака даже не обернулась на его зов и только крикнула ему в ответ:

— Ни на кого не хочу я смотреть, с тех пор как узнала, что отец моего ребенка — жалкий, грязный попрошайка! — И она исчезла вдали. Кауиллака подбежала к морю в том самом месте, что называется Пачакамак, и бросилась в волны вместе со своим сыном. И они тут же превратились в скалы. Люди говорят, что скалы эти и поныне еще там видны.

А Конирая все бежал за ней.

— Постой, госпожа моя! — кричал он. — Обернись хоть разок! Где же ты? Почему я не вижу тебя?

Встретился ему по пути кондор, и он спросил кондора, не встретил ли тот Кауиллаку. Кондор ответил:

— Она здесь, недалеко. Беги скорей, и ты, наверно, догонишь ее.

Конирая поблагодарил его за добрую весть и сказал ему:

— Отныне будешь ты бессмертен: ты сможешь лететь куда захочешь, вить свое гнездо высоко в горах, где никто не посмеет потревожить тебя. Отныне ты можешь есть любую падаль, даже если это будет гуанако, лама или ягненок; можешь есть их даже

живыми; если увидишь их без хозяина, можешь убить и съесть. Тот же, кто посмеет убить тебя, сам будет убит.

Побежал Конирая дальше, и встретил скунса, и спросил у него тоже, не видел ли он Кауиллаку.

— Напрасно бежишь, — отвечал скунс, — как ни торопись — не догнать тебе ее.

И бог Конирая проклял его.

— Отныне будешь ты выходить из своей норы только по ночам, — сказал он, — отныне будешь ты распространять вокруг себя зловоние, и человек вечно будет ненавидеть и преследовать тебя.

Конирая побежал дальше; по пути встретила ему пума. Он спросил и ее о Кауиллаке.

— Она совсем близко, — отвечала пума, — и ты догонишь ее.

И бог Конирая сказал пуме:

— Отныне все будут уважать и бояться тебя, ты же будешь судить всех. Ты можешь теперь убивать лам, принадлежащих тем, кто совершил большие проступки. А после смерти твоей тебе возданы будут особые почести. Тот, кто убьет тебя, сдерет твою шкуру, но не станет отрезать от нее голову. Он сохранит твои зубы, а в глазницы вставит глаза, так что ты будешь совсем как живая, и во время больших празднеств люди станут носить твою голову на своей и покрываться твоей шкурой.

И бог Конирая продолжал свой путь. И встретила ему лисица, и она сказала ему:

— Не спеши понапрасну, все равно не догонишь.

И тогда мудрый Конирая наложил на нее проклятие.

— Пусть же, — сказал он, — завидев тебя еще издали, люди бросаются за тобою в погоню. Никто никогда не станет оказывать тебе почести, никто после смерти не снимет с тебя шкуру, никто не поднимет даже твоего трупа с земли.

Потом Конирая встретил сокола, и тот сказал ему, что Кауиллака совсем близко. И сказал Конирая:

— Отныне все будут чтить тебя. Каждое утро будешь ты съедать по маленькой хорошенькой птичке, которая питается только медом из цветов. Днем ты можешь съедать любую птицу, какую захочешь. Тот же, кто убьет тебя, должен будет зарезать в твою честь ламу, а на праздниках голову его должно украшать чучело сокола.

Пошел Конирая дальше, и встретилось ему несколько попугаев, и они тоже сказали, что Кауиллаки ему не догнать. Им сказал он:

— Отныне вы сможете лишь орать и трещать, и вас всегда слышно будет издалека. И не будете вы никогда знать покоя, ибо ваш голос будет всегда выдавать вас людям и люди будут всегда ненавидеть вас.

Так обошелся он со всеми зверями, которых встретил на пути своем: он благословлял тех, кто сообщал ему добрую весть, и налагал проклятие на тех, кто огорчал его дурною.

Наконец добрался он до моря и увидел, что его Кауиллака и сын ее превратились в камни. Огорчился бог Конирая и грустно пошел по берегу. И повстречались ему тут две юные красавицы, дочери Пачакамы, которых стерег большой змей, ибо матери с ними не было: она отправилась в море навестить Кауиллаку. Но Конирая не испугался змея, хитростью он отвлек

его внимание, бросился на старшую сестру и силой овладел ею. Он хотел сделать то же и с младшей, но та превратилась в голубку и улетела прочь. И с тех пор индейцы называют девушку Урпи, что значит «голубка», а мать этой девушки — Урпи-хуачак, что значит «мать голубки».

В те времена в море не водилось еще рыбы, только у Урпи-хуачак немного рыбы сидело в садке. Конирая рассердился на Урпи-хуачак за то, что она пошла навестить Кауиллаку, и выбросил всю ее рыбу из садка — вот от нее-то и появилась вся та рыба, что водится сейчас в море.

И Конирая пошел по берегу дальше. Между тем Урпи-хуачак вернулась домой и узнала от дочерей все, что произошло. В ярости бросилась она догонять Конирая. Она так громко кричала и так громко звала его, что он остановился и подождал, пока женщина подбежала. А она сказала ему ласково: «Не расчесать ли тебе волосы, милый Конирая, и не поискать ли у тебя в голове?» Конирая сел рядом с нею и положил ей голову на колени. Урпи-хуачак притворилась, будто в самом деле хочет поискать у него в голове, а сама тихонько велела скале: «Приблизься и размозжи Конирае голову!» Но не удалось ей обмануть хитрого Конирая. Он сказал, что ему надобно на минуту отлучиться, а когда она отпустила его, ушел от нее и возвратился в Хуарочирри.¹

И долго еще он бродил по земле, разыгрывая всякие шутки и обманывая то целые деревни, то просто мужчин и женщин.

¹ Хуарочирри — провинция в Перу, на побережье Тихого океана.

5. ЛЕГЕНДА О ВОДОПАДЕ ТЕКЕНДАМА

В далекие-далекие времена, еще до того, как луна стала сопутствовать земле, люди, населявшие плоскогорье Богота, жили как настоящие дикари: они ходили голыми, не умели обрабатывать землю, и не было у них ни законов, ни обрядов.

И появился среди них некий старец; говорят, он пришел из долин, что лежат к востоку от Кордильер, из Чингасы, и, как видно, принадлежал совсем к другому племени, потому что у него росла длинная, густая борода. У него было три имени: Бочика, Немкетeba и Зухе. Старец научил жителей Боготы носить одежду, строить хижины, заниматься земледелием и жить общинами.

С собой он привел жену, и у нее тоже было три имени: Чиа, Юбекайгуайа и Хувтака. Но только прекрасная Чиа была очень злой женщиной — всегда и во всем шла она наперекор своему мужу, а тот желал людям только добра. Чиа заколдовала реку Фунсу, и она вышла из берегов, затопив всю долину Боготы. Много жителей погибло во время этого наводнения. Лишь кое-кому удалось спастись; они вскарабкались на вершины окрестных гор.

Разгневанный старец прогнал Чиу прочь, подальше от земли, и она стала луной; с тех пор Чиа освещает нашу землю по ночам.

И решил старец помочь людям, которые скитались теперь по горам. Могучей рукой ударил он по скалам, вздымавшимся над долиной со стороны Каноаса и Текендамы, рассек их и заставил воды Фунсы падать через эту расщелину вниз.

Потом он велел всем племенам снова спуститься в долину Боготы, построил им города и велел поклоняться солнцу. Он дал им вождей и разделил между ними власть — жреческую и светскую. Сам же старец под именем Идаканса удалился в священную долину Ираки, близ Тунхи, и прожил там еще две тысячи лет жизнью праведника.

6. ЛЕГЕНДА О СВЯЩЕННОМ ОЗЕРЕ ГУАТАВИТА¹

Было это давным-давно, в те далекие времена, когда касиков² не поработил еще властитель Боготы и они благоденствовали, гордясь своей силой и независимостью.

Жил на земле муисков³ касик Гуатавита, и слыл он самым могущественным из всех властителей. Многие соседние касики признали его власть, но зиждилась она не на порабощении, как то было позднее, при тиране Богота, а на великом уважении, ибо в лице его они почитали самого знатного по рождению, самого благородного по крови и первого по добродетелям. И была среди его жен одна, которой он дорожил более всех других, ибо она превосходила их знатностью рода

¹ Гу а т а в и т а — священное озеро древних чибча в области Богота (Колумбия).

² К а с и к — вождь индейского племени.

³ Индейцы чибча называли себя также муисками, то есть людьми.

и красотой. Но стерег он ее не так строго, как следовало бы, и она изменила ему с одним его приближенным. Дело не осталось в тайне; слух о том достиг ушей супруга, и он постарался заставить их на месте преступления. Гуатавита, согласно обычаю, предал соблазнителя мучительной казни, а жену он не стал подвергать суровой каре. Но с тех пор, когда случалось индейцам собраться где-нибудь для попойки или для плясок, они всякий раз пели песню о том, как жена Гуатавиты изменила супругу, и пели не только в ограде дворца, но и в домах всех его подданных; ибо так приказал властелин в назидание всем женщинам и в наказание своей преступной супруге.

Всем этим он вверг жену свою в такие нестерпимые мучения, что она решила наложить на себя руки. Однажды, дождавшись удобного случая, она тайком выскользнула из дворца. С собой она взяла только девочку-служанку, которая несла ее маленькую дочь, что незадолго до того она родила Гуатавите. Выйдя за ограду, женщина пустилась бежать по дороге к озеру: подбежав к озеру, столкнула она служанку с ребенком в воду и сама кинулась вслед за ними, прежде чем ей смогли помешать хеке,¹ жившие вокруг озера в своих хижинах. Услышав громкие всплески воды, хеке выбежали из жилищ, но было уже поздно. Они успели все же узнать жену Гуатавиты, и, хоть спасти ее было нельзя, один из колдунов стремглав помчался во дворец, чтобы рассказать о случившемся.

¹ Хеке — колдун, шаман.

Услышав о беде, Гуатавита тут же поспешил к озеру, надеясь еще спасти жену и ребенка, но уже никого не нашел. Тогда он приказал самому могущественному из хеке достать их со дна озера с помощью колдовства. Колдун тотчас же развел костер вровень с гладью озера и положил в огонь несколько гладких, плоских камней. Когда камни раскалились докрасна, он бросил их в воду, а потом и сам нырнул вслед за ними. Долго оставался он под водой, а когда вынырнул, сказал Гуатавите, что видел на дне озера его жену, что она жива и невредима, но вернуться обратно не пожелала, хотя хеке и сказал ей, что муж зовет ее и обещает о прошлом никогда больше не помянуть.

— Живет она, — сказал хеке, — в прекраснейшем дворце; он прекраснее, чем тот, в котором жила она у тебя, и у лона ее покоится змей. И велела жена передать тебе, что рада она, что избавилась наконец от своих мучений, и никогда не вернется туда, где была так несчастна. И еще велела она сказать тебе, что ты сам виновен в том, что потерял ее. Она же сумеет вырастить твою дочь и на том свете, и та будет ей верной подругой.

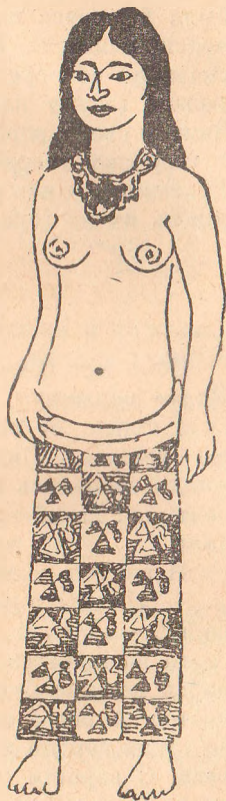
Тогда Гуатавита велел колдуну снова опуститься на дно озера и вынести ему оттуда хотя бы дочь. И снова колдун разжег костер, раскалил докрасна камни и, бросив их в воду, нырнул вслед за ними. Снова он долго оставался под водой и вынырнул наконец, держа в руках девочку. Но когда он подплыл поближе, Гуатавита увидел, что дочь его мертва и глазницы у нее пусты. И сказал колдун Гуатавите:

— Змей, что покоится у лона жены твоей, велел сказать, что лучше тебе вернуть девочку матери на тот свет, потому что он вынул из нее душу и глаза, а на этом свете она без них никому не нужна.

Понял тут Гуатавита, что это воля Змея, которого он чтил, и не посмел идти наперекор. Он велел колдуну бросить девочку обратно в озеро, сам же вернулся во дворец, скорбя о своей утрате, ибо он любил жену, несмотря на все горе, которое она ему причинила.

И пошел о том слух по всей земле муисков. Со всех сторон стали стекаться к озеру бедные и обездоленные, ища помощи и спасения, ибо и подданные Гуатавиты и люди из других земель, до которых дошла молва об этом, твердо верили, что жена касика им не откажет. Отовсюду шли сюда люди, неся свои дары, и бросали они их в воду, говоря при этом о своих желаниях. И пролегло вокруг озера много-много больших дорог и маленьких тропинок.

Говорят, что иногда жена Гуатавиты поднималась наверх и яв-

лялась индейцам; многие даже будто бы видели ее (но, может быть, это был дьявол в ее образе): она была до пояса нагой, внизу же прикрыта юбкой из красной шерсти. Иногда она вещала будущее, и предсказания ее нередко сбывались — не раз она предсказывала засуху или мор, болезнь или смерть касиков. Кончив свои пророчества, она вновь опускалась на дно, и индейцы твердо верили, что это жена их касика Гуатавиты и что в ее власти подарить им счастье или обречь их на горе.

7. ГОРНЫЙ ЦВЕТОК

Семь лет назад вышал снег, и вся земля расцвела. Вдруг вспыхнул вулкан. Его пламя повсюду разносило пепел, от пепла сохла земля и не давала больше урожая. Тогда главный вождь и еще другие вожди собрались на совет. Вдруг, откуда ни возмись, появился какой-то человек, и все, даже птицы, замолчали.

И вот что сказал этот человек:

— У вашего вождя есть юная дочь по имени Ликерайен. — Горный цветок. Его сердце потушит вулкан, снова выпадет снег, и все на земле оживет. Но Ликерайен должна будет умереть среди горных и полевых цветов. А когда она умрет, Смелый Человек вынет из ее груди сердце и привяжет его к ветви коричневого дерева. С вершин Кордильер упадет вниз кондор, схватит сердце и бросит его в вулкан.

Так сказал человек и исчез.

Услышал это вождь и побледнел, но Ликерайен сказала ему:

— Не печалься, отец, я не умру.

Смелый Человек собрал все цветы, какие росли в долине и на горах, и приготовил из них ложе для Ликерайен. Вождь привел дочь и уложил ее на ложе; и умерла Ликерайен. Замолчали тогда люди и птицы. Смелый Человек вынул сердце из груди девушки и привязал это сердце к ветви коричневого дерева. Кондор схватил сердце и бросил в вулкан.

И тогда выпал снег и вулкан потух.

8. О ДЕВУШКЕ, ПОЛЮБИВШЕЙ ЗМЕЮ

В одной семье была единственная дочь. Каждый день родители посылали ее в горы пасти скот, потому что больше послать им было некого. Прошло время, девушка подросла и стала такая красивая, стройная!

Вот раз повстречался ей на вершине холма прекрасный юноша.

— Будь моей возлюбленной, — сказал он девушке и принялся с жаром говорить ей о своей любви.

По сердцу пришелся ей высокий и сильный юноша, и она согласилась.

С тех пор стали они встречаться в горах: там они и любили друг друга.

Как-то раз попросил юноша девушку носить ему из дому мучную похлебку.

И стала девушка каждый день приносить ему похлебку. Они делили ее поровну и съедали вместе.

Так прожили они долго. Юноша бегал и ползал, как будто у него было много крошечных ног. Он всем телом плотно прижимался к земле и вытягивался в длину. Он не был человеком. Он был змеем. Но влюбленные глаза девушки видели перед собой только статного и красивого юношу.

Однажды говорит она ему:

— У нас с тобой будет ребенок. Если мои родители узнают об этом, они разгневаются и станут допытываться, кто его отец. Давай подумаем, где нам жить — у тебя в доме или у меня.

Отвечает ей юноша:

— Лучше нам поселиться в твоём доме. Только я не могу показаться там запросто. Не найдется ли для меня уголка возле вашей мельницы? Какой-нибудь ниши в стене, куда кладут всякие тряпки, чтобы вытирать жернов.

— Да, у нас там есть свободное местечко, — сказала девушка.

— Ну, вот ты и отведишь меня туда.

— А что ты собираешься там делать?

— Буду там жить.

— Что ты, там очень тесно, ты не поместишься, — возразила девушка.

— Ничего, я устроюсь и еще как славно заживу. А теперь скажи мне, ты где спишь — на кухне или в житнице?

— На кухне, вместе с родителями.

— А где у вас мельница?

— А мельница там, где житница.

— Ну вот, как только я у вас поселюсь, ты переходи ночевать в житницу.

— Но родители мне не позволят спать там одной.

— А ты скажи им, что воры повадились таскать зерно и ты должна его караулить. И каждый раз, как смелешь зерно, отсынь немножко муки в мою нишу. Это моя единственная еда, я ведь больше ничего не ем. А чтобы никто меня не увидел, нишу в стене завешивай какой-нибудь тряпицей.

— Значит, ты так и не покажешься моим родителям?

— погоди, не сейчас. Когда-нибудь я им откроюсь.

— Но как же ты все-таки будешь жить в этой нише? Там и для тряпок-то мало места.

— Ничего, я постараюсь расширить ее изнутри.

— Ну ладно, смотри сам, как тебе удобнее.

— Но ты должна меня туда отвести. Я пока спрячусь за оградой вашего дома, а ночью ты проводишь меня к мельнице.

Девушка выждала, пока родители отлучились из дому, пробралась к мельнице и расширила нишу в стене, где должен был поселиться ее возлюбленный. Назавтра отправилась она в горы пасти стадо и встретила юношу в условленном месте.

— Я расширила нишу в стене, — сказала она ему, — теперь тебе будет просторней.

Как только стемнело, они вдвоем направились к дому девушки. Она оставила своего возлюбленного в загоне для скота, а ночью пришла за ним и показала ему нишу в стене. На глазах у изумленной девушки юноша легко скользнул в нишу и свернулся там.

— Удивительно, — прошептала девушка, — я была уверена, что он туда не влезет!

В ту же ночь говорит она отцу с матерью:

— Боюсь я, что воры стали заглядывать в нашу житницу. Придется мне ночевать там, в кладовке, где у нас лежат съестные припасы.

Родители согласились, и девушка перенесла свою постель в житницу. Ночью змей приполз к ней из своей ниши, и с тех пор они спали вместе. И молоть зерно девушка теперь всегда ходила одна, а как смеет, бывало, зерно, так и отсыплет несколько пригоршней для своего возлюбленного. И всегда, прежде чем уйти, она заботливо завешивала нишу в стене овечьей шкурой. И родители даже не догадывались, кто живет у них. Только когда обнаружилось, что дочь их понесла, они сильно удивились и стали ее спрашивать:

— Скажи нам, кто отец твоего ребенка?

Но девушка молчала.

Пытались они допрашивать ее порознь, но ни матери, ни отцу она ни в чем не призналась.

Наконец пришло время ей родить. Начались схватки, и отец с матерью два дня и две ночи не отходили от ее постели, так что змей не мог прийти к своей возлюбленной. Он теперь уже не жил в нише возле мельницы.

К тому времени змей так сильно вырос, что ниша в стене стала ему тесной. Кровь, которую он высасывал из девушки по ночам, пошла ему впрок, и он сделался тучным, гладким, и кожа у него стала вся красная. Он вырыл себе в земляном полу большую пору. В ней он устроил себе новое гнездо вроде пещеры и уползал туда, раздобревший и раздувшийся от крови. Но в глазах любящей девушки он по-прежнему оставался прекрасным юношей. Она находила только, что он немного пополнил.

Чтобы скрыть от родительских глаз вырытую змеем пору, девушка покрывала пол одеялами со своей постели, и мать с отцом ничего не замечали.

От своей дочери они по-прежнему ничего не могли добиться. Тогда стали они спрашивать соседей.

— Наша дочь забеременела неизвестно от кого. Может, вы видели ее с каким-нибудь парнем в горах?

— Да нет, никогда ее ни с кем не видели, — услышали они в ответ, а кто-то спросил их:

— А где ночует ваша дочь?

— Сперва она спала с нами на кухне, но потом попросилась ночевать в житницу, там и постель ее на полу. И молоть зерно стала ходить одна, никого с собой не брала.

— А спрашивали вы ее, почему она не хочет, чтобы вы с ней ходили?

— Спрашивали. Она все говорит, что мы, мол, ненароком постель ей можем запачкать, да к тому же родить пришло ей время, так она не хотела, чтоб мы видели, как она мучается.

Тут сказали им соседи:

— Пожалуй, здесь только колдун вам поможет. А мы люди простые, в таких делах несведущие.

Пошли родители девушки в дом колдуна. Принесли ему связку листьев коки¹ и попросили его помочь им в беде:

— С дочкой нашей неладно, не пойдем, что с ней приключилось.

— А что с ней такое? Болит у нее что-нибудь? — спрашивает колдун.

— Да похоже, тяжелая она, а от кого — не знаем. Вот уж сколько суток подряд мучается и никак не разродится. И не говорит, кто отец ребенка.

Погадал тут колдун на листьях коки, да и говорит:

— Ищите в житнице, под полом. Там отец ребенка. Но это ни зверь, ни человек.

— А кто же он? — испугались родители девушки. — Ты уж открой нам всю правду, как есть.

Поворожил колдун еще немного и сказал:

— Там живет змей, он и есть отец ребенка.

— Горе нам, горе! — запричитали отец с матерью. — Что же теперь делать?

Тут колдун призадумался, а потом молвил, обращаясь к отцу девушки:

— Змея нужно убить, но твоя дочь будет вам помехой. Она будет плакать и просить, чтобы ты убил ее вместе с возлюбленным. Отправь ее в какое-нибудь селение, да подальше. Станет она упираться, скажи, что там знают средство, помогающее при родах, и надо

¹ Кока — кустарник, сок листьев которого притупляет ощущение голода и холода. Употребление листьев коки очень распространено среди индейцев андских стран.

его купить. Если она и дальше будет упрямиться, пригрози ей, что убьешь ее. А как спровадишь дочку, зови людей, пусть возьмут мачете да палки потолще, и веди их в житницу. Там под полом и живет змей. Забейте его до смерти, но берегитесь, чтобы он не успел выползти из своего гнезда, иначе он вас всех передушит. Как убьете его, отрежьте ему голову и закопайте поглубже.

— Хорошо, сеньор, я выполню все в точности, — сказал отец и ушел вместе с матерью.

Тотчас отправился он за людьми, подобрал себе десяток молодцов покрепче, вооруженных палками и острыми мачете, и сказал им:

— Завтра, как только наша дочь уйдет из дому, приходите к нам, но смотрите, чтоб вас никто не видел.

На другой день, рано утром, родители приказали девушке приготовить себе на дорогу еды, дали ей денег и велели идти в Сумакк Марка: там, по слухам, торгуют средством, помогающим при родах.

Сначала девушка и слышать не хотела об этом.

— Зачем вы меня отсылаете, я не пойду! — кричала она.

Но родители пригрозили ей, что будут бить ее палками до тех пор, пока она не выкинет, — пусть даже забьют ее до смерти!

Делать нечего, покорилась девушка родительской воле.

Как только скрылась она из виду, все собрались во дворе. Хозяин роздал всем листья коки, люди их пожевали, потом направились в житницу. Выбросили

они оттуда все вещи и постель, на которой спала девушка.

Под одеялами, что были расстелены на полу, увидели они большую нору, а в ней громадного змея с головой, похожей на человечью. Завидев людей, он весь напрягся, и грузное тело его заколыхалось, силясь выпрямиться. Но люди набросились на него и убили. Разрезали они его на части, а голову выбросили подальше, в пампу. Но, даже разрезанный на куски, он бился на земле и никак не мог умереть. Кровь ручьями лилась из его изувеченного тела.

Когда змея уже добивали, вернулась его возлюбленная. Кинулась она в житницу, увидала там опустевшее гнездо, кровь на полу, и все поняла. А на дворе люди наносили ее возлюбленному последние удары.

Тут закричала девушка истошным голосом:

— Зачем, зачем вы убили моего мужа? Он отец моего ребенка!

Она кричала не переставая, ее вопли разносились по всему дому. От криков и слез у нее снова начались схватки, и она родила... целую кучу маленьких змеенышей, которые стали быстро расползаться по двору.

Наконец прикончили всех: и большого змея и его потомство. Закопали их всех поглубже, прибрали двор и житницу, заплестили людям, сколько было положено, за их труды, а девушку отвели в дом и поручили родительским заботам.

Прошло время, выздоровела несчастная девушка, и стали ее родители спрашивать:

— Скажи нам, дочка, как это с тобой приключилось? Неужели ты не замечала, что твой муж — оборотень?

Рассказала им девушка свою историю, как встрети-
лась она в первый раз в горах со змеем, как полю-
била его. Поняли тогда родители, что опутал ее обо-
ротень своими чарами. Выходили они ее, стала она
опять здоровой и красивой. А спустя немного времени
вышла замуж за хорошего человека. И была с ним
счастлива.

9. О ЮНОШЕ, КОТОРЫЙ ПОБЫВАЛ НА НЕБЕ

Жили-были муж и жена, и был у них единствен-
ный сын. Сажали они в поле картофель и круглый год
им кормились. Земля в тех местах плодородная, кар-
тофель родился на диво крупный. Да и семенные
клубни у хозяина были отборные, ни у кого таких не
было. Но картофельное поле было далеко от дома, и
повадились туда ходить по ночам воры. Они вырывали
ботву и обирали самые крупные клубни. Забеспокои-
лись мать с отцом, позвали своего сына и говорят
ему:

— Сыночек, ты у нас молод и силен; покажи-ка
этим разбойникам, как воровать у нас картофель.
Спрячься возле поля и подстереги их.

Отправился юноша сторожить картофельное поле.

В первую ночь он глаз не сомкнул — все смотрел,
не идут ли воры. А на рассвете сморил его сон, глаза
сами закрылись. Воры — тут как тут: выкопали кар-
тофель, только их и видели!

Проснулся юноша, и такая его досада взяла! При-
шел он домой, рассказал родителям о своей неудаче.

— Ну, на этот раз мы тебя прощаем, — сказали они ему. — Теперь смотри сторожи хорошенько.

Вернулся юноша на поле, и всю ночь, до самой зари, не спускал он с поля глаз.

Правда, в полночь он на минутку задремал, но сразу же проснулся. Посмотрел он на поле: воров словно бы и не было, а кругом опять ботва валяется.

Возвратился он домой и жалуется родителям:

— Всю ночь караулил, на одну минутку глаза закрыл — и опять меня вору провели.

Рассердились отец с матерью на сына, стали его бить и приговаривать:

— Ты что же думаешь, вору глупее тебя? Ты, видно, там с девушками забавлялся, а не поле стерег!

Долго они били его и бранили, а на другой день снова отправили сторожить поле и сказали ему:

— Ну, теперь ты научись беречь свое добро!

Делать нечего, сел юноша на краю поля и стал ждать, не покажутся ли вору.

Ночь была лунная, и луна блестела ярко-ярко. Всю ночь напролет он смотрел на поле, но под утро глаза его стали слезиться от усталости, и он закрыл их. Сладкий сон охватил его, а в это самое мгновение целая стая прекрасных девушек в серебряных одеждах, с розовыми лицами и золотыми волосами слетела на картофельное поле. Они дружно принялись выдергивать картофель. Это были звезды, упавшие с небес на землю.

Открыл юноша глаза и обомлел:

— Ах! — воскликнул он. — Какие красивые девушки! Как же мне их поймать? И возможно ли, чтобы такие воздушные и ослепительные создания воровали?

Сердце его готово было разорваться от восхищения. Тут подумал он: «Как бы мне поймать хоть одну красавицу?»

Выскочил он из своего укрытия и ну ловить прекрасных грабительниц; но они мигом поднялись на небо и рассыпались там, мерцая как огоньки. И только одна звездочка забила в руках у юноши.

Он понес ее в хижину и по пути все бранил:

— Как не стыдно вам, звездам, воровать картофель с поля моего отца?

А потом и говорит девушке:

— Послушай, не улетай, будь моей женой!

Но девушка испугалась и стала просить юношу:

— Отпусти меня, отпусти! Сжался надо мной!

Смотри, мои сестры пожалуются родителям! Я тебе возвращу все, что мы у вас украли! Не принуждай меня жить на земле!

Но юноша не обращал внимания на ее мольбы и только старался покрепче держать ее. Он решил не возвращаться домой и остался с пленной звездой в хижине возле картофельного поля.

Ждали, ждали родители сына, а он все не идет.

«Ну, — думают, — видно, опять этот простофиля упустил воров и боится нам на глаза показаться».

Когда совсем стемнело, пошла мать снести сыну поесть да заодно поглядеть, что он там делает. А юноша с девушкой сидели в это время в хижине и смотрели, не идет ли кто. Только женщина показалась на краю поля, девушка и говорит юноше:

— Смотри не вздумай показывать меня своим родителям!

Поспешил юноша матери навстречу и еще издали стал кричать ей:

— Не ходи сюда! Жди меня там!

Взял он у матери еду и понес девушке. А мать вернулась домой и рассказывает отцу.

— А сын-то наш поймал воровку. Она, оказывается, с неба упала. Держит он ее в хижине и хочет на ней жениться. И даже близко никого к хижине не подпускает.

Между тем юноша все думал, как бы ему показать девушку своим родителям. И вот говорит он ей однажды:

— Как стемнеет, пойдем ко мне домой.

А девушка ему опять:

— Я не могу встретиться с твоими родителями. Они не должны меня видеть.

Но юноша решил обмануть ее и стал уговаривать:

— Да ты не бойся, я живу совсем в другом доме.

Ночью привел он девушку в родительский дом и против ее воли показал отцу с матерью. Подивились они на звезду, которая была красоты несказанной. Девушка им полюбилась, и стали они о ней заботиться. Ну, конечно, пускать никуда не пускали. И никто из чужих ее не видел.

Шло время, а звезда все жила у родителей юноши. Затяжелела она и родила, но ребенок умер непонятно отчего.

Звездное одеяние ее лежало теперь под замком, и она носила обычное женское платье.

Как-то раз юноша отправился работать на дальнее поле, а звезда притворилась, что хочет прогуляться

вокруг дома, вышла и пропала. Она возвратилась на небо.

Пришел юноша домой, спрашивает про жену, а ее нет. И как услышал он, что она исчезла, так залился горькими слезами.

Говорят, долго блуждал он по горам, не разбирая дороги и заливаясь слезами, пока на одной скале не повстречался с Великим кондором.

— О чем ты так горюешь, юноша? — спросил его кондор.

Тот рассказал ему историю своей жизни и говорит:

— Сеньор, моя жена была самая красивая из всех звезд... Не знаю, где мне ее теперь искать. Я заблудился, а она, боюсь, возвратилась к себе на небо.

И сказал ему на это кондор:

— Не печалься, юноша. Это правда — твоя звезда улетела на небо. Но если ты так несчастен, я могу отнести тебя туда; только ты должен сначала достать мне двух лам: одной я пообедаю сейчас, а другая мне будет на дорогу.

— Я согласен, сеньор, — ответил юноша, — подождите меня здесь, и я вам их доставлю.

Тут отправился он домой и, едва переступил порог, сказал отцу с матерью:

— Я иду искать свою жену. Мне покажут, где она, но в награду за эту услугу я должен отдать двух лам.

Притащил он лам кондору. С одной кондор мигом справился — он отдирает мясо от костей острым клювом, а другую с помощью юноши заготовил на дорогу.

Он велел юноше взвалить ламу на плечи и подняться с нею на вершину скалы. Потом строго-настрого приказал ему:

— Закрой глаза и не смей открывать их. Как только я крикну тебе: «Мясо!» — сразу же клади мне в клюв кусок.

И кондор вместе с юношей поднялся в воздух.

Юноша, повинуясь ему, крепко зажмурился. Когда кондор требовал мяса, он отрезал куски и совал ему в клюв. Но на полпути мясо кончилось. А ведь кондор предупреждал юношу: «Смотри, если я крикну тебе: «Мясо!», а ты не положишь мне в клюв кусок, то, как бы высоко мы ни летели, я тут же тебя сброшу».

Испугался юноша, что кондор выполнит свою угрозу, и стал отрезать ему кусочки мяса от своих ног. Так ценой своей крови добрался он до неба.

Говорят, целый год понадобился им, чтобы подняться так высоко.

Передохнул немного кондор, потом снова поднял юношу в воздух и принес его на берег дальнего моря. И говорит ему:

— Выкупайся в этом море, друг.

Юноша последовал его совету, и кондор выкупался вместе с ним.

Они прилетели на небо грязные, обросшие бородой, постаревшие, а вышли из воды свежими и молодыми. Тогда сказал кондор юноше:

— На том берегу моря стоит величественный храм. Там сегодня будет богослужение. Ступай и жди у ворот. В такие дни туда слетаются все звезды — их великое множество, и все они сходны лицом с твоей женой. Станут они проходить мимо тебя — ты ни с одной из них не заговаривай. Та, которую ты ищешь,

пройдет последней и толкнет тебя. Тут ты хватай ее и держи крепче.

Юноша так и сделал. Он стал у ворот храма и увидел длинную вереницу девушек, похожих друг на друга. Одна за другой проходили они мимо него в ворота храма, и он не мог догадаться, которая из них его жена. Но вот одна из девушек, замыкавших процессию, задела его локтем и вошла в ворота храма.

То был лучезарный храм Солнца и Луны — отца и матери всех звезд и светил. Там собирались небесные существа, каждый день приходили сюда светила поклониться Солнцу. Звезды и светила, легкие, прекрасные, пели в его честь восторженные гимны.

Богослужение кончилось, и девушки, одна за другой, стали покидать храм. Они проходили мимо юноши и, как прежде, равнодушно смотрели на него. И опять он не узнал своей жены. Но вот одна из девушек снова толкнула его локтем и пустилась было бежать. Но на этот раз юноша крепко ее держал.

Она повела его к себе домой, говоря:

— Зачем ты прилетел сюда? Я бы к тебе непременно вернулась.

Подошли они к дому, и тут юноша почувствовал, что умирает с голоду. Заметила это девушка и дала ему немного киноа.¹

— Вот, — сказала она, — возьми и приготовь себе поесть.

Юноша заметил, откуда она доставала киноа, и подумал: «Разве я наемся несколькими зернами киноа? Ведь у меня целый год во рту крошки не было».

¹ Киноа — перуанский рис.

— Я ненадолго пойду к моим родителям, — продолжала девушка, — но тебя я не могу взять с собой. А ты пока свари похлебку.

Только за ней закрылась дверь, юноша побежал в кладовую, отсыпал добрую пригоршню киноа и насыпал в горшок. Тут вдруг забурило похлебка, заклокотала и полилась через край. Юноша уже до отвала наелся, а похлебки вроде не убавилось. Тогда он вылил ее из горшка и засыпал землей. Но и под землей похлебка продолжала клокотать, и юноша испугался и не знал, что ему делать дальше. В эту минуту вернулась девушка.

— Ах, — воскликнула она, — разве так можно варить у нас похлебку? Зачем тебе понадобилось еще брать киноа? Ведь я же тебе оставила, сколько было нужно.

Она помогла юноше как следует засыпать кипящую похлебку землей, чтобы ее родители, когда вернутся, ничего не заметили. А потом и говорит ему:

— Мои родители не должны тебя видеть. Я тебя спрячу хорошенько и буду приходить к тебе и приносить еду.

Так прожили они целый год. Но однажды звезда сказала юноше:

— Пора бы уже тебе уйти отсюда, — исчезла и больше не появлялась. Она покинула юношу.

Весь в слезах пришел он снова на берег моря. Вдали кружился кондор. Кинулся юноша к нему навстречу, и кондор опустился возле него. Взглянули они друг на друга: одряхлевший кондор и юноша, превратившийся в старика, и в один голос воскликнули:

— Что с тобой приключилось, друг?

Рассказал юноша кондору про свою жизнь в доме у звезды и горько пожаловался:

— Моя жена меня оставила, сеньор. Теперь уже навсегда.

Сильно опечалило кондора горе юноши.

— Бедный мой друг, — сказал он ему, — и надо же было случиться такому несчастью! — И он стал утешать его и нежно гладить своими крыльями.

Тут юноша взмолился:

— Сеньор, отнесите меня на землю, я хочу вернуться домой, к родителям.

— Хорошо, — ответил кондор, — только давай сначала выкупаемся в море.

Выкупались они в море, и вышли они из воды совсем молодыми.

Кондор и говорит юноше:

— Я отнесу тебя на землю, но за мой труд ты мне должен дать еще двух лам.

— Сеньор, — ответил юноша, — донесите меня только до родительского крова, а уж я в долгу не останусь!

Посадил Кондор юношу себе на спину и полетел. Летели они долго — целый год и наконец добрались до земли. Отдал юноша кондору обещанных лам, а сам поспешил домой.

Вошел он в дом и увидел двух дряхлых стариков — это были его отец с матерью. Они горько оплакивали своего единственного сына.

И сказал им кондор:

— Возвращаю вам вашего сына. Утешьте его родительской заботой и лаской.

А юноша прибавил:

— Жена моя осталась на небе, а другую мне уже не полюбить. Теперь я буду жить с вами, пока не придет за мной смерть.

И старики ответили:

— Хорошо, сынок, поступай как знаешь. Мы будем о тебе заботиться.

С тех пор стал юноша жить в родительском доме, но сердце его было разбито.

V

*ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ НАРОДОВ
ВЕСТ-ИНДИИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ*

1. КОВАРНЫЙ АГУТИ

Шел ягуар по лесной тропинке и встретил черепаху. Он сразу же схватил ее, хотел сожрать, но черепаха сказала:

— Ой, дядюшка, ты не можешь так просто съесть меня. Я объясню тебе, что нужно сделать. Раздобудь палку и ударь меня по спине.

Чтобы срезать палку, ягуару пришлось выпустить черепаху. Черепаха нырнула в воду и спаслась.

Немного спустя ягуар встретил в лесу агути. Агути доедал сыр.

— Что ты ешь? — спросил ягуар. — Что-нибудь вкусное?

— Да, попробуй.

Ягуар отведал кусочек, и так ему понравилось, что он спросил, где агути достал сыр.

— В яме с водой, что возле реки, — ответил агути. — Я обвязался лианой, нырнул и выудил сыр.

— Обязательно так сделаю, — сказал ягуар.

Он крепко обвязался лианой, агути бросил его в воду, и ягуар чуть не утонул. Целый день он отлеживался, чтобы восстановить свои силы.

«Убью я агути!» — решил ягуар и начал его выслеживать. Наконец он нашел агути, который ел плод тапаро.

— О дядюшка, не убивай меня, — попросил агути. — Ешь ли ты вот эти плоды?

Ягуар попробовал и спросил агути, как достать плоды.

— Я делаю это вот так, — объяснил агути, взял камень и нанес себе сильный удар между задних лап (а там лежал плод тапаро!).

Ягуар взял камень и ударил изо всех сил себе между лапами. Он очень заболел и должен был долго-долго лежать. Ягуар не мог есть, не мог шевельнуться.

Когда ягуар поправился, он снова пошел искать агути, чтобы ему отомстить, и встретил агути в горах. Ягуар схватил агути и готов уже был его растерзать, как агути закричал:

— Дорогой дядюшка, не убивай меня! Я очень маленький, не так уж много мяса у меня на костях! Я не еда для тебя — тебе нужно много мяса. У меня есть корова — вот это еда для тебя! Я отдам тебе корову.

Ягуар согласился, и они отправились за коровой. Когда они пришли, агути сказал:

— У меня две коровы. Сначала я сброшу с горы черную. Лови ее, но не ешь. — И агути сбросил ягуару огромный камень, который сбил ягуара с ног. На этот раз ему пришлось пролежать под кустом четыре месяца.

Когда ягуар поправился, он снова пошел искать агути, но не смог его найти. Агути отправился куда-то далеко-далеко. На пути он встретил человека, который выдалбливал лодку. Человек сказал:

— Дома у меня есть топор получше.

— Я схожу за ним, — сказал агути и пошел к его дому. Дочь и жена этого человека были дома.

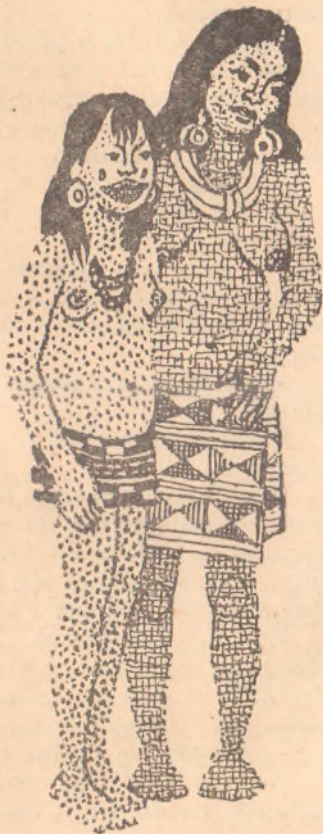
— Ваш муж прислал меня полежать с вашей дочерью, — так приветствовал их агути. Он полежал с дочерью, а потом и с матерью. После этого он ушел.

Человек ждал, ждал, но агути так и не вернулся, и человек сам пошел за топором.

— Ты послал агути полежать с нами? — спросили его женщины.

И тогда человек понял, что агути обманул его, и решил отомстить. Много деревень прошел он, и всюду ему говорили, что агути уже ушел дальше. Человек продолжал свои поиски. Много дней он шел следом за агути и наконец его догнал.

Когда агути увидел человека, он убил маленького зверька, изготовил

мешочек, наполнил его кровью, а сам оделся в шкуру этого зверька.

«Теперь-то уж я убью его!» — подумал человек, когда увидел агути в шкуре, и всадил в него нож. Агути выпустил немного крови из мешочка, и кровь потекла по шкуре, хотя он вовсе не был ранен. Потом агути выбрался из шкуры.

Человек удивился:

— Ты не умираешь, когда кровь течет из тебя?

Агути ответил:

— Да, я не умираю даже от удара ножом, — и взял у человека нож и вонзил его в мешочек с кровью, спрятанный на груди под одеждой. Кровь забила струей.

— И ты так можешь сделать, — сказал агути человеку.

Человек взял нож, всадил его себе в грудь и упал замертво.

Пошел агути дальше и дошел до деревни муравьев, мимо которой никак не мог пройти — муравьи хотели его съесть. Он завернулся в лакомый для муравьев лист. Муравьи съели лист, а агути тем временем прошел мимо их деревни.

Пришел он к реке. На другом берегу стояла деревня, но агути не мог переправиться — у него не было лодки. Подозвал он каймана, попросил перевезти его через реку и еще сказал:

— Только не съешь меня!

Кайман пообещал не есть его, и агути взобрался кайману на спину. Кайман переплыл реку, но побоялся подплыть к самому берегу.

— Подплыви поближе! — убеждал его агути.

Наконец они подплыли к берегу, и агути прыгнул на землю, а когда он прыгал, он ударил каймана по голове топором. С того времени на макушке у каймана отметинка.

Агути отправился в деревню. На дороге стояла западня, под которой ему нужно было пройти. Когда агути пробегал под нею, сорвался большой топор и отрубил у агути кусочек хвоста. Вот почему теперь у агути хвост коротышка.

2. КАК ЯЩЕРИЦА УКРАЛА У ЯГУАРА ОГОНЬ

Жил-был ягуар. Жил он на берегу реки. Только у него одного был огонь: у других зверей огня не было, и все ели мясо сырым. Остальные звери тоже захотели иметь огонь и попросили его у ягуара, но он не дал им огня, а ягуар был самым сильным, и все его боялись.

Все знали, что во время дождей ягуар разводил огонь под своим гамаком и грелся. Звери решили украсть этот огонь и обратились за помощью к ящерице. Они попросили ее спрятаться возле дома ягуара. И вот ночью, когда шел сильный дождь, ящерица переплыла реку и забралась в его дом. Увидел ее ягуар и спросил, зачем она пришла. Ящерица ответила, что ночью, когда он уснет, она будет поддерживать огонь.

Дождь был очень сильный, и все костры, разведенные в доме ягуара, погасли. Остался только тот, который горел под гамаком. Ящерица все время помогала

ягуару следить за огнем, а когда увидела, что ягуар заснул, принялась тушить огонь своей мочой. Ягуар проснулся и спросил, что это она делает. Ящерица отвечала, что стало очень холодно и огонь начал потухать, но она все же следит за ним. Ягуар заснул, а ящерица принялась снова тушить огонь. Но прежде чем он потух совсем, она взяла одну искорку и положила ее себе на гребень.

Ящерица снова переплыла реку. Ягуар проснулся и увидел свой огонь на другом берегу, но так как он не умел плавать, а вода сильно прибывала после дождя, он не мог броситься в погоню. Так он и остался без огня,

А ящерица отправилась туда, где жил ее дядя, и с тех пор все стали владеть огнем, а ягуар остался без огня, и ему пришлось есть мясо сырым, как раньше делали все остальные.

3. ПОЧЕМУ У ЛУНЫ НА ЛИЦЕ ПЯТНА, А НА НЕБЕ — ЗВЕЗДЫ

Жил-был в одном доме Олониталипицилеле¹ со своею сестрою. Служили ему разные животные — все они приходились ему племянниками. По утрам вставали они и шли в горы работать, а вечером возвращались домой.

Других женщин у Олониталипицилеле не было, и стал он приходить к своей сестре. Когда он пришел в первый раз, она не поняла, кто это. И на следующую ночь не поняла она, кто это к ней пришел. Тогда сестра решила узнать, кто из животных приходит к ней по ночам. Но спала она очень крепко и поэтому попросила вошь разбудить ее. Но вошь ее не разбудила. Тогда она попросила блоху, но и блоха ускакала, едва только Олониталипицилеле приблизился к ложу сестры. Тогда она позвала клеща, под постель положила сабдур,² чтобы брызнуть его соком в лицо тому, кто придет к ней ночью, а всю воду, которая была в доме, она вылила.

¹ Олониталипицилеле — одно из имен героя мифологии индейцев куна.

² Сабдур — растение, соком которого индейцы раскрашивают себя в черный цвет.

Ночью, когда, как обычно, пришел к женщине брат, клещ укусил ее, и она проснулась. А когда брат приблизился, она взяла сабдур и брызнула его соком прямо брату в лицо. Он сразу побежал туда, где у них стояла вода, но воды не нашел — ведь сестра его всю воду вылила!

Утром сестра созвала всех племянников, чтобы дать им напиток перед тем, как они уйдут в горы, и внимательно рассмотрела их лица: ни на одном не было ее знака. Брат еще спал, а когда она стала будить его, ответил, что у него болит голова. Наступил полдень, а он все спал. Сестра снова принялась будить его — она хотела дать ему поесть, — но он ответил, что не может подняться, что ему мешает полог. Тогда сестра сняла полог, а он как рассердится да как вскочит — и бегом в лес! Сестра хотела сказать ему, что она не понимает, кто приходил к ней по ночам, но не смогла удержать его. Напрасно она кричала ему вслед, чтобы он подождал, что она тоже пойдет с ним, — он не подождал ее. Тогда сестра побежала за ним, но не смогла его догнать. Добежав до места, где перекрещивалось несколько дорог, она остановилась, так как не знала, по какой дороге пошел брат. Она спросила об этом у зверей, работавших около дороги, но они сказали, что ответят ей, только если она согласится переспать с ними. Женщина согласилась, а потом снова двинулась по дороге, которую ей указали, и так дошла до реки.

На берегу реки жила старуха со своими сыновьями. Звали ее Кабайяй. Когда женщина подошла к ее дому, сыновей дома не было, и старуха приняла ее очень хорошо. Потом пришли сыновья и сразу же почувство-

вали, что дома пахнет чем-то сладким. Они спросили у матери, чем это пахнет, но она ответила, что в доме у них ничего нет, и послала их снова играть на берег реки. Женщину она спрятала в большой глиняный кувшин, но дети, которые неожиданно вернулись снова, увидели ее, вытащили на берег и убили. Кабайяй попросила у них кишки и внутренности и стала их варить. И вдруг из горшка, в котором варились внутренности женщины, появился ребенок, за ним — другой, потом — третий и так восемь детей.

Кабайяй стала растить новорожденных. Прошло несколько лет, дети подросли, и старуха сказала им, что она их мать. Но мальчики, которые видели, что у нее нет носа, тогда как у них он был, стали спрашивать ее, отчего это так. Чтобы обмануть детей, она каждое утро ходила на берег реки и лепила себе нос из глины, но дети все равно требовали, чтобы она сказала им, кто их настоящая мать.

Один раз мальчик по имени Пугасо охотился в горах и услышал птицу, которая пела: «Рыбы съели твою мать». Мальчик сразу же побежал домой и рассказал об этом Кабайяй. Она сказала:

— Мне кажется, что птица предсказала мою близкую смерть.

На следующее утро мальчик и его братья снова услышали от птиц те же самые слова. Тогда они поняли, что их мать умерла и что старая Кабайяй их обманула. И они сказали друг другу:

— Давайте бросим в реку старуху, которая нас обманывала!

Они пришли домой и позвали ее:

— Пойдем купаться!

Когда они были уже на середине реки, пошел сильный дождь. Тут они стали бить старуху. Потщило ее течение, и она заплакала: «Ква-ква-ква» — и превратилась в лягушку. Вышли на берег мальчики, отрезали ей передние лапки и сказали:

— Когда будет приходить время дождей, ты должна плакать, как сейчас, чтобы люди знали, что скоро пойдут дожди.

Мальчики прожили много лет, а потом переселились на небо, где превратились в самые яркие звезды. Рассказывают, что и Олониталипипилеле тоже переселился на небо — он превратился в луну. Его лицо до сих пор запятнано сабдуром.

4. ХИАЛИ, СЫН МЕСЯЦА

Луна — это человек с испачканным лицом. Давным-давно, рассказывают, затяжелела одна девушка. Ее возлюбленный обычно приходил к ней тайком по ночам, и даже сама она не знала, кто он. Говорят, что мать девушки стала следить за дочкой. Она взяла сажу и измазала лицо ее возлюбленного. С тех пор на лице у него навсегда осталась сажа.

Ну, а наутро все узнали, что возлюбленным девушки был ее родной брат. Люди очень смеялись над ним. Го-

ворят, ему было стыдно, и он ушел на небо, и теперь вы видите там его испачканное лицо.

Ребенка, который родился у девушки, назвали Хиали («он стал светлым»), и от него произошли карибы. Когда Хиали был еще маленьким, колибри взяли его на небо, чтобы отец мог его повидать. В награду за это колибри получили пестрые перья и маленькую шапочку, которую они носят на макушке и по сей день.

5. ДУХ СКАЛЫ

Жители деревни Батака обычно залезают за волшебными растениями на высокий утес горного кряжа Баракуа. Там есть ступеньки, а на вершине расселина, которая идет вглубь. В ней живет дух, но если ты увидишь его, то значит, что какой-то близкий тебе человек скоро должен умереть. Прямо на вершине скалы растет много волшебных трав; иногда ты можешь найти там белый цветок с таким сладким запахом, что люди, идущие по дороге у подножия скалы, его чувствуют. Когда он цветет, то каждый час появляется новый цветок, а старый увядает и отпадает. Если тебе повезет пайти такой цветок, ты можешь с его помощью распорядиться кем захочешь. Только разотри его на ладони, затем подними руку по направлению к человеку и произнеси имя. И он придет к тебе откуда угодно.

Если ты идешь к скале за этим цветком, то лучше всего взять с собой белого петуха или по крайней мере немного толченого табаку в дар духу скалы.

Жила в Батаке одна старая женщина. Муж плохо с нею обращался, пренебрегал ею и увивался за другими женщинами. Однажды он ушел ловить рыбу. Женщина испекла много лепешек из кассавы¹ и вместе со своими детьми пошла на утес. Там ей повезло — она нашла бе-

лый цветок. Тогда она спустилась вниз, к реке Пегуа; она выкупалась, потом натерла цветком все свое тело, а остатки бросила по ветру и проговорила: «Идите к своему хозяину!» Лепестки исчезли в тот же самый миг. Женщина и ее дети быстро пошли по дороге к реке

¹ Кассава — см. примечание на стр. 91.

Тулума. Но как только они прошли реку Касибуна, женщина услышала, что за ней идет муж и несет с собой рыбу. Взяла детей за руку женщина и побежала к старой Пещере карибов. Она постучала, и пещера открылась как раз тогда, когда муж догнал и почти схватил женщину. Из пещеры она крикнула мужу: «Убирайся! Ты мне больше не нужен». Ему ничего не оставалось делать, как уйти. Но только он повернулся, как тут же превратился в птичку с ярко-желтым клювом и лапками. Даже теперь ты можешь услышать его пронзительный и настойчивый призыв.

Эта женщина и ее дети все еще находятся в пещере вместе со всеми другими давно умершими карибами. Они там будут до конца мира. Но говорят, что по ночам они иногда выходят покататься в своей лодке — Каравелле карибов.¹

6. ИНДЕЕЦ И СОБАКА

Так вот: жил старик, у него не было детей, а жена умерла. Он жил один в маленьком домике, только он и собака, которая была его единственным товарищем. Когда он уходил на свое поле, собака обычно превращалась в женщину, растирала маниоку, пекла лепешки, стирала еду, ходила за хворостом, за водой, стирала — короче говоря, делала всю работу по дому. А вечером, когда человек приходил с поля, навстречу ему снова выходила его собака.

¹ Каравеллой карибов называется небольшой скалистый остров, лежащий в море против входа в Пещеру карибов.

Старик говорил: «Кто-то был здесь и сделал всю работу» — и ходил благодарить своих соседей, но они отвечали, что ничего не знают.

Как-то другой старик, болтун, по имени Уанухи, пришел к нему и сказал:

— Когда ты уходишь, твоя собака становится женщиной и делает всю работу по дому. Если хочешь, чтобы она осталась женщиной и чтобы ты мог сделать ее своей женой, посади ее в реку, потом возьми корзину, проведи ею над собакой, разгони рыбу.

Человек сделал все, что ему посоветовал Уанухи. И когда он провел корзиной над собакой, он заставил рыбу-присоска пройти у собаки между ногами. Собака сразу же превратилась в женщину.

Человек взял ее в жены. Они жили очень хорошо.

Но однажды пришел старый Уанухи, спросил этого человека, не надоела ли ему еще его старая собака, и уговорил его взять корзину и отвести женщину к реке. Человек пошлепал по воде корзиной, голец прошел между ногами женщины, и та опять превратилась в собаку.

Только уж теперь собака никогда больше не превращалась в женщину.

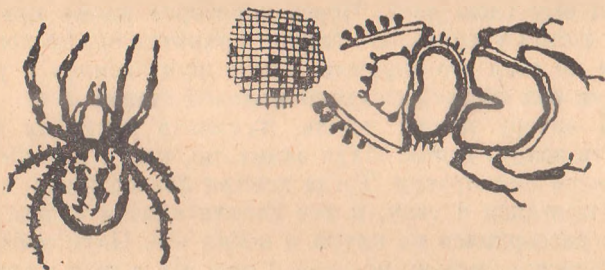
7. НАВОЗНЫЙ ЖУК И ПАУК

Жил-был сеньор. У него была дочь. Жили они в деревне, а в услужении у него состояли паук и жук. Раз сеньор пошел гулять далеко-далеко и нашел слиток золота. Он сказал своим слугам.

— Тому, кто принесет мне это золото, я отдам в жены свою дочь.

Паук и жук согласились и на следующий день рано утром были уже возле слитка.

Первым пришел паук. Он долго ждал жука; наконец тот явился, и они принялись за дело. Паук начал петь: «Чинель-чинель-так!» Но золото не сдвинулось с места. Потом запел жук, голос у него был громче, чем у паука: слиток покатился по дороге и докатился до

подножия горы. Паук побежал, опередил жука и снова начал петь, но все понапрасну. Подошел жук, запел — и золото снова покатилось. Тогда паук понял, что таким хриплым голосом золото с места не сдвинуть. Он пошел к шаману и попросил вылечить его. Шаман сказал, что ему нельзя есть побеги тростника, потому что от них голос хрипнет. Но паук не послушался и поел тростника. И когда он снова подошел к слитку и запел, золото, как и прежде, с места не сдвинулось. Слишком

уж хриплый был у паука голос! А когда запел жук, слиток покатился!

Снова пошел паук к шаману, и тот влил ему в горло расплавленный металл. И снова запретил есть тростник, но паук опять не послушался, потому что тростник казался ему вкуснее всего на свете.

Подошел он снова к слитку и начал петь, но опять все было понапрасну. А запел навозный жук — и слиток покатился по дороге и докатился до самого дома. Паук побежал вслед, очутился дома раньше жука и сказал хозяину, что это он притащил слиток. Хозяин отдал ему свою дочь. Через некоторое время пришел жук и стал уверять, что слиток прикатил он, но хозяин даже не стал его слушать. Тогда жук забился в угол, а паук сел обедать со своей молодой женой.

К вечеру пошел дождь, и сеньор попросил зятя убрать золото в дом. Паук запел, но, как и раньше, он старался понапрасну. Тогда хозяин позвал жука, который прятался в углу, и тот вкатил слиток в дом. Хозяин рассердился на паука и побил его. Паук побежал прятаться в листьях кокосовой пальмы, а жук женился на хозяйской дочери.

VI

*ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ
МЕКСИКИ*

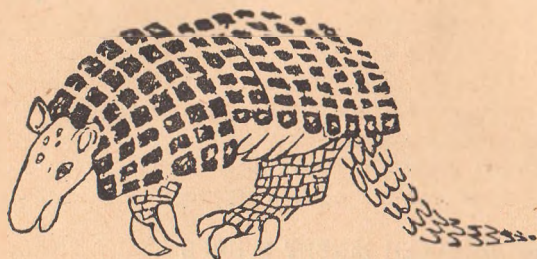
1. ПОЧЕМУ БРОНЕНОСЕЦ ЖИВЕТ В НОРЕ

Прежде чем животные, которые живут теперь в горах, там поселились, их хозяева, чанеко,¹ сказали им, что каждый должен придумать, как он будет защищаться от человека, и предложить свое средство на сборище всех животных, которые должны будут сказать, хорошо ли это средство. А судьями на этом сборище должны были быть чанеко.

Наступил назначенный день, и все обитатели леса — от важного ягуара до самого ничтожного зверька — собрались в указанном месте. Были представлены всевозможные средства защиты; некоторые были приняты, другие улучшены или отклонены судьями, благосклонно отметившими при этом, что все без исключения животные, защищая себя, стремились к уничтожению человека, который в те отдаленные времена уже существовал. Наконец настала очередь броненосца.

— Мои уважаемые судьи и хозяева! — начал он. —

¹ Чанеко — горные духи, которых индейцы представляют себе в образе черных или белых карликов.

Эти большие и острые когти я собираюсь вонзать в шею человека.

— Но как же ты вонзишь свои когти в человека? — спросили судьи. — Человек куда сильнее тебя и всегда выйдет победителем.

— Я предвижу это, — отвечал броненосец, — и поэтому сначала собираюсь поднять перед собой густое облако пыли, чтоб меня не стало видно, а перехитрив человека, я его убью.

Судьи попросили, чтобы забавный зверек все это показал. Броненосец стал быстро размахивать хвостом, и перед ним повисла густая завеса пыли, но позади зверька пыли и в помине не было.

Значит, это средство ограждало его только от врага, который нападал на него спереди. Да еще облако, поднятое им, было такое густое, что и сам броненосец ничего рассмотреть уже не мог.

Один чанеко подошел к нему сзади, тихонько уколол кончиком пальмового листа и сказал:

— Твоя защита плоха и не будет нами принята. Ты не сможешь нападать на человека, он будет тебя есть, и тебе придется от него скрываться. Когти у тебя очень хорошие и сильные — это верно! Вот ты и должен будешь копать ими землю и рыть себе нору, чтобы прятаться в ней от человека.

2. КАК АЛЛИГАТОР ПОТЕРЯЛ ЯЗЫК

По приказу чанеко животные разошлись по всей земле и с тех пор живут повсюду: в лесах, в реках, в ручьях и озерах. Животные тогда еще не так ловко, как теперь, умели защищаться. Им приходилось очень трудно — ведь среди них уже жил человек!

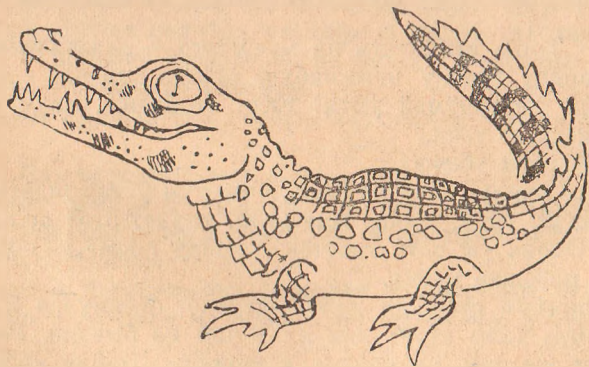
Как-то раз охотник с луком и стрелами встретил на берегу реки большущего аллигатора, единственного в те времена.

Аллигатор сказал человеку:

— Если бы я увидел тебя раньше, я растерзал бы тебя.

— А как? — спросил человек.

— Очень просто, — ответил аллигатор, — вот так, — и начал делать быстрые движения туловищем и широко открыл пасть.

— О, это очень интересно и достойно восхищения, — сказал охотник.

Польщенный похвалой, аллигатор продолжал щелкать зубами, а охотник взял и швырнул камень в огромную пасть беззаботного аллигатора.

Аллигатор стал совсем беспомощным, и охотник отрезал у него язык. С этого времени у аллигаторов нет языка.

3. КОЙОТ И ОПОССУМ

Раз койот подошел к холму и притворился, будто он его подпирает. Проходил мимо опоссум.

— Что ты здесь делаешь, дорогой друг? — спросил он койота.

— Я подпираю холм, чтоб он не упал. Не хочешь ли помочь мне?

— С большим удовольствием, — согласился опоссум.

— Тогда становись на мое место, — сказал койот, — а я пойду поищу чего-нибудь поесть для нас с тобой. Только не вздумай уйти! Если отойдешь, холм сразу свалится на тебя.

И койот убежал.

Его очень долго не было. Опоссум устал ждать. «Я, пожалуй, уйду. Какое мне дело, упадет этот холм или нет! Очень уж есть хочется — пойду поем», — подумал он и побежал прочь.

Опоссум отбежал далеко-далеко, оглянулся и увидел, что холм стоит как ни в чем не бывало. Рассердился опоссум на койота и решил: «Найду койота и

убью его, чтобы он больше никогда не смел меня обманывать».

И он отправился в путь.

Подошел к дереву и видит — сидит на дереве койот.

— Ты обманул меня. Зачем ты сказал, что холм вот-вот упадет и ты подпираешь его? Ты оставил меня там держать холм и обещал принести чего-нибудь поесть. Ты долго не возвращался, я отошел от холма, а он вовсе и не упал! Сейчас ты заплатишься за то, что обманул меня!

— Это не я обманул тебя. Должно быть, это был тот койот, который только что пробежал мимо. Не сердись на меня. Лучше подойди поближе и съешь чиримойю¹.

— Я не могу взобраться на дерево. Брось мне чиримойю, — попросил опоссум.

Койот сбросил ему спелую чиримойю, и опоссум ее съел.

— Как вкусно! Брось еще!

Койот взял и бросил ему совсем незрелую чиримойю; она застряла у опоссума в горле, а койот тем временем убежал.

Бедный опоссум так и лежал под деревом, пока к нему не подползли муравьи и не вытащили у него из

¹ Чиримойя — ароматный мясистый плод.

горла чиримойю. Тогда опоссум снова бросился бежать за койотом.

Он увидел койота, как раз когда тот ел туну,¹ — и сказал ему:

— Зачем ты бросил мне незрелую чиримойю?

— Это не я. Я только что пришел сюда. Не сердись. Лучше подойди ко мне и попробуй туну, — ответил койот.

— Я не могу забраться на дерево. Кинь мне туну!

Койот потихоньку очистил туну от колючек и бросил ее опоссуму. Опоссум с удовольствием съел. Тогда койот сорвал другую туну и говорит опоссуму:

— Открой рот, я кину тебе еще одну туну.

Хитрый койот кинул туну прямо с шипами в рот опоссуму, и она застряла у него в горле. Койот убежал, а опоссум даже крикнуть не мог.

Снова приползли к нему муравьи и вытащили туну с шипами из горла у опоссума. И снова побежал опоссум искать койота, но так и не нашел.

4. ПРО ХИТРОГО ЛИСА И ГЛУПОГО КОЙОТА

Когда-то очень давно гуляли койот и лис, и подошли они к лагуне. В воде отражалась луна, и койот спросил лиса:

— Послушай, брат, что ты видишь в воде?

— Сыр, — ответил лис. — Давай достанем его.

— Как же мы можем его достать, если сыр в воде? — удивился койот.

¹ Т у н а — колючий плод фигового кактуса (опунции).

— Давай вышьем воду, — предложил лис.

— Ну, пока мы ее вышьем... Лучше я нырну и вытащу сыр, — сказал койот.

Бросился он в воду, а нырнуть не сумел. Вылез он на берег и говорит лису:

— Брат, я не могу нырнуть. Привяжи-ка мне камень на шею, вот тогда я нырну и достану сыр.

А лис ему в ответ:

— Конечно, давай привяжем камень, тогда ты сразу нырнешь.

Койот пошел ко дну и уже не вынырнул — утонул.

А у койота был брат. Увидел он, что брат не возвращается, и спросил у лиса про него.

— Он остался там, под водой, — отвечал лис, — потому что пытался достать сыр. Он так и не вынырнул.

«Брат мой ушел и никогда не вернется», — подумал койот, и решили теперь они охотиться вместе с лисом.

Шли они, шли и наконец попали в такое место, где росло очень много тростника. Лис хотел избавиться от койота и сказал ему:

— Брат, ты останься здесь; мы устроим празднество, а я пойду и принесу тебе подарки и много кур. Когда ты услышишь треск фейерверка, начинай танцевать. Только не забудь завязать чем-нибудь глаза — будет много дыма, и они у тебя могут заболеть.

Лис спрятался за тростником и поджег его. Тростник горел и трещал, как фейерверк. Койот радостно слушал потрескивание и думал:

«А теперь пускай братец лис принесет подарки и кур. Вот когда я вдоволь полакомлюсь!»

Но лис все не приходил. Слышен был только треск «фейерверка». Треск этот все приближался, и наконец огонь вплотную подкрался к койоту. Тот едва выпрыгнул из огня и бросился искать братца лиса. Искал, искал он и наконец нашел. Лис стоял, прислонившись к высокой толстой стене.

— Вот уж теперь-то я тебя непременно съем! — сказал койот лису.

— Братец, — взмолился лис, — не ешь меня. Видишь, я держу небо, чтобы оно не упало на нас. Стоит мне отойти, как небо рухнет и убьет нас. Стань на мое место, чтобы я мог пойти и принести тебе курятинки.

Койот остался поддерживать стену — он боялся, что небо упадет.

А братца лиса и след простыл. Тогда койот отошел от стены и пошел искать лиса. Увидел он его в клетке.

— Что ты здесь делаешь, братец лис?

— Ты видишь, люди посадили меня в клетку, потому что собираются принести мне курятинки. Если ты хочешь остаться здесь, открой дверцу и войди в клетку. Тогда ты вместо меня полакомишься курятиной.

А люди уже приготовили кипяток в горшке, чтобы обварить лиса. Когда койот увидел, что несут горшки с горячей водой, он сказал себе:

«Наконец-то несут курятину. Вот теперь я паемся!»

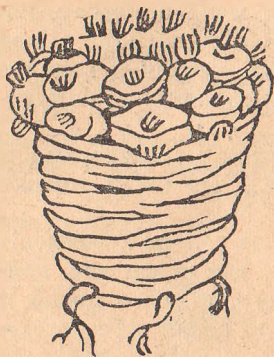
Когда люди увидели в клетке, где сидел лис, койота, они выплеснули воду на него, и койот погиб, а хитрый лис как ни в чем не бывало гулял себе на свободе.

5. ОТКУДА ВЗЯЛСЯ КАКТУС-ПЕЙОТЕ ¹

Однажды юный принц по имени Хикули отправился охотиться на оленя. В лесу принца окружили страшные чудовища и хотели его убить. Они колдовством заманили юношу в чашу, связали его по рукам и ногам и посадили в клетку.

Напрасно принц пытался сбросить с себя путы. К клетке подошел огромный ягуар, весь в перьях, и сказал принцу, чтобы тот выдернул одно из его красивых перьев. Но как ни упрашивал ягуар, не стал принц вытаскивать перо. На самом же деле это был не ягуар, а злой волшебник, и хотел он заставить принца поддаться искушению. Если бы принц выдернул перо

¹ Пейоте — кактус, сильный наркотик. Употребляется индейцами при обрядах и для лечения больных.

у ягуара, обрушилось бы на него страшное несчастье. Зарычал от злости ягуар и убежал. И в тот же миг все певчие птицы засвистели. Созвали они всех лесных зверей; мыши перегрызли путы на руках и ногах принца, другие звери сломали прутья клетки.

Когда принца освободили, он пустился бежать. Чудовища бросились за ним вдогонку. Боги превратили принца в оленя, чтобы он мог бежать быст-

рее. Но злые духи превратились в лютых собак. Догнали они оленя, окружили — вот-вот съедят. И вдруг исчез олень, превратился он в крошечный кактус, похожий на шишку, которая пряталась в земле. Так и появился кактус-пейоте.

Так боги посмеялись над чудовищами, а принц, который всегда был добр к людям, никогда уже не стал человеком. Он навсегда остался кактусом-пейоте, который так нужен людям.

6. ТРИ БРАТА И ЛЯГУШКА

Жил на свете богатый крестьянин, и было у него три сына. Заметил крестьянин, что повадился кто-то ходить на его поле — какой-то зверь или птица. Решил он убить вора, но никак это ему не удавалось,

даже выследить его не смог.

Пригорюнился крестьянин. Пообещал он сыновьям оставить все свое богатство тому, кто добудет этого вора живым или мертвым.

Младший сын вызвался первым, но ему сказали, что вначале должны по очереди попытать счастья его старший и средний братья. Старшие братья посмеялись над младшим — неотесанному и неразумному парню нечего и браться за такое дело!

Старший брат спросил себе коня, хорошее ружье, еды получше и вечером, когда взошла полная луна, отправился в поле. На полдороге он увидел лягушку: примостилась она на краю сеноте¹ и громко квакает. Ездок устал, остановил он коня, слез с него и привязал к дереву. Потом подошел к сеноте и обратился к лягушке с такими словами:

— Ну что расквакалась! Сразу видно, что ты не устала, вот и шумишь!

А лягушка ему в ответ:

— Если ты возьмешь меня с собой, я скажу, кто разорил ваше поле.

— Откуда тебе знать! — воскликнул юноша и без долгих размышлений схватил лягушку и бросил ее в воду. Вскочил он на коня и отправился дальше.

¹ Сеноте — естественное подземное водохранилище; если проваливается верхний слой земли, образуется колодец.

Приехал старший брат и видит, что на поле кто-то хозяйничал, но вора нигде нет. Юноша караулил всю ночь, а вора так и не приметил. К утру юноша устал и разозлился. Он так выругался, как никогда не ругался прежде, и возвратился домой.

Отец спросил своего старшего сына, что он видел. Юноша ответил, что он видел только поле, разоренное проклятым вором, но не уследил разбойника, хотя всю ночь и глаз не сомкнул.

Тогда старый крестьянин сказал:

— Тебе не повезло, сын мой. Не быть тебе моим наследником!

Наступил черед второго сына попытать счастья. Отец спросил его, что он хочет взять с собой. Юноша ответил, что ему нужно только ружье и мешок с едой. И средний сын уехал.

На полпути он, так же как и его брат, увидел лягушку. Она сидела неподалеку от сеноте и квакала. Юноша сказал ей:

— Заткнись! Я хочу поспать у этого сеноте. Ты будешь мешать мне своим кваканьем.

А лягушка ему в ответ:

— Если ты возьмешь меня с собой, я что-то подарю тебе. Тогда ты сможешь поймать вора, который разоряет ваше поле.

— Не нужна мне твоя помощь, — ответил юноша и заснул.

Лягушка рассердилась и украла у него лепешки. Юноша проснулся — лепешек нет. Тогда он схватил лягушку за лапку и бросил ее в сеноте, а сам отправился на поле.

Когда он пришел туда, то увидел, как большая пестрая птица поднимается с поля. Юноша быстро вскинул ружье и выстрелил. К ногам его упало несколько перьев. Не удалось ему убить птицу. Но юноша ликовал — он думал о том, как проведет отца и братьев и заставит их поверить, что раз он принес перья — значит, убил птицу.

Он поспешил домой и с радостной улыбкой сказал отцу и братьям:

— Я убил вора, который разорял наше поле. Вот его перья. Я наследник!

Но Бенхамин, младший из братьев, возразил:

— Я не верю тебе, потому что ты принес только перья; а где же сама птица? Я пойду и поймаю птицу.

Бенхамин взял ружье, мешок с едой и отправился в поле.

Когда он подошел к сеноте, то увидел лягушку и обратился к ней с такими словами:

— Лягушка, я отдам тебе всю свою еду, если ты мне скажешь, кто разоряет наше поле и как мне поймать вора. Куда бы я ни пошел, я всюду буду носить тебя с собой.

Лягушка обрадовалась таким словам и говорит:

— Ты добрый юноша. Мне жалко, что твои братья не послушали меня и плохо со мной обошлись. Им потому и не повезло. Я рада, что все обернулось так счастливо для тебя. На дне этого сеноте лежит волшебный камень. Этот камень исполнит все, что ты пожелаешь.

Юноша несказанно обрадовался этому:

— А если я попрошу у него красавицу жену, исполнит он мое желание?

— Этот маленький камешек даст тебе не только красавицу жену, но и большой, хороший дом, чтобы вы оба были в нем счастливы, — ответила лягушка.

Юноша признался, что он будет счастлив, если у него будет красавица жена и большой, хороший дом. А еще ему нужно принести отцу и братьям того, кто разоряет их поля.

Лягушка уверила юношу, что его желания исполнятся. А теперь он должен пойти на поле поймать вора. Они съели все, что юноша взял с собою, и отправились в путь.

Пришли они на поле и видят: прилетела большая красивая птица и села неподалеку от них. Юноша вскинул ружье, прицелился и собрался уже спустить курок, но в эту минуту птица подняла голову и нежным голосом заговорила:

— Не стреляй в меня, юноша! Ты можешь убить свою нареченную.

От удивления Бенхамин слова не мог вымолвить. Побледнел он и опустил ружье. Птица подошла к нему и снова заговорила:

— Не смотри, что я птица, на самом деле — я девица. Злая колдунья превратила меня в птицу, потому что не захотела я стать женой ее сына, такого же злого, как и его мать.

Юноша вспомнил о том, что просил он у волшебного камня из сеноте (лягушка ведь сказала, что его желание непременно исполнится), и понял, что птица эта и есть та девушка, о которой он мечтал. Сердце его переполнилось радостью, и он воскликнул:

— Если то, что ты говоришь, правда, подойди ко мне. Я возьму тебя домой, и ты снова станешь деви-

цей. Тогда я попрошу тебя стать моей женой, и мы счастливо заживем в большом, хорошем доме.

Птица согласилась, и они втроем отправились домой. Пришли они, а отец и братья как увидели Бенхамина с лягушкой и такой редкой птицей — слова не могут вымолвить от удивления. Еще больше удивились они, когда он сказал:

— Я принес вам птицу, а не горстку перьев. Эта она уносила нашу кукурузу, но на самом деле она не птица: она прекрасная девушка, которую злая колдунья превратила в птицу со сверкающим оперением. Колдунья возненавидела ее за то, что она не захотела стать женой ее сына. Скоро она снова превратится в девушку, потому что волшебный камень из сеноте пообещал мне красавицу жену. Это она и есть.

После этих слов Бенхамин обратился к лягушке:

— Пусть с твоей помощью эта птица снова превратится в девушку и исполнится обещанное — пусть у нас будет большой, хороший дом.

Лягушка квакала, и птицы не стало, а на ее месте стояла прекрасная девушка: она поблагодарила своих спасителей и согласилась стать женой юноши.

Едва забрезжил рассвет следующего дня, все с изумлением увидели большой, хороший дом. Никто не знал, откуда он взялся. Бенхамин и прекрасная девушка поженились. Лягушка жила с ними, квакала и вспоминала тот день, когда она встретила доброго юношу.

Завистливые братья хотели причинить вред счастливому дому, но им это не удалось. Пристыженные, они бежали, а хозяйева остались в своем доме, богатые и счастливые.

7. ЛЕГЕНДА О ТЕПОСТЕКАТЛЕ

К северу от деревни Тепостлан, на ранчо Почотитла, бьет фонтан, о котором я хочу рассказать.

Некогда здесь жила чета, и была у них юная и прекрасная дочь. После рождения дочери мать увидела странный сон. Ей приснилось, что дочь ее никогда не выйдет замуж, хотя и родит сына. Из-за этого сна за девушкой всегда следили и никогда не выпускали ее одну из дома.

Посредине их двора бил фонтан. Вода в нем была чистая и прозрачная, и текла она из соседнего селения Ашитла.

Девушка спокойно дожила до семнадцати лет. Сон так и не сбывся, и родители были этому рады. Но вот однажды девушка выкупалась и села у родника. Она разглядывала свое отражение в прозрачной воде, и в это время с руки ее соскользнуло драгоценное кольцо, с которым она никогда не расставалась. Кольцо упало прямо в воду. Девушка испугалась: она сочла это дурным знаком и горько заплакала. Вдруг какая-то рыба высунулась из воды и подала ей кольцо. Девушка радостно его схватила.

Скоро родители заметили, что у их дочери будет ребенок, и очень разгневались. Но они знали, что девушка невинна, и поэтому ничего ей не сказали, а стали ждать, что будет дальше.

Однажды утром, когда ветер бешено метался по саду, в их доме появился на свет мальчик. Родители девушки завернули ребенка в тряпки и поспешили отнести его на холм. На следующий день они пришли посмотреть, не умер ли ребенок. Ребенок спокойно

спал, и муравьи кормили его медом. Тогда родители девушки взяли ребенка домой. Отец смастерил маленький деревянный ящик и положил туда младенца. Он пустил ящик в поток, надеясь, что он утонет, но ящик поплыл.

По соседству от них жили муж и жена. Они уже состарились, а детей у них не было. В тот день муж пошел за дровами. Когда он шел вдоль потока, он заметил ящик и выловил его. Открыл он ящик и увидел там ребенка. Принес он ребенка жене, и она взяла его с большой радостью.

Мальчик рос очень быстро и был развит не по годам. Он искусно владел луком, сам делал стрелы

и очень метко стрелял. Как-то раз, когда старики отдыхали у себя в саду, на ветку села птица. Мальчик прицелился и спросил своего приемного отца, хочет ли он, чтобы сын подстрелил птицу. Отец сказал, что хочет, и мальчик убил птицу одной-единственной стрелой. Мясо не переводилось в доме, ибо мальчик приносил то птиц, то кроликов, а то и оленя.

Старики очень привязались к мальчику. Стоило ему немного задержаться на охоте — они уже беспокоились.

В то время, как говорят легенды наших предков, жил на свете великан-людоед по имени Шочикалькатль. Он только и делал, что пожирал старых людей. И вот однажды старик сказал своей жене, что его день настал, что пришли за ним слуги Шочикалькатля, чтобы забрать его вместе с другими стариками. Жена печально вздохнула при этих прощальных словах, а мальчик бросил свои стрелы, которыми играл, и вскочил с земли. Посмотрел он на своего приемного отца, которого называл дедушкой, и сказал:

— Ты не пойдешь со слугами Шочикалькатля. Я пойду вместо тебя.

— Ты очень мал, они не возьмут тебя.

— Не беспокойся, я все устрою.

Мальчик говорил так убедительно, что ему удалось уверить отца в том, будто он знает, как уговорить слуг людоеда. По дороге мальчик то и дело останавливался и запоминал те места, мимо которых они проходили. Он придумывал для них разные названия, которые ему нравились. Остановились они отдыхать, и он назвал это место Куикуицкатлан, то есть место, где водятся иноходцы.

Они шли очень долго и наконец прибыли в дом Шочикалькатля, который, как говорит легенда, жил в Шочикалько. Слуги развели огонь и поставили на него огромный чан, в котором должны были вариться старрики. Когда дошла очередь до мальчика, Шочикалькатль очень рассердился на своих слуг за то, что они привели такого маленького мальчика. Но людоед был голоден и решил съесть мальчика живьем.

Мальчик потихоньку зажал в кулаках кусочки обсидиана. Людоед открыл свой огромный рот и проглотил мальчика. Когда мальчик очутился в животе у людоеда, он взял куски обсидиана и перерезал весь желудок людоеду, и тот в страшных муках скончался.

Теперь старики умирают своей смертью, потому что больше нет людоеда, который их ел.

8. ЛЕГЕНДА О ПОТОПЕ

Юноша Уичоль рубил деревья, чтобы расчистить поле для посевов. Но каждое утро оказывалось, что деревья, которые он срубал накануне, снова выростали. Уичоль был очень огорчен. День ото дня он все больше уставал от такой бесплодной работы. На пятый день Уичоль решил попробовать снова вырубить все деревья и посмотреть, что же произойдет дальше. Вырубил он все деревья и видит — посреди расчищенной полянки стоит старуха с посохом в руке. Это была богиня земли, великая прародительница Накаве. Все мертвое она умела превращать в живое. Но Уичоль

не знал ее. Накаве указала своим посохом на север, юг, запад и восток, вверх и вниз, и все деревья, которые срубил юноша, снова поднялись из земли. И тогда Уичоль понял, отчего это на расчищенном поле снова вырастают деревья.

Рассердился он и закричал:

— Так это ты все время заставляешь меня работать?

— Да, — ответила Накаве. — Но сейчас я хочу поговорить с тобой.

И сказала Накаве юноше, что он напрасно работает.

— Не пройдет и пяти дней, как будет потоп, — сказала она. — Налетит сильный ветер, такой пронзительный и резкий, как перец, что заставляет тебя кашлять. Сделай деревянный ящик, чтобы ты мог поместиться в нем, и хорошую крышку. Возьми с собой пять зерен кукурузы, пять бобов; возьми с собой огонь и пять сучьев, чтобы поддерживать его. И возьми с собой черную собаку.

Уичоль сделал так, как сказала богиня Накаве. На пятый день был готов ящик, и юноша положил в него все, что она велела. Уичоль вместе с собакой забрался в ящик, и Накаве закрыла крышку. Богиня замазала смолой каждую щелочку, которую показал ей Уичоль.

Начался дождь, и Накаве села на ящик. На плече у нее примостился попугай макао. Целый год плыл ящик на юг, потом повернул на север, на третий год — на запад и на четвертый год — на восток. На пятый год ящик поднялся вверх по течению. Вся земля была затоплена водой. Еще через год вода на-

чала спадать, и ящик остановился на горе, неподалеку от Санта-Катарины. Он и сейчас там стоит.

Открыл юноша крышку и видит: вся земля еще покрыта водой. Но макао и другие попугаи вырыли своими клювами долины, и когда вода начала спадать, птицы разделили ее на пять морей. Земля подсыхала, зацвели деревья, и выросла трава.

Богиня Накаве исчезла, а Уичоль решил снова взяться за свою прежнюю работу — стал рубить деревья. Юноша жил в пещере. При нем была собака, и днем, когда Уичоль уходил в поле, она оставалась дома. Каждый день, когда он приходил домой, его

ждал обед и тортильи.¹ Захотелось ему узнать, кто же это готовит обед.

Прошло пять дней. На шестой день спрятался Уичоль в кустах за пещерой, чтобы разузнать, кто приходит в пещеру и готовит обед. И вот видит он — скинула собака свою шкуру, повесила ее и обернулась женщиной. Женщина присела на корточки и на метате² принялась растирать зерно. Уичоль тихо подкрался, схватил шкуру и бросил ее в огонь.

— Ты сжег мою шкуру! — закричала женщина и жалобно заскулила по-собачьи.

Уичоль облил женщину похлебкой, которую она приготовила из воды и растертого зерна. Ей стало легче, она успокоилась и с того времени так и осталась женщиной. У женщины и Уичоля выросла большая семья. Их сыновья и дочери переженились. Так постепенно мир населили люди, и жили они в пещерах.

9. ЛЕГЕНДА О СОТВОРЕНИИ МИРА

Давным-давно жили два брата по имени Сукуйюм и Нохотсакьюм — они-то и были главные боги. Сукуйюм — старший из братьев и, пожалуй, более могущественный. У братьев был дом на небе, но Сукуйюм хотел, чтобы дом принадлежал только ему одному, и приказал он своему младшему брату выстроить для себя новый дом, но сам не стал помогать ему, потому

¹ Тортилья — кукурузная лепешка (исп.).

² Метата — каменная зернотерка.

что не хотел работать. Нохотсакьюм скатал шар, ну, все равно как делают тесто для тортильи. Это и есть наша земля — дом Сукуйюма: он живет внутри шара. Там очень много огня, и Сукуйюм распоряжается землетрясениями и вулканами. Злые люди, которые убивают других, люди, которые воруют, которые лгут, после смерти попадают туда, где живет Сукуйюм. Он опалает их пламенем и наказывает — прикладывает раскаленное железо к самым чувствительным местам.

Весь мир и все сущее в нем сотворил Нохотсакьюм. Вначале он создал землю, потом воду, а уж потом — все остальное, что могло понадобиться людям. Прежде всего — солнце, чтобы было светло и человек мог работать, а потом — луну и звезды. Что касается растений, то он сотворил их в таком порядке: сначала кукурузу, бананы, чеснок, бобы, сахарный тростник, а потом он уже создавал все вперемешку — всякие растения, виноградные лозы, деревья. Правда, рис он создал все же раньше, чем фрукты.

Когда на земле все было готово, Нохотсакьюм создал людей. Первыми были кальсия, то есть люди-обезьяны, затем кохо-ка — люди-кабаны, затем капук — люди-гуары и, наконец, чан-ка — люди-фазаны. Так он сотворил разные народы. Делал он их из глины — мужчин, женщин, детей, — прилаживал им глаза, носы, руки, ноги и все остальное, затем клал фигурки в костер, на котором обычно пек тортильи. От огня глина твердела, а люди оживали. После этого Нохотсакьюм определял каждому народу его место на земле, чтобы он мог там хорошо жить. Нохотсакьюму еще оставалось сделать глиняных младенцев, чтобы они жили на земле после того, как первые взрослые люди умрут.

Потом Нохотсакьюм сотворил таким же способом и животных: сначала ягуара, змею, обезьяну, кабана, горного оленя, фазана, дикого индюка, а затем остальных животных и птиц, но уже не в таком строгом порядке.

Нохотсакьюм и его жена Найнохотсакьюм, а также добрые люди, которые умерли своей смертью, и разные святые живут на небе. Там у них есть земля, дороги, деревья — все как у нас, только нет животных и домашней птицы. Когда наступит конец света и всех съест огромный ягуар, люди тоже попадут на небо и будут жить как Нохотсакьюм, а он там работает на своем поле, засеянном кукурузой, курит сигары, ест тортильи и бобы.

10. ЛЕГЕНДА О РОЖДЕНИИ УИЦИЛОПОЧТЛИ

Вблизи города Толлана находится Коатепек — Гора змей. Некогда там жила женщина по имени Коатликуэ, мать четырехсот сыновей, которые звались Сенцонуицнауа, и их старшей сестры Койольшаухки.

Коатликуэ выполняла обет: она каждый день подметала храм на горе Коатепек. И вот однажды, когда она подметала там, маленький оперенный мяч, похожий на клубок шерсти, упал с неба. Она сунула его за пазуху. Когда она кончила подметать, она хотела вытащить мяч, но не нашла его.

Говорят, что она от этого понесла. Сенцонуицнауа очень рассвирепели, когда увидели, что их мать ждет ребенка, и сказали:

— Кто сделал это, кто принес нам этот позор и стыд?

Сестра Койольшаухки сказала им:

— Братья, убьем нашу мать — ведь она опозорила нас, понесла без нашего ведома!

Когда Коатликуэ узнала об этом, она очень опечалилась и пришла в смущение. Но ребенок, которого она послала, заговорил в ней: «Не бойся: я знаю, что мне следует делать». Услышав эти слова, Коатликуэ почувствовала, как ее сердце успокоилось и печаль покинула ее.

Однако Сендонуицнауа твердо решили убить свою мать из-за бесчестья и стыда, которые она им принесла, и продолжали выказывать ей свое недовольство.

Так же поступала и их сестра Койольшаухки, которая к тому же постоянно подстрекала братьев убить мать.

Сенцонуицнауа вооружились. Они причесали свои волосы и оделись как подобало храбрым воинам. Но один из них, которого звали Кауитликак, все, о чем говорили братья, тотчас же передавал Уицилопочтли, который был еще в чреве своей матери. Уицилопочтли отвечал ему: «Продолжай смотреть за тем, что они делают, слушай, о чем они говорят, а я хорошо знаю, что мне делать!»

Братья направились к горе. Впереди шла их сестра Койольшаухки. Они захватили с собой копья и украсили себя бумагой и раковинами.

Кауитликак влез на гору, чтоб предупредить Уицилопочтли, что Сенцонуицнауа приближаются и хотят убить его. Уицилопочтли сказал ему: «Посмотри, где они находятся сейчас». Кауитликак ответил, что Сенцонуицнауа дошли до Цомпантитлана. Уицилопочтли спросил снова: «Где они теперь?» Кауитликак сказал ему, что около Коашалько. Уицилопочтли еще несколько раз спрашивал: «Где они?» Кауитликак отвечал ему, что Сенцонуицнауа подходят все ближе и ближе. Наконец Кауитликак сообщил, что братья уже совсем близко и что впереди идет Койольшаухки.

В то мгновение, когда Сенцонуицнауа подошли, Уицилопочтли родился. В руках он держал синий круглый щит — тенеуч и синее копье. Лицо у него было раскрашено желтыми полосами, над головой развевался убор из перьев. Ляжки и руки его были также выкрашены в синий цвет, а левая нога была тоньше правой и вся покрыта перьями.

Уицилопочтли приказал человеку по имени Точа-накальки поджечь деревянную змею. Человек поджег змею, она ранила Койольшаухки, которая умерла, и ее разрезали на куски. Голова так и осталась лежать на горе Коатепек.

Снова поднялся Уицилопочтли, схватил свое оружие, бросился преследовать братьев и согнал их с горы. Четырежды заставил он их обежать вокруг горы. Они не могли ни защищаться, ни нападать.

Так были побеждены Сенцонуицнауа, и многие из них умерли. Напрасно молили оставшиеся в живых не преследовать их больше и прекратить борьбу. Уицилопочтли не хотел и слышать об этом: он решил, что ни один из них не должен остаться здесь. Поэтому он убил почти всех, только немногим удалось убежать. Они скрылись в Уицлампе — Долине колючек. Уицилопочтли завладел богатой добычей и взял себе оружие Сенцонуицнауа.

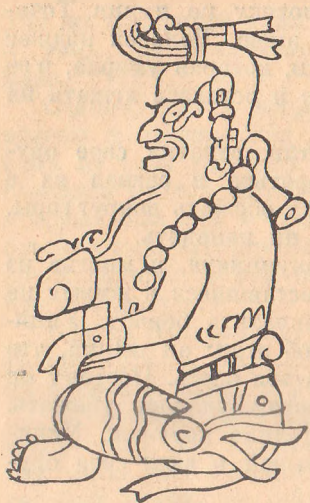
Так Уицилопочтли стал богом войны у астеков.

11. КАК ПОЯВИЛИСЬ СОЛНЦЕ И ЛУНА

Рассказывают, что раньше на земле не было светлого дня.

И вот боги собрались в Теотиуакане¹ и стали обсуждать, кто из них будет освещать вселенную. Бог по имени Текукисекатль сказал:

¹ Теотиуакан — древний город, центр доацтекской культуры тольтеков (I—VII вв.). Развалины его величественных храмов и дворцов сохранились до наших дней.

— Я стану освещать вселенную.

Еще посоветались боги и спросили второй раз, кто же еще согласен освещать вселенную. Они смотрели друг на друга, но храбреца больше не нашлось: никто из богов не отважился, все боялись и отказывались.

Один из богов, Нанауацин, которого все презирали, потому что он был болен дурной болезнью, не говорил ничего и только слушал чужие речи. Боги повернулись к нему и спросили:

— Согласишься ли на это ты, Нанауацин?

Он охотно подчинился и сказал:

— Я принимаю ваше предложение как милость; да будет так.

Оба избранных бога сразу же приступили к обрядам покаяния, которые длились четыре дня. Они зажгли костер на горе, которую теперь называют Теотескалли — Гора богов. Бог Текукисекатль принес в жертву драгоценности: вместо цветов он принес красивые перья кецаля,¹ вместо соломенных мячей — золотые шары; наконечники из драгоценных камней и

¹ Кецаль — птица с хвостом из длинных золотисто-зеленых перьев, украшения из которых могли носить лишь знатные люди.

пиши из красных раковин заменили колючки агавы, которые должны были быть политы его кровью.¹ И копал,² который он принес в жертву, был самым лучшим.

Больной же бог, Нанауацин, вместо ветвей принес в жертву девять стеблей тростника, соломенные мячи, колючки агавы, обрызганные его кровью, а вместо копала он принес струпья и гной от своих язв.

Для обоих богов воздвигли пирамиду.³ Четыре дня и четыре ночи провели они там в непрерывном посте и молитвах. Когда прошли дни бдений, вокруг этого места разбросали ветки, цветы и жертвы обоих богов.

На следующую ночь, вскоре после полуночи, должен был начаться обряд. Текукисекатлю принесли пышный наряд из перьев и куртку из легкой белой⁴ ткани, а Нанауацину голову покрыли бумажной шапкой, надели на него набедренную повязку и плащ также из бумаги.⁴

Когда наступила полночь, все боги окружили костер, который поддерживали уже четыре дня. Они разделились и выстроились в два ряда, по обе стороны огня. Избранники приблизились и стали перед костром, лицом к нему, между рядами богов. Повернувшись к Текукисекатлю, боги воскликнули:

¹ В древней Мексике при жертвоприношениях раздирали себе грудь колючками агавы и приносили их в дар божеству.

² К о п а л — душистая смола, употреблявшаяся для воскурений.

³ В Мексике храмы воздвигали на вершине пирамид. Внутри пирамид храмов не было.

⁴ Бумагу астеки делали из внутреннего слоя коры фигового дерева. Белую бумажную одежду и украшения надевали на покойников и людей, которых приносили в жертву богам.

— О Текукисекатль! Бросайся в огонь!

Текукисекатль попытался броситься в огонь, но костер был очень велик, и бога охватил страх перед пылающим жаром — он отпрянул. Собрал он все свое мужество и еще раз попытался кинуться в огонь, но, приблизившись, все же не решился сделать это. Четыре раза пытался он кинуться в костер, но напрасно. Обычай же запрещал пытаться больше четырех раз.

Тогда боги обратились к Нанауацину и воскликнули:

— О Нанауацин, теперь попытайся ты!

Едва успели они произнести эти слова, как он напряг свои силы, закрыл глаза, подпрыгнул и бросился в огонь. Раздался треск, как если бы стали что-то жарить. Когда Текукисекатль увидел, что другой бог бросился в огонь и уже горит там, он разбежался и с размаху тоже кинулся в пламя.

Рассказывают, что в тот же костер попал орел, — оттого у орла перья еще и теперь темные. Потом в огонь попал и ягуар, но он не сгорел, а лишь опалил себе шкуру: оттого у него остались темные и светлые пятна.¹

Остальные боги сели и стали ждать, так как верили, что Нанауацин вскоре взойдет на небо. Долго ждали они, и вдруг небо озарилось красноватым отблеском, и они увидели свет утренней зари. Боги преклонили колена в ожидании Нанауацина, который превратился в солнце. Но боги не знали, откуда

¹ В мифологии астеков орел символизирует собою дневное небо, ягуар — ночное, усыпанное звездами.

покажется солнце: одни смотрели на север, другие — на юг. Они ожидали его со всех сторон небосклона, так как заря разливалась повсюду. А некоторые боги всё смотрели на восток и утверждали, что солнце встанет там. Они были правы.

Когда солнце взошло, оно было алое и раскачивалось; никто не мог взглянуть на него, так ослепляли его яркие лучи, которые быстро проникали повсюду. Вскоре взошла луна, и также на востоке. Так и показались они друг за другом, как бросились в огонь. Говорят, что тогда и солнце и луна были одинаково яркие. Боги заметили это и стали опять совещаться: «Что же нам делать? Ведь они должны светить по разному». Подумали они и решили: «Да будет так!» Один из них побежал и ударил Текукисекатля кроликом по лицу.¹ Луна потемнела, потеряла свой блеск и стала такой, какой мы видим ее теперь.

Поднялись солнце и луна над землею и остановились неподвижно. Опять стали боги спрашивать себя: «Можем ли мы так жить? Солнце стоит на месте. Давайте умрем все, чтобы наша смерть дала жизнь этим светилам». Один из богов, по имени Шолотль,² не хотел умирать, и сказал он богам: «О боги, я не хочу умереть!» Он принялся плакать и плакал до тех пор, пока у него не вытекли глаза. Тут пронесся ветер и отнял жизнь у богов. Когда же ветер, убивший богов, приблизился к Шолотлю, бог бросился бежать, и спрятался в кукурузном поле, и превратился в початки на растении с двумя стеблями; такое растение

¹ В пятнах на луне астеки видели фигуру кролика.

² Шолотль — близнец (аст.).

и теперь крестьяне зовут шолотль. Когда его нашли в кукурузных початках, он опять убежал, и спрятался под агавами, и стал агавой с двумя стволами, которую зовут мешолотль. Когда его нашли в агавых, он бросился в воду и обернулся рыбой, которую зовут ашолотль.¹ Но ветер все-таки настиг его и убил.

Боги были убиты, а солнце все еще пребывало в неподвижности. Тогда ветер начал так быстро бегать и так сильно дуть, что неподвижное светило сдвинулось и побежало по своему пути. Но луна все еще стояла на том же месте. Она двинулась лишь тогда, когда солнце окончило свой путь. Так они разъединились и с тех пор стали показываться в разное время. Солнце остается на небе целый день, луна светит только ночью.

Говорят, что Текукисекатль стал бы солнцем, если б бросился в огонь первым, так как боги избрали его первым и в жертву во время обряда он принес драгоценности.

12. ПРОДЕЛКИ ТИТЛАКАУАНА

Волшебник Титлакауан направился в город Толлан.² Он превратился в индейца из дальней местности и назвался Тоуэйо. Он шел без одежды, как это было

¹ Ашолотль (аксолотль) — личинка амблистомы, способная к размножению.

² Толлан — главный город тольтеков. Часто фигурирует в астекских мифах и преданиях как полусказочный город.

в обычае у того племени. Тоуэйо продавал зеленый перец, и поэтому он пришел на базар ко дворцу Уэмака и сел на землю. Уэмак был правителем тольтеков. У него не было сына, а была одна дочь. Она была очень хороша собою. Много тольтекских юношей домогались ее руки, но Уэмак не хотел никому отдавать ее в жены.

И вот его дочь, поглядев случайно в окно, увидела Тоуэйо в его прекрасной нагоде. Она вернулась в свои покои, охваченная желанием им обладать.

Она опасно заболела — все ее тело распухло.

Когда правитель Уэмак услышал, что его дочь очень больна, спросил он ее прислужниц:

— Чем больна моя дочь? Что это за недуг, от которого распухло тело моей дочери?

Женщины ответили ему:

— Господин, в болезни твоей дочери повинен индеец Тоуэйо, который ходит

голым. Твоя дочь увидела его, заметила его наготу и заболела от любви.

Узнав об этом, Уэмак приказал своим придворным:

— Тольтеки! Найдите мне этого Тоуэйю, который торгует перцем; он должен тотчас же предстать предо мной!

Тоуэйю искали повсюду, но он исчез. Тогда глашатай поднялся на гору Цацитепетль и крикнул:

— Тольтеки! Если вы увидите индейца Тоуэйю, торгующего зеленым перцем, приведите его пред очи правителя Уэмака!

Долго еще искали его, но не нашли и сообщили Уэмаку, что Тоуэйю больше не появлялся в этих местах.

И вдруг его снова увидели на базаре сидящим на том же самом месте, где он продавал зеленый перец, и сообщили об этом правителю. Уэмак сказал:

— Приведите его тотчас же ко мне!

Привели его, и когда он предстал перед Уэмаком, спросил его тот:

— Откуда ты родом?

Тоуэйю ответил:

— Господин, я не здешний, я пришел сюда продавать зеленый перец.

Уэмак сказал ему:

— Где же ты был прежде? Почему ты не носишь набедренной повязки и почему нет у тебя плаща?

Тоуэйю ответил ему:

— Господин, таков наш обычай.

— Ты навел порчу на мою дочь, — сказал Уэмак, — и ты должен ее вылечить.

— Господин, — возразил Тоуэйю, — я не смогу это

сделать, но возьми мою жизнь — я хочу умереть. Ведь я не заслужил подобных слов, я пришел сюда, чтобы поддержать свое существование — продать зеленый перед.

Но Уэмак сказал:

— Ты сделаешь мою дочь здоровой, ты должен это сделать и не бойся, с тобой не случится ничего плохого.

Тотчас Тоуэйо вымыли, подстригли ему волосы, выкрасили тело в черный цвет, надели ему набедренную повязку и накинули на плечи плащ. И сказал ему Уэмак:

— Иди отыщи мою дочь там, где ее охраняют.

Тоуэйо подчинился ему и соединился с дочерью Уэмака, которая сразу выздоровела.

Так случилось, что Тоуэйо стал зятем правителя Уэмака.

13. ЛЕГЕНДА О ВУЛКАНАХ ИШТЛАКСИХУАТЛЬ И ПОПОКАТЕПЕТЛЬ

Иштлаксихуатль — Белая женщина — высочайшая из гор, окружающих долину Мехико; рядом с нею стоит Попокатепетль — Курящаяся гора. Вулканы эти так высоки, что видны из трех штатов.

Застывшие, покрытые снегом вершины отчетливо выделяются на фоне неба, но бывают дни, когда их окутывают облака. На рассвете восходящее солнце ласкает горы своими пламенными лучами, а по вечерам их вершины тонут во тьме.

Тем из нас, кто живет у подножия этих великанов и каждый день видит эту необыкновенную красоту, кажется, что Иштла и Попо, как мы их обычно зовем, наделены человеческими свойствами. Кажется нам, что это — люди, совсем как влюбленные из легенды, которую мы так часто слышим и рассказываем.

Иштлаксихуатль, прекрасная дочь могущественного правителя астеков, была единственной наследницей его трона и славы. Когда отец ее стал стар и слаб, враги пошли на него войной. Правитель призвал на помощь самых храбрых молодых воинов из подвластных ему племен и предложил свой трон и руку дочери тому из них, кто победит врагов. Самым бесстрашным воином был Попокатепетль. Принцесса и Попокатепетль уже давно любили друг друга.

Война была долгой, жестокой, кровопролитной, а когда она уже подходила к концу и Попокатепетль

вот-вот должен был вернуться с победой и получить награду, его соперники послали весть, будто он убит. И тогда принцессу поразила странная болезнь. Ни знахари, ни жрецы не могли излечить девушку. Принцесса стала чахнуть и вскоре умерла.

Велико было горе Попокатепетля, когда он вернулся и узнал, что принцесса умерла. Не захотел он больше жить на свете: построил огромную пирамиду, положил на нее свою возлюбленную, а рядом выстроил другую пирамиду — для себя. И встал Попокатепетль с факелом в руке рядом со своей возлюбленной, чтобы освещать ее вечный сон.

Прошли годы, снега засыпали принцессу и отважного воина, но не сумели погасить пылающий факел. Он горит и сегодня, жаркий и неугасимый, как любовь Попокатепетля к прекрасной принцессе.

14. ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ НЕГРЫ, ИНДЕЙЦЫ И МЕТИСЫ

У Адама с Евой было трое сыновей: Мельхиор, Гаспар и Бальтасар. Но Адам начал пить много рома и частенько приходил домой пьяный.

Один раз Мельхиор нашел его пьяным на дороге и подумал:

«Вот до чего дошел наш отец! Его стоит наказать! Разрисую-ка я ему углем лицо, чтоб, когда он проснется, ему бы стало стыдно».

И принялся Мельхиор мазать углем отцовское лицо. Подошел к нему Гаспар и говорит:

— Ты не так рисуешь! Вот как надо!

И он измазал лицо Адама еще больше. Пока они этим занимались, подошел их младший брат — Бальтасар.

— Кто посмел так разукрасить моего отца? — спросил он и принялся вытирать ему лицо своим носовым платком. Адам проснулся, и Бальтасар обратился к нему:

— Что с тобой случилось, отец?

— Кто так измазал меня, сын мой? — спросил, в свою очередь, Адам.

— Я не знаю, отец!

Адам пришел домой и принялся за еду. Потом он позвал Мельхиора и Гаспара и спросил, не они ли вымазали ему лицо.

— Нет, не мы, отец, — ответили оба сына.

Юноши отправились к морю купаться. Первым решил выкупаться Мельхиор. Когда он вышел из воды, то был совершенно черный. Это случилось с ним потому, что он так жестоко обошелся со своим отцом. Затем вошел в воду второй сын Адама — Гаспар. Вышел он из воды желто-коричневый. Самым последним вышел из воды Бальтасар: глаза у него стали зеленые, а кожа сверкала белизной. И тогда сказал Адам:

— Вы отрицали свою вину, но теперь все могут видеть, кто хотел опозорить родного отца.

Мельхиор, Гаспар и Бальтасар стали священными королями Тисимины, ибо известно, что они первыми появились в море (они и есть прообразы тех людей, которые впоследствии появились в том месте).

Так было положено начало трем ветвям христиан: неграм, черным как Мельхиор, индейцам, желто-ко-

ричневый как Гаспар, и метисам, как самый юный из них — Бальтасар. Негры и индейцы должны много и тяжело трудиться, чтобы прокормить себя, а метисы могут преуспевать, работая только пером и ничем, кроме наук, не занимаясь, — вот как вы, например, донья Маргарита.

15. ЧТО БЫВАЕТ С ЖЕНОЙ, КОТОРУЮ НЕ БЬЕТ МУЖ

У индейца умерла жена, и он сильно горевал. Долго оплакивал он свою жену и все приговаривал: — Где же ты, жена моя? Ты готовила для меня обед, заботилась обо мне. Где же ты теперь?

День ото дня он становился все печальнее, потому что ему отныне приходилось ходить по соседям и просить у кого несколько тортилий, у кого — немного хлеба.

Однажды ночью пришел индеец на могилу своей жены. Бросился он на землю, заплакал и запричитал:

— Жена моя, где ты? Почему ты оставила меня одного?

Он все еще плакал, когда внезапно перед ним возникла человеческая фигура. Может быть, это был бог — кто знает? Он был одет как ладино¹ из города: на нем были шерстяные брюки и новая рубашка.

— Отчего ты так горько плачешь? — спросил он индейца. — Что с тобой случилось?

¹ Ладино — метисы, а также индейцы, говорящие по-испански.

Индеец так растерялся, что сначала не знал, как и ответить.

— У меня умерла жена, — сказал он, когда пришел в себя, — и я плачу, потому что очень одинок и хочу видеть ее.

Тогда этот ладино и говорит:

— Так ты хочешь увидеться со своей женой? Ну что ж, я возьму тебя к ней. Только закрой глаза и не открывай до тех пор, пока я не скажу.

Немного погодя ладино сказал:

— А теперь открой глаза.

Индеец открыл глаза и увидел, что он — под землей, у бога смерти, и что ладино, который привел его сюда, исчез.

— Если ты хочешь видеть свою жену, — обратился бог к индейцу, — иди до самой реки. Там, на берегу, ты найдешь лошадь. Приведи ее ко мне.

Индеец повиновался и отправился искать реку. Он быстро нашел ее, но лошади нигде не увидел. Кругом были одни женщины — они мыли свои волосы и стирали одежду. Долго искал индеец, но лошади так и не нашел. Он вернулся к богу смерти и признался ему, что не нашел лошади, а видел только женщин.

Тогда бог смерти сказал:

— Иди снова к реке и спроси у каждой женщины, не она ли лошадь. Женщина, которая скажет тебе, что она лошадь, — твоя жена. Как только ты спросишь ее об этом, она сразу же превратится в лошадь. Зааркань ее хорошенько и приведи ко мне.

Индеец вернулся к реке и сделал все точно так, как сказал бог смерти. Он спросил одну из женщин, не она ли лошадь. Как только он обратился к ней с

этим вопросом, она тотчас превратилась в лошадь. Индеец взял ленту, которую носила в волосах его жена, и повязал ее вокруг шеи лошади. Лошадь почувствовала, как лента стянула ей шею, и попросила индейца:

— Не завязывай так туго ленту — ты делаешь мне больно.

Индеец развязал ленту и повязал вокруг шеи лошади свой кушак. Так он и повел ее к богу смерти.

Идут они мимо ямы, а в ней полыхает огромное пламя. Рядом с ямой валяются кости. Жена индейца (теперь уже лошадь) рассказала мужу, что каждый день она должна ходить к реке, чтобы умыться и принести дров. Она превращается в женщину, когда умывается, и в лошадь, когда тащит дрова. Но стоит ей

только дойти до этой ямы, как она обращается в кости.

— Каждый день бог смерти предает меня огню, чтобы наказать, — продолжала она рассказывать своему мужу. — Он держит меня в огне до тех пор, пока я не превращаюсь в золу. Когда я говорю ему, что уж достаточно выстрадала на сегодня, он берет золу и снова обращает меня в женщину. Это страшное наказание, но я должна сносить его, потому что ты не бил меня, когда мы жили на земле.

Жена привела мужа в свою хижину. Там, в царстве смерти, у всех такие же хижины, как у нас здесь. Жена дала своему мужу немного еды — желтой кукурузы и красных бобов. У бога смерти они не могут есть ни белой кукурузы, ибо это — разум человека, ни черной, ибо это — наша сожженная плоть, ни черных бобов, потому что они — зрачки наших глаз.

Когда поели, жена говорит:

— Я лягу на деревянной постели, а ты ложись возле очага. Ты ведь знаешь, теперь мы не можем спать вместе, как раньше, когда жили на земле.

Индец лег у очага, как велела ему жена.

Прошло немного времени, и очень захотелось ему лечь вместе с женой, как когда-то. Он лег рядом с нею, но когда дотронулся до женщины, почувствовал одни кости, будто тела у нее вовсе и не было. На следующий день стала жена его бранить:

— Зачем ты прикасался ко мне? Как плохо ты поступил! Теперь меня накажут еще сильнее, а ведь я уже почти искупила свою вину.

Мы не знаем, сколько дней этот мужчина оставался со своей женой, потому что мы не можем ска-

вать, действительно ли это были дни или то были ночи. Ведь там все должно быть иначе.

Только вот как-то днем или ночью (это могло быть когда угодно) женщина сказала своему мужу:

— Ты умрешь через две недели после возвращения на землю. Если бы ты не пришел сюда, ты прожил бы долгую жизнь, ибо написано, что ты не умрешь, пока не состаришься. А теперь, когда ты побывал в царстве смерти, ты умрешь через две недели.

— Вот и хорошо. Мне все равно. Я больше не хочу жить на земле, — отвечал муж.

Когда индеец уже собрался вернуться на землю, появился тот же ладино, который привел его сюда, вниз, и сказал:

— Закрой глаза, как ты делал в прошлый раз, и не открывай до тех пор, пока я не велю тебе их открыть.

Когда он открыл глаза, он снова был на земле. На пятнадцатый день он умер и сошел вниз, в царство смерти.

16. ГОЛОДНЫЙ КРЕСТЬЯНИН, БОГ И СМЕРТНЫЙ ЧАС

Неподалеку от города Сакатекас жил бедный крестьянин. Урожая, который он собирал со своего поля, ему никогда не хватало, чтобы прокормить себя, жену и детей. Год от года урожай у него становился все хуже, а семья все росла, и все меньше оставалось у крестьянина еды для себя самого, потому что почти всю еду отдавал он жене и детям.

Вконец извела крестьянина такая нужда. И вот он украл дышленка и решил уйти подальше и съесть свою добычу. Уж там-то никто его не увидит и никто не будет просить, чтобы он поделился едой.

Схватил крестьянин котелок и бросился бежать на самый отдаленный склон горы. Нашел он подходящее место, развел огонь, ошпал дышленка, положил в котелок разных трав и стал варить похлебку.

Наконец похлебка была готова. Крестьянин снял котелок с огня и с нетерпением ждал, когда похлебка остынет. Но только было он собрался приняться за еду, как видит — идет к нему человек, похожий на ладино. Крестьянин поскорее спрятал котелок в кусты и выругался про себя:

«Проклятье! Даже здесь, в горах, не укрыться от людских глаз!»

Подошел к нему незнакомец, поздоровался:

— Доброе утро, приятель!

— И вам дай бог доброго утра, — ответил крестьянин.

— Что ты здесь делаешь, приятель?

— Ничего, сеньор, просто отдыхаю. А вы, ваша милость, куда путь держите?

— А я просто проходил мимо и решил спросить, не можешь ли ты дать мне чего-нибудь поесть?

— Нет, сеньор, у меня ничего нет.

— Как же так, ведь у тебя костер разведен!

— Да разве это костер? Я просто хотел погреться!

— Лжешь! Разве не спрятал ты в кустах котелок? Даже отсюда я чувствую запах вареной курятины.

— Да, сеньор, у меня и в самом деле есть дышле-

нок, но я не дам вам его отведать: даже своим собственным детям — и то не дал бы. Ведь я забрался сюда, чтоб хоть раз в жизни наесться досыта. Никак не могу я поделиться с вами своей едой.

— Будь другом, не жадничай! Дай мне хоть маленький кусочек.

— Нет, сеньор, нисколечко не дам. За всю свою жизнь я ни разу не ел досыта, ни одного дня не был сыт!

— Ну дай же хоть немножко! Ты отказываешь мне, потому что не знаешь, кто я.

— Кто бы ты ни был, я тебе ничего не дам!

— Нет, дашь, как только я скажу тебе, кто я.

— Ну хорошо, кто же ты?

— Я бог, твой повелитель.

— Ну теперь-то уж наверняка ты не получишь от меня ни кусочка. Ты плохой защитник бедных. Ты даешь все только тем, кто тебе нравится. Одним — поместья, дворцы, кареты, лошадей, а другим, таким как я, — ничего. Ты никогда не дал мне даже вдоволь поесть. Вот и я не дам тебе цыпленка.

Бог долго убеждал его, но крестьянин так и не согласился, и бог пошел восвояси.

Только было крестьянин взялся за цыпленка, как появился другой незнакомец, худой и бледный.

— Здравствуй, друг, — обратился пришелец к бедняку. — Нет ли у тебя чего-нибудь поесть?

— Нет, сеньор, у меня ничего нет.

— Ну, не будь таким жадным! Дай мне кусочек того цыпленка, что ты прячешь в кустах.

— Нет, сеньор, не дам.

— Нет, дашь. Ты отказываешь мне, потому что не знаешь, кто я.

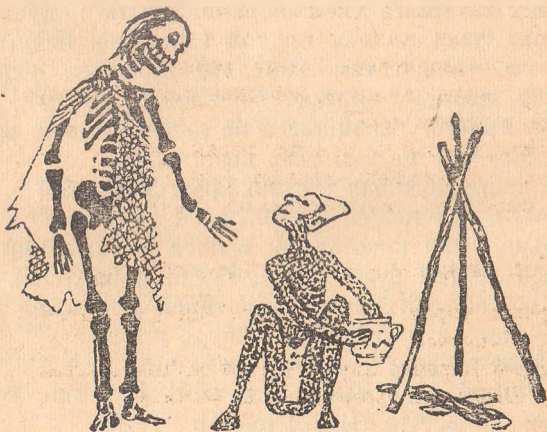
— А кем ты можешь быть? Сам бог, наш повелитель, только что ушел отсюда ни с чем. Даже ему я ничего не дал, а тебе и подавно не дам.

— Нет, мне ты дашь, когда узнаешь, кто я.

— Ну хорошо, тогда скажи мне, кто ты.

— Я — смертный час!

— Ты прав, с тобой я поделюсь своим цыпленком, потому что ты справедлив. Ты забираешь к себе всех — толстых и тощих, старых и молодых, бедных и богатых. Для тебя все одинаковы, ты никого не любишь. Тебе я и вправду дам кусок цыпленка.

СОДЕРЖАНИЕ

Э. Зиберт. Легенды и сказки индейцев Латинской Америки	3
--	---

I. ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ОГНЕЗЕМЕЛЬЦЕВ

Перевод с немецкого Э. Зиберт

1. Как люди научились добывать огонь (яганы) ¹	17
2. Как люди стали делать лодки (яганы)	19
3. Про жадного корморана Эетеха (яганы)	21
4. Отчего у выдры Айяпуха короткие лапы (яганы)	23
5. Легенда о потопе (она)	28
6. Как Тайини пришел на помощь людям (она)	28
7. Что лиса посоветовала гуанако (она)	32
8. Отчего солнце и луна поссорились (она)	34

II. ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ ЧАКО

1. Как кролик украл огонь у ягуара (матако). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	37
2. Как ястреб Каранчо научил людей добывать огонь (тоба). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	38

¹ В скобках даны названия индейских племен.

3. Как Тату-тунпа и Агуара-тунпа взяли себе жен (чанэ). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	43
4. Асин (тоба). <i>Перевод с английского Б. Филман</i>	49
5. Лис-миссионер и Каранчо (тоба, пилага). <i>Перевод с английского Б. Филман</i>	52

III. ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ ТРОПИЧЕСКИХ ЛЕСОВ И САВАНН

1. Черепаха и олень (тупи). <i>Перевод с французского А. Андрес</i>	57
2. Ягуар и опоссум (тупи). <i>Перевод с французского А. Андрес</i>	59
3. Почему у черепахи щит из кусочков (тупи). <i>Перевод с французского А. Андрес</i>	63
4. Ястреб и черепаха (тупи). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	64
5. Арамаса и пресвятая дева (тупи). <i>Перевод с французского А. Андрес</i>	65
6. Как опоссум выбирал себе зятя (тенетехара). <i>Перевод с английского Б. Филман</i>	65
7. Обезьяна и ягуар (кадиувео). <i>Перевод с португальского И. Чежеговой</i>	69
8. Почему у всех птиц и зверей различная окраска (кадиувео). <i>Перевод с португальского И. Чежеговой</i>	72
9. Про попугая, который кричит «кра-кра-кра» (бороро). <i>Перевод с итальянского С. Бушуевой</i>	75
10. Джуко, Куруго и Адуго (бороро). <i>Перевод с итальянского С. Бушуевой</i>	76
11. Соколы и потоп (тембе). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	80

12. Огонь (апинайе). Перевод с немецкого Ю. Ильина	83
13. Мани (тупи). Перевод с французского А. Андрес	90
14. Как появились на земле табак, кукуруза, смола и хлопок (умотина). Перевод с испанского С. Бушуйевой	91
15. О девушке, ставшей женой муравья-листореза (шаванты). Перевод с немецкого Ю. Ильина . . .	94
16. Вечерняя звезда (каража). Перевод с немецкого Ю. Ильина	98
17. Откуда взялась ночь (мауэ). Перевод с португальского И. Чежеговой	101
18. Отчего ночь стала длинной (мундуруку). Перевод с английского Б. Фитман	104
19. Как появились на небе солнце и луна (гуарайю). Перевод с немецкого А. Андрес	106
20. Откуда взялись звезды (бороро). Перевод с итальянского С. Бушуйевой	107
21. Солнце и месяц (калапало). Перевод с немецкого Ю. Ильина	109
22. Пятна на луне (гуарани). Перевод с немецкого Ю. Ильина	124
23. Почему солнце теперь медленно ходит по небу (каража). Перевод с немецкого А. Андрес	125
24. Звезда (шеренте). Перевод с немецкого А. Андрес	126
25. Шаман Маханаколо (ароваки). Перевод с немецкого А. Андрес	130
26. Как Гоноэноходи создал разные народы (кадиувео). Перевод с португальского И. Чежеговой . .	135
27. Потоп и сотворение рек и зверей (каинганги). Перевод с английского Б. Фитман	136
28. Кери и Каме (бакаири). Перевод с немецкого А. Андрес	140

29. Бакороро и Итубори (бороро). <i>Перевод с итальянского С. Бушуевой</i>	148
30. Властелин мира (баре). <i>Перевод с немецкого Ю. Ильина</i>	160
31. Тири и Кару (юрукаре). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	168
32. Иси (тариана). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	177
33. Священная флейта (мундуруку). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	183
34. Как индейцы узнали о празднике меда (тенетехара). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	186
35. Как появилась кукуруза (умотина). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	188
36. Почему мауэ покупают жен (кадзувео). <i>Перевод с португальского И. Чежеговой</i>	189
37. Почему гуарайю, когда напьются, колотят своих жен (гуарайю). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	190

IV. ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ
АНДСКОГО НАГОРЬЯ

1. Чайка и лисица (аймара). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	195
2. Рождение солнца (аймара). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	196
3. О создании людей и о происхождении инков (аймара). <i>Перевод с английского Б. Физман</i>	197
4. Конирая Виракоча (кечуа). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	200
5. Легенда о водопаде Текендама (чибча). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	207

6. Легенда о священном озере Гуатавита (чибча). <i>Перевод с немецкого А. Андрес</i>	208
7. Горный цветок (арауканы). <i>Перевод с испанского С. Бушуевой</i>	212
8. О девушке, полюбившей змея (кечуа). <i>Перевод с испанского И. Чежеговой</i>	213
9. О юноше, который побывал на небе (кечуа). <i>Перевод с испанского И. Чежеговой</i>	221

V. ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ НАРОДОВ ВЕСТ-ИНДИИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ

1. Коварный агути (чоко). <i>Перевод с английского Б. Фихман</i>	233
2. Как ящерица украла у ягуара огонь (куна). <i>Перевод с испанского С. Бушуевой</i>	237
3. Почему у луны на лице пятна, а на небе — звезды (куна). <i>Перевод с испанского С. Бушуевой</i>	239
4. Хиали, сын месяца (карибы о. Доминика). <i>Перевод с английского Б. Фихман</i>	242
5. Дух скалы (карибы о. Доминика). <i>Перевод с английского Б. Фихман</i>	243
6. Индеец и собака (карибы о. Доминика). <i>Перевод с английского Б. Фихман</i>	245
7. Навозный жук и паук (куна). <i>Перевод с испанского С. Бушуевой</i>	246

VI. ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ МЕКСИКИ

1. Почему бровеносец живет в норе (пополука). <i>Перевод с английского Б. Фихман</i>	251
2. Как аллигатор потерял язык (пополука). <i>Перевод с английского Б. Фихман</i>	253

3. Койот и опоссум (астеки). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	254
4. Про хитрого лиса и глупого койота (яки). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	256
5. Откуда взялся кактус-пейоте (вичоли). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	259
6. Три брата и лягушка (майя). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	260
7. Легенда о Тепостекатле (астеки). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	266
8. Легенда о потопе (вичоли). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	269
9. Легенда о сотворении мира (лакандоны). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	272
10. Легенда о рождении Унцилопочтли (астеки). <i>Перевод с немецкого Э. Зиберт</i>	274
11. Как появились солнце и луна (астеки). <i>Перевод с немецкого Э. Зиберт</i>	277
12. Проделки Титлакауана (астеки). <i>Перевод с немецкого Э. Зиберт</i>	282
13. Легенда о вулканах Иштлаксихуатль и Попокате-петль (астеки). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	285
14. Откуда взялись негры, индейцы и метисы (майя Юкатана). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	287
15. Что бывает с женой, которую не бьет муж (цельтали). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	289
16. Голодный крестьянин, бог и смертный час (сапотеки). <i>Перевод с английского Э. Великановой</i>	293

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ
ИНДЕЙЦЕВ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Редактор Н. Снеткова
Художественный редактор
Л. Чалова

Технический редактор
В. Алексеева

Корректор Л. Никульшина

Сдано в набор 7/VI 1962 г.
Подписано к печати 17/XI 1962 г.
Бумага 70×108¹/₃₂ — 9,5 печ. л. =
= 13,01 усл. печ. л. Уч.-изд. л.
10,909 л. Тираж 100 000 экз.
Заказ № 1601. Цена 54 к.

Гослитиздат
Ленинградское отделение
Ленинград, Невский пр., 28

Ленинградский Совет народного
хозяйства. Управление целлюлоз-
но-бумажной и полиграфической
промышленности. Типография
№ 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького
Ленинград, Гатчинская ул., 26

54 к.

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ
ИНДЕЙЦЕВ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

